

Михаил Погарский
КНИГА ХУДОЖНИКА

ARTIST'S BOOK
Mikhail Pogarsky
2010

CURRICULUM VITAE

Михаил Погарский КНИГА ХУДОЖНИКА

дизайн – Михаил Погарский
перевод на английский – Анна Плотникова, Михаил Погарский
фотографии – Понель Юран, Михаил Погарский
тексты – Александр Лаврентьев, Михаил Погарский, Михаил Карасик,
Эвелина Шац, Андрей Суздаlev, Виталий Пацюков, Андрей Толстой
Дизайн-студия «Треугольное колесо» – www.trinwheel.com
© Михаил Погарский, 2010

Погарский Михаил Валентинович. Родился в Муроме в 1963. Кандидат наук. Член Союза художников РФ. Поэт и писатель, автор многочисленных книг для детей и взрослых (более 70 книг, общим тиражом более 1 500 000 экз.). Главный редактор и издатель альманахов «Нерегулярный парк», «Треугольное колесо» и газеты «Книга художника», автор более 100 научных, искусствоведческих и публицистических статей и эссе. Организатор и куратор ежегодной международной выставки-ярмарки «Книга художника». Организатор и куратор многочисленных художественных проектов. Участник более 100 арт-выставок у нас в стране и за рубежом. Художественные работы хранятся в многочисленных частных коллекциях и музеях. Занимается дизайном, фотографией, видеосъемкой, ленд-артом, средовыми инсталляциями, Книгой художника и мэйл-артом.

Pogarsky Mikhail was born 1963 in Russia. Artist, designer, poet, writer, journalist, photographer, publisher, scientists, curator of artist's project. Author more then 70 books (total edition is more than 1 500 000 copies). Author more then 100 articles on science, art and philosophy. Doctor of Mathematics (1991). Member of Russia Artist's League (2003). Chief Editor of magazines "Triangular wheel" and "Irregular Park". Organizer of the Moscow International Exhibition of Artist's Book. Organizer and curator a big international project "Prospero Library" in which artists from Italy, England, USA, Russia, Norwegian, Holland, Suomi, Germany take part. Chief Director of design-studio "Triangular wheel". Curator and organizer more than 30 art projects. Participant more than 100 exhibitions in Russia and Europe. His works is kept in many European and American museums, libraries and private collections. More information on the www.pogarsky.ru

Избранная библиография / Bibliography :

Художественная литература:

1. Михаил Погарский. Камера хранения. Стихи и проза. // Нижний Новгород, 1993 г., тираж 2000 экз.
2. Михаил Погарский. Излишняя жизнь. Проза. // Нижний Новгород, 1994 г., тираж 1000 экз.

3. Михаил Погарский. Яти про деда Пехоркина. Проза. // Нижний Новгород, 1994 г., тираж 1000 экз.
4. Михаил Погарский. Краткий словарь алкогольных терминов // Москва, 1994 г., 96 стр., тираж 10 000 экз.
5. Черновик Михаила Погарского. Проза // 1995 г., миниатюра, тираж 95 экз.
6. Михаил Погарский. Зодиак. Стихи // 1996 г., тираж 365 экз.
7. Михаил Погарский. Философия пьяного ёжика // 1996 г., тираж 444 экз.
8. Михаил Погарский. Философия пьяного ёжика // 2006 г., 2-е изд., исправленное и дополненное 333 экз. // 3-е изд. – 2010 г.
9. Михаил Погарский. Дракон // Исследование. 60 стр., Тираж 3000 экз. Издательство «ФИТОН+», 1999
10. Михаил Погарский. ВВ (роман-стих). Неполное собрание сочинений т. 1 // Красногорск. 1998, тираж 500 экз.
11. Михаил Погарский. Библиотекарь Гермоген (книга-каталог). Неполное собрание сочинений т. 2 // Красногорск. 1999, тираж 300 экз.
12. Михаил Погарский. Атлас запущенных территорий (книга-заповедник). Неполное собрание сочинений т. 3 // Красногорск. 1999, тираж 200 экз.
13. Михаил Погарский. Города и нагромождения. Неполное собрание сочинений т. 4 // Красногорск. 2000, тираж 300 экз.
14. Михаил Погарский. Странник своей страны. Неполное собрание сочинений, т. 6 // Красногорск. 2002, тираж 300 экз.
15. Михаил Погарский. Петля Мёбиуса. Неполное собрание сочинений т. 8 // Красногорск. 2005, тираж 300 экз.
16. Вечный календарь системы Погарского // Перекидной календарь. Может быть использован в любой год. Тираж 500 экз., из них 170 с именной территорией. (Именные календари снабжены специальной инструкцией пользователя) (Рисунки Д. Дроздецкого).
17. Михаил Погарский. Истории ветра // 2007 г., стихи, фотографии, тираж 300 экз.
18. Михаил Погарский. Путь и шествие из Красногорска в Маскву (притча) // Рисунки Гюнель Юран, 2007, тираж 300 экз.
19. Михаил Погарский. Скашки дедушки Яшки // Рисунки Гюнель Юран, 2007, тираж 300 экз.
20. Михаил Погарский. Пары параллельности // 2008 г. стихи, билингва, перевод на Итальянский Эвелины Шац и Альберто Мори.
21. Михаил Погарский. Когда (сихотворения) // 2009
22. Михаил Погарский. Форa афоризма (афоризмы, мысли, идеи) // 2009
23. Михаил Погарский. Письмена на песке (стихотворения) // 2009
24. Ас Пушкин. Чай-ка. (эксклюзивный детектив) 2 тома (мужская и женская версии), под редакцией Михаила Погарского // 2009
26. Mikhail Pogarsky. Homo bibentis. стихи и песни // 2009
27. Михаил Погарский. Орфическое описание земли. Энциклопедия // Издательство "Memories". Тираж 300 экз. 2010

28. Михаил Погарский. Метаморфозы нормы. (повесть, мощёная ритмом) // 2010
29. Михаил Погарский. Про это // Рисунки Гюнель Юран. 2010
30. Михаил Погарский. Тринадцать // 2010
31. Михаил Погарский. Русские подзаборные сказки // 2-е изд. Исправленное и дополненное. Рисунки Гюнель Юран. 2010
32. Ч/Д. Сравнительное описание людей и деревьев // Рисунки Гюнель Юран. 2010
33. Кости счастья // Рисунки Гюнель Юран. 2010
34. Задушевные сказки // Рисунки Гюнель Юран. 2010

Книги для детей:

1. Михаил Погарский. Азбука для малышей. Стихи // Москва, 1992 г., тираж 150000 экз.
2. Михаил Погарский. Книжка чисел. Стихи // Москва, 1992 г., тираж 150000 экз.
3. Михаил Погарский. Королевство минуток. Стихи // Москва, 1992 г., тираж 150000 экз.
4. Михаил Погарский. Настольное путешествие. Стихи // Москва, 1992 г., тираж 150000 экз.
5. Михаил Погарский. Между небом и Землёй. Сказка // Москва, 1993 г., тираж 150000 экз.
6. Михаил Погарский. Лекарство от глупости. Шарады // Москва, 1993 г., тираж 150000 экз.
7. Михаил Погарский. Азбука. Стихи // Москва, 1994 г., тираж 20000, второе издание 1997 г., тираж 17000.
8. Михаил Погарский. Азбука. Стихи // Москва, 1995 г., склейная на картоне, тираж 30000 экз. Второе издание 1996 г., тираж 30000 экз. Третье издание 1997 г., тираж 10000, четвёртое издание 1997 г., тираж 10000, пятое издание 1998 г. тираж 10000 экз. шестое издание 1999 г. тираж 15000 экз., седьмое издание 2000 г. тираж 15000 экз., восьмое издание 2001 г. тираж 10000 экз.
9. Михаил Погарский. Страна чисел. Стихи // Москва, 1995 г., склейная на картоне, тираж 20000 экз., Второе издание 1997, тираж 10000 экз., третье издание 1997, тираж 10000, четвёртое издание 1999 г. тираж 10000 экз., пятое издание 2001 г. тираж 10000 экз.
10. Михаил Погарский. Королевство минуток. Стихи // 1997 г., склейная на картоне, тираж 10000., второе издание 1998 г. тираж 10000 экз.
11. Михаил Погарский. Пластилиновая баранка. Стихи // 1996 г., книжка-малышка, тираж 20000 экз.
12. Михаил Погарский. Плот для бегемота. Стихи // 1996 г., книжка-малышка, тираж 20000 экз.
13. Михаил Погарский. Прописи (Английский язык). Стихи // 1997 г., тираж 10 000 экз.
14. Михаил Погарский. Солнечный зайчик. Сказка // 1997 г., тираж 10000 экз.

- 15.** Михаил Погарский. Волшебные картинки. В лесу и во дворе. Книжка-игрушка со стихами // 1997 г., тираж 5000 экз.
- 16.** Михаил Погарский. Волшебные картинки. В небесах и под водой. Книжка-игрушка со стихами // 1997 г., тираж 5000 экз.
- 17.** Михаил Погарский. Завтрак на траве. Стихи. Книжка-игрушка // Склеяная на картоне с разрезами. 1997 г., тираж 11000
- 18.** Михаил Погарский. Налетайка. Игра // 1997. тираж 10000 экз.
- 19.** Смушок и алфавит. // Издательство ИНТЕРБУК. Тираж 20000 экз. (В виду сложных отношений автора и издателя, последний не счёл нужным указать в выходных данных фамилию первого)
- 20.** Михаил Погарский. Шесть щенков. // 1998 г. Стихи. Склеяная на картоне. 12 стр. Тираж 10000 экз. Издательство ЛИНГ
- 21.** Михаил Погарский. Машины // 1998 г. Стихи. Склеяная на картоне. Тираж 15000 экз. Издательство ЛИНГ
- 22.** Михаил Погарский. Мои игрушки // 1999 г. Стихи. Склеяная на картоне. Тираж 10 000 экз., Издательство ЛИНГ
- 23.** Михаил Погарский. Профессии // 1999 г. Стихи. // Склеяная на картоне. Тираж 10 000 экз., Издательство ЛИНГ
- 24.** Михаил Погарский. Фруктово-ягодный букварь // Москва, 2001, «Фитон+», 5000 экз.
- 25.** Михаил Погарский. Наши друзья // 2001 г. Стихи. Склеяная на картоне. Тираж 10 000 экз., Издательство ЛИНГ
- 26.** Михаил Погарский. Зверята // 2001 г., Стихи. Склеяная на картоне. Тираж 10 000 экз., Издательство ЛИНГ

УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКАХ / Exhibitions

- 1.** Ф`арт// ЦДХ, Москва. 5–24 апреля 1994
- 2.** Homo volaticus // Звёздный городок, август 1995; Долгопрудный, сентябрь 1995; Красногорск, ноябрь 1995; Москва, музей экслибриса, февраль 1996
- 3.** 32 с половиной // Персональная выставка, галерея «Арх-Арт», Москва, март 1996
- 4.** Стенд «Книга художника» // АРТ-САЛОН. Москва, Центральный выставочный зал Манеж, апрель 1997
- 5.** Дирижабль // Дом актёра, Нижний Новгород, май 1996
- 6.** Фестиваль реального авангарда «Полоса» // Дом архитектора; Полоса мокрого песка на берегу Волги, Август-сентябрь, 1996
- 7.** Дирижабль // Москва, ЦДХ, Крымский вал 10, Ноябрь 1996
- 8.** Проекция неба // д. Дракино, берег реки Протвы. 1 мая 1997
- 9.** Книжный салон // Н.Новгород, Ярмарочный комплекс. август 1997
- 10.** London Book Fair// Лондон, Олимпия март 1998. Объединённый Российский стенд.
- 11.** Книга художника и поэта // Нижний Новгород, Дом архи-тектора 28.04–31.05.98
- 12.** Свет книги // Прага, 21-24 мая 1998, стенд группы «Дирижабль»
- 13.** Международная книжная ярмарка // ВДНХ. Сентябрь 1998
- 14.** Переправа через пойму времени // д. Дракино, река Протва, 1 мая 1998

- 15.** Игра в неожиданную философию // Москва, ЦДХ, апрель 1998
- 16.** Международная триеннале графики, Прага, 1999
- 17.** Истории художников с востока // Прага, галерея Графильон, 9–30 апреля 1999
- 18.** Проекция неба // Москва, Малый манеж, Московский международный форум художественных инициатив «Контрольная станция чувств», 3–10 июля 1998
- 19.** Книга художника // галерея группы «Митьки», Санкт-Петербург, 1999
- 20.** Книжный салон. // Нижний Новгород. Ноябрь 1998
- 21.** Выставка «Бутылка» // Шуя–Палех. Январь–февраль 1999
- 22.** Московская книжная ярмарка // ВДНХ, 17–21.03, 1999
- 23.** Стенд «Дирижабль&Самолёт» // Nonfiction, Москва, ЦДХ, ноябрь 2000
- 24.** Спецпроект «Топографика» // Nonfiction, Москва, ЦДХ, ноябрь 2001
- 25.** Книга художника в рамках Праздника славянской письменности, Новгород Великий, май 2001
- 26.** Пойма времени // Арт-Москва, Москва, ЦДХ, апрель 2001
- 27.** 10 лет работы над пространством // Тула, июнь 2001
- 28.** Фестиваль Кук-арт, Царское село, июнь 2001
- 29.** Книжное Биеннале // Мартин, Словакия, декабрь 2001
- 30.** Проекты // Москва, ЦДХ, Галерея культторы, март 2002
- 31.** Новогодняя пальма // Галерея «Муха», 2002
- 32.** Открытое письмо // Москва, музей экслибриса, сентябрь 2002 (куратор)
- 33.** Выставки группы «Дирижабль» совместно с английской группой "Luna Neru", Лондон с 9-го по 16 апреля 2000, кафе "Tactical", галерея "Fundary"
- 34.** Грани города и грани искусства // Тула, 1 мая – 11 июня, 2000
- 35.** Арт-фестиваль «Почта равенства» // 22–23 сентября 2001, Красногорск (куратор)
- 36.** Верёвка // в рамках второго фестиваля «Равноденствие» 21–22 сентября – ноябрь 2002, Красногорск–Сочи. (куратор)
- 37.** Инверсия полёта // Мартышкино–Кронштадт лето 2003, в рамках международного ленд-арт фестиваля «Слово художника»
- 38.** Инверсия звука (хлопок одной ладонью), Кронштадт 2004, в рамках международного саунд-арт фестиваля "Interconnection"
- 39.** Инверсия путешествий (паломничество пирамид), Финский залив – Ясная поляна, в рамках Открытого музейного форума, лето 2004, Фестиваль «Вместе Радио» 2005, Шахматово 2006, ЦДХ 2006, ГЦСИ 2006, Усадьба-Джаз (Архангельское) 2008, 2009, Фестиваль Ноумен-Арт (Парк Горького), 2008, выставка «Похороны кризиса» (Москва, Новослободская, 36), декабрь 2009 – февраль 2010.
- 40.** Парапромыслы // Чебоксары, осень 2003.
- 41.** Простые вещи (совместно с Гонель Юран) // Москва, ЦДХ, галерея культторы, май-октябрь 2003
- 42.** Летательные аппараты // Арт-ангар, Соловецкие острова, лето 2003, клуб на Брестской, апрель 2004

43. Redy-made // Галерея «Муха», 2003
44. Минифест «Нерегулярного парка» // март 2004 галерея «Спайдермаус»
45. Географика // Ижевск, осень 2004
46. Книга поэта и художника. Между текстом и образом // Москва, ГЦСИ, декабрь 2004
47. Homo tipographicus/Homo ludens (совместно с Гонель Юран) // Москва, ЦДХ, галерея Культворы, октябрь 2003 – апрель 2004
48. Книга художника // (совместно с Гонель Юран), музей Экслибриса, апрель 2004
49. Тени и отражения (совместно с Гонель Юран) // Дизайн и полиграфия (зона спецпроектов) Москва, ЦДХ, сентябрь 2004, Музей «Зверевский центр современного искусства», сентябрь-октябрь 2004
50. Слова и свитки (совместно с Гонель Юран) // Nonfiction (зона спецпроектов) Москва, ЦДХ, декабрь 2004
51. Слова и свитки (совместно с Гонель Юран, А. Суздальевым, В. Смоляром) // Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва, декабрь 2004.
52. IN VINO VERITAS // 20–22 июня 2002 г., галерея «Спайдермаус», Москва. 29 июня 2002, Таганьково–5, Тула, лето 2002, лето 2004
53. Аполлинарий // Музей Зверевский центр современного искусства, ГЦСИ, Москва, Екатеринбург, Выставочный зал, библиотеки им. В.Г. Беллинского, Музей Павла Кузнецова, Саратов, Художественный музей, Челябинск, ЦДХ, Москва
54. Лист единения // в рамках Форума художественных инициатив, Новый манеж, Москва, 2005
55. 1-я Московская международная выставка-ярмарка «Книга художника», 2005, ЦДХ, Москва (куратор)
56. Nomina ludens (совместно с Гонель Юран) // 28.03–28.04.2005 Екатеринбург, Выставочный зал библиотеки им. В.Г. Беллинского
57. По ту сторону света // галерея «Аркадия», Москва, 2006
58. Сиреневые шахматы 12 × 12 // В рамках Сиреневого фестиваля, Шахматово, май 2006
59. Программа artists-book.ru в рамках 1-го Московского Открытого книжного фестиваля. (куратор)
60. Лабиринт сновидений // Форум художественных инициатив, июль 2006
61. Биеналле графического дизайна «Золотая пчела 7», сентябрь 2006, ЦДХ (Москва)
62. Неолит // В рамках программы «Культурная столица Поволжья», сентябрь 2006, Пермь
63. Равноденствие-4 // кафе-клуб «Платформа», Санкт-Петербург, сентябрь 2006
64. Иной взгляд на классическое пространство // В рамках форума Культура+ // Арт-плэй, ноябрь 2006
65. 2-я Московская Международная выставка-ярмарка «Книга Художника» // ЦДХ, Москва, декабрь 2006 (куратор)

66. Проект 2/3 // Саратов, Пермь, Екатеринбург, Нонфикшн (Москва), Тула, Красноярск
67. Книги для пения // Москва, ЦДХ, 2006, Екатеринбург, Консерватория, 2007
68. Мэйл-арт – это мы // в рамках выставки Postcard-2007, 25–27 января 2007, ЦДХ, Москва
69. Библиотека Просперо // Москва, Зверевский центр современного Искусства 23.04–30.04.07, Тула галерея «Ясная поляна», 26.05–26.06.07, Москва Центральный дом художника, 07.06–12.06.07, 28.11–02.12.07 (куратор)
70. О чём поёт ветер // Шахматово, Музей Блока, 17.05–27.05.07
71. 3-я Московская Международная выставка-ярмарка «Книга Художника» // ЦДХ, Москва, декабрь 2007 (куратор)
72. Время летит // Саратов. Музей Павла Кузнецова. Декабрь 2007
73. Книга художника // Ростов-на-Дону. Музей современного искусства. Январь 2008
74. Books & Books // Энно, Сицилия, январь, 2008
75. Экспозиция // (совместно с Гонель Юран) Институт Экономики и управления, весна 2008
76. Atelier de Artista // Тоскана. 2008
77. VII Международный фестиваль экспериментального искусства // ЦВЗ «Манеж», Санкт-Петербург. 2008
78. Символический кораблик поэзии // Шахматово, Музей Блока, 2008
79. Rooms and Pages // Энно, Сицилия, октябрь, 2008
80. Книжный фестиваль // Екатеринбург, ноябрь, 2008
81. 4-я Московская международная выставка-ярмарка «Книга Художника» // ЦДХ. Москва. 2008 (куратор)
82. Prospero's Library // 27/02–27/03/09. Академия художеств. Катания
83. 1000 Artisti a Palazzo // 07.03–14.04.09 Палацо Ареше Борромео. Милан
84. THE OTHER BOOK // Энно, Сицилия, май 2009
85. Atelier de Artista // Тоскана, май 2009
86. Бу-Фест // Галерея на Солянке. Москва, август 2009
87. Йодная метка или мифология фрактала // ТСЖ «Курчатовское», Москва, август, 2009
88. «Книга художника 009» // Библиотека Иностранной литературы, Москва, сентябрь-октябрь, 2009
89. Поэзо-живопись // ТСЖ «Курчатовское», октябрь 2009 (идеолог)
90. Рыбная заводь: ProРыбные истории // Клуб Психиатрической клинической больницы № 1 им. Алексеева, октябрь, 2009
91. Арт-дыня // галерея Винсент (Москва), октябрь–ноябрь, 2009
92. 5-я Московская международная выставка-ярмарка «Книга Художника» // ЦДХ. Москва. 2009 (куратор)
93. Похороны кризиса // Москва, Новослободская 36. декабрь 2009 – февраль 2010 (идеолог)
94. Ручная книга // ГЦСИ – школа № 109, январь–февраль 2010, Воронеж, апрель 2010

95. Пространство текста // В рамках второго фестиваля вольных издателей. Москва, галерея на Солянке. февраль 2010
96. Арт-Книга // Музей книги и друкарства (книгопечатания) Украины. Киев. Март 2010
97. IV Биеннале Artists Book // Александрийская библиотека. Египет. 04-05.2010
98. Иные языки, иные книги. // В рамках 1 Южно-российской биеннале. (куратор) май-июнь, 2010
99. Открыто для перлюстрации // В рамках 1 Южно-российской биеннале (куратор), май-июнь, 2010
100. Any Penry // В рамках 1 Южно-российской биеннале, 05-06, 2010
101. Connections // В рамках 1 Южно-российской биеннале, 2010
102. Пусть наступит утро // Москва. Зверевский ЦСИ. (Организатор)
103. Книга художника // Москва. Книжная лавка писателей. 05-06. 2010
104. Alla Gloria Militar // Aircraft Gallery. Братислава, май 2010.
105. Интер-музей // Москва, ВДНХ, июнь 2010
106. Усадьба-Джаз // Архангельское, июнь 2010
107. Война и Мир // Милан, Quintocortile, июнь 2010
108. Ручная книга-2 // Москва. Царицыно. Хлебный дом. Август-сентябрь, 2010
109. 1-я Европейская биеннале бук-арта // Сату-Маре, Румыния. Август-сентябрь, 2010
110. 3-й Фестиваль вольных издателей. Бу-Фест // Москва, клуб «Гиперион». Август, 2010
111. Говоря языками // Тула, музей «Тулский Некрополь». Октябрь-ноябрь, 2010
112. Book Project International // Марсель, Франция, октябрь, 2010 (куратор)
113. Хлебников и визуальность // Москва, ГЦСИ, ноябрь 2010
114. 6-я Московская международная выставка-ярмарка «Книга художника» // Москва, ЦДХ, декабрь, 2010 (куратор)

остальные подробности на www.pogarsky.ru

Александр Лаврентьев. Книги странствий

Alexander Lavrentiev. Books of wanderings

Михаил Погарский. Под знаком Книг

Mikhail Pogarsky. Under the sign of Books

Михаил Карасик. Прочти и сожги

Mikhail Karasik. Read and burn

Эвелина Шац

Любите ли вы книги или изнанка вдохновения

Evelina Shatz

If you like books or the inner side of the inspiration

TEXTS
ТЕКСТЫ

Андрей Суздаев

Слова и предметы Михаила Погарского

Andrey Suzdalev

Words and items of Mikhail Pogarsky

Виталий Пацюков

Михаил Погарский: Между текстом и образом

Vitaliy Patsyukov

Mikhail Pogarsky: Between the text and the image

Андрей Толстой

Книга художника как актуальная стратегия

Andrey Tolstoy

Artist's book as the actual strategy

Александр Лаврентьев Книги странствий

Михаил Погарский – странник в книжном мире. Со всеми атрибутами этого образа. ☒ Внешне он выглядит как человек в любой момент готовый отправиться в путешествие. Туристская куртка, соответствующие ботинки, множество карманов. Когда он развешивает очередную выставку, в его рюкзаке и сумках можно найти множество предметов снаряжения. Верёвку и клей, фломастеры и проволоку, гвозди, молоток и пилу, прищепки, кнопки, трудно даже представить, чего там может не быть. Это привычка предусмотрительности Робинзона Крузо, которому может понадобиться всё, что угодно. ☒ Реальная география путешествий его вместе с книгами значительна. Всё начиналось в Нижнем Новгороде с первых совместных проектов с Евгением Стрелковым. Потом – Прага и город Мартин в Словакии, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Москва, Шахматово, Тула и Ясная Поляна, Пермь и Чебоксары, Лондон и город Катания на Сицилии. ☒ Теперь – Александрия. А ещё отдельная посылочка собрана для отправки в Киев. ☒ В путешествиях нужен попутчик, помощник, тот, кто делит тяготы и радости. Это – супруга и соавтор Гюнель Юран. Художница, работающая в самом широком диапазоне от живописи до резьбы по дереву, от театральных декораций до авторской куклы. ☒ В путешествиях мы знакомимся с «аборигенами», некоторые потом присоединяются и продолжают путь вместе. Андрей Суздаев с его издательством Alcool и Николай Селиванов со своей детской студией художественного проектирования, Эвелина Шац, открывшая когда-то в 1980-е годы для меня смысл словосочетания «визуальная поэзия» и работающая в этом жанре на территории России и Италии, и Сергей Якунин с невероятными книгами-инсталляциями и ещё многие и многие другие. Мне кажется, что сейчас Михаил Погарский оказался «проводником» этой странствующей группы, продолжая «дело» основателей творческого направления: Леонида Тишкова и Михаила Карасика. ☒ Уже с первых альманахов «Треугольного колеса» Погарский пишет о том, что такое авторская книга и ведет её родословную от Гутенберга. И следуя своему опыту, подразделяет их на книги классические по конструкции, книги-объекты, перформансы (книги-акции) и книги-посылки. ☒

Странник путешествует со своими особыми картами. Картами и путеводителями для Михаила становятся слова, тексты, книги. Книги и тексты особого рода. Те, в которых описывается мироздание или опыт путешественника, как например «Страны света» о великих географических открытиях и путешествиях. Этот проект представлял собой небольшой кукольный театр, куклы и декорации которого изготовила Гюнель Юран, музыкантом и исполнителем стал Сергей Генералов. Этой идее вторят и книги «Картография», «Лабиринт сновидений», «Антарктическая сага». ☒

Я согласился написать этот текст, рассчитывая на помощь моего героя, только при условии, что он ответит на некоторые простые, или запутанные вопросы, ответы на которые мне не всегда ясны. ☒ На вопрос, давно ли он пишет и о чём, Михаил Погарский ответил так: ☒ «В 1990-е годы, когда моим старшим детям было как раз 3-4 года, я написал что-то около двадцати небольших поэтико-образовательных книжек, которые помогают освоиться ребёнку в этом мире: Азбука, Книжка чисел, Королевство минуток, Настольное путешествие, Ребятам о зверятах, Фрукто-ягодный букварь, Про машины, Про профессии, Завтрак на траве и т.д. и т.п. Это было безумно интересно. Взрослая поэзия и проза для меня это опять-таки способ постижения мира. Я сам себе ставлю, как правило, „вечные“ вопросы, и с помощью своих героев пытаюсь отыскать на них ответы. А иногда, не мудрствуя лукаво, отвечаю на них самостоятельно. Недавно получил сигнал своей последней книги «Орфическое описание земли». Получилось что-то вроде энциклопедии, в которой с одной стороны философско-поэтически переосмысливаются обыденные вещи, явления и понятия, а с другой – описываются всяческие редкости и диковинки. Наряду со статьями о Паттеране, зопуре и Потлаче присутствуют статьи о тараканах и сверчках, синицах и дятлах, блошином рынке и парке скульптур Фьюмара ди Арте в Сицилии, ну и конечно об искусстве, поэзии, книге художника». ☒

Странник привык внимательно оценивать всё, что происходит вокруг, для него весь мир – его маршрут, для него окружение наполнено знаками, подсказками. Для него сама Природа – есть книга. Этот образ – не нов, его использовал когда-то Роджер Бэкон. Но лишь сегодня мы вполне осознаём присутствие Текста во всём, в том числе и в Природе. У Погарского на этот счёт свои детские воспоминания: «Практически всё моё детство было связано с природой. Мой папа был заядлым рыболовом, мама – учитель ботаники и зоологии. И мы практически круглый год все выходные дни проводили на реке, в лесу. Позже я много

Обложка книги
«Орфическое описание Земли»

путешествовал на байдарках (и, пожалуй, только этим летом, в связи с рождением малыша не удалось никуда вырваться). Наверное, всё это определённым образом и сказалось на моей жизненной философии. Скажем, мне очень близок принцип японского искусства „Моно но аваре” – проявление скрытого очарования вещей». ■

Странник бережёт информацию. Один собирает коллекцию, гербарий. Другой – записывает свои впечатления. Михаил Погарский – фотографирует. Фотография в его проектах всегда играет заметную роль. И лучше снова дать слово самому автору: ■ «Фотоаппарат, безусловно, один из самых замечательных инструментов, которые прогресс подарил художникам. Мир ведь весь пропитан поэзией, нужно просто научиться замечать её и подбирать. Но если свиток из коры, я могу взять и принести домой, то со старыми кранами на реке или заброшенными паровозами, такой номер уже не проходит и вот тогда на помощь приходит фотоаппарат. Очень любопытно, когда путешествуешь вместе с другими художниками, многие фото-находки часто бросаются в глаза всем сразу, и мы как японские туристы, скопом достающие фотокамеры чтобы снять памятник Петру или Храм Христа спасителя, дружно нацеливаемся на какую-то причудливую тень, отражение, или трещину на асфальте. Кажется, ещё Вальтер Беньямин отметил, что изобретение фотоаппарата существенным образом пошатнуло парадигму искусства из процесса делания в сторону видения. То есть, значительно существеннее стало не то, как и что художник сделал, а то, как он увидел». ■

Странник заражает других своими рассказами о путешествиях, о тех местах, которые он видел. У Михаила Погарского эти рассказы приобретают форму авторских книг. ■

Intima Tule. Фотодокументация арт-путешествия по заповедным тульским развалинам. Дизайн – Андрей Суздалев.

Я не случайно начал со странствий. В русском слове «странник» есть корень «СТРАН», общий для двух других слов, которые порождают новые смысловые цепочки, буквально связанные с нашей темой. ■ Во-первых, странник – это может быть и СТРАННЫЙ, непохожий на других человек, человек со странностями. Станные и непохожие друг на друга книжки делает Михаил Погарский. ■ А во-вторых, какими бы не были странными книги Михаила Погарского, в них всегда есть СТРАНИЦЫ. Буквально листы бумаги, поверхность песка или дерева с нанесёнными знаками, даже таблетки с нанесёнными буквами. Листы и листья. Слова и свитки... ■ Каждый элемент ансамбля авторских книг – специфическая страница со своим особым текстом. Бывает, что этот текст зашифрован, бывает, что он свёрнут, сконцентрирован в сумме ассоциаций, как в дощечке с текстом «Лыко в строку», к которой приклеен кусочек лыка. Само существование этой дощечки и кусочка лыка с текстом и есть книга, точнее – обложка той книги, которую дальше себе начинает представлять читатель и зритель. ■ Игра со словами, перевёртыши – необходимая часть многих проектов Михаила Погарского и Гюнель Юран. Книга стихов Велимира Хлебникова «Перевертень» стала калейдоскопом, в котором размножаются строчки-палиндромы. Книга «Ас Пушкин. Чай-ка» (2009) намекает не только на полёт, иронизирует над инициалами Пушкина, превращая его в лётчика-асса, но и оправдывает появление пакетика с чаем (Чай, Чаёк, попить Чайку). Название «Фора Афоризма» (2009) опять порождает ситуацию «самоиграющих» слов в духе нового словообразования Хлебникова. ■

Конечно же, нас интересует, с чего всё это началось. ■ «У нас было много совместных проектов в 1990-е годы с Евгением Стрелковым из Нижнего Новгорода (мы с ним учились в одной школе в городе Муроме, откуда я родом). Женя и я в то время выпускали литературный альманах „Дирижабль” и выстраивали вокруг него своеобразное арт-пространство. Мы оба пришли в искусство из науки. (Женя закончил Нижегородский радио-фак, а я мех-мат МГУ). ■

Е. Стрелков, А. Суздаев, М. Погарский
Световой барьер. Нижний Новгород
2000

И, разумеется, практически никого из художественного мира не знали. А когда стали готовить первый номер, решили пригласить кого-то из достаточно известных писателей. Из тех, кто нам тогда нравился – это был однозначно Андрей Битов (я его нашёл самым примитивным образом, через киоск справочного бюро за 20 копеек). Мы договорились о встрече и взяли у него большое интервью (более 6 часов разговора.) А несколько позже Битов нас познакомил со своим другом Резо Габриадзе, а Резо познакомил с Леонидом Тишковым. И именно Тишков ввёл меня в мир современной Книги художника. У него в мастерской хранится роскошнейшая коллекция, на базе которой мы потом делали свою первую выставку «Книга художника и поэта» в 1998 году в Нижнем Новгороде». ■

Авторскую книгу мало увидеть, прочитать название. Её нужно рассмотреть со всех сторон. Грани авторских книг абсолютно уникальны у каждого из авторов. Мне показалось, что для Михаила Погарского существенны те, что упомянуты ниже. Их может быть и больше. Пока эти проявились сами собой, как грани небесных сфер в книге-многограннике «Восемь небесных сфер». ■

Грань первая. Книга художника как коллективный проект.

Меня привлекают в Михаиле Погарском во-первых, открытость и доброжелательность, а во вторых, постоянная готовность к сотворчеству. И ещё уважение «суверенитета» его соавторов. ■ Бывают проекты, в которых на его выставках участвуют до нескольких десятков авторов. Сегодня это называется «кураторством». Но фактически такой «куратор» как Погарский добровольно берёт на себя обязательства «няни» и бережно пестует те объекты, которые попали в «детский сад» его очередной выставки. Так как это было с Библиотекой Просперо, где участвовали и мы с компанией студентов из Полиграфа и Строгановки. Вообще, библиотека Просперо оказалась таким естественным проектом, что было странно, почему её до сих пор никто не написал и не собрал. Это одна из глобальных удач Михаила Погарского как куратора и организатора выставок. Библиотека Просперо демонстри-

Выставка «Библиотека Просперо». Москва, ЦДХ, 2007

валась в Зверевском Центре в Москве, в Центральном Доме Художника, в галерее «Ясная Поляна» в Туле, в Санкт-Петербурге на Международном фестивале экспериментального искусства, в Италии на острове Сицилия. Для моих студентов из Полиграфа это был очень ценный опыт участия в коллективном художественном проекте, опыт взаимного уважения, опыт выбора собственной творческой концепции. У нас получились книги песка, Луны, футуризма, воды. И они хороши именно как целое, как библиотека. ■

Книга огня. Перформанс. 2006

Грань вторая. Книга художника как способ существования

Когда-то Ян Амош Каменский написал, что если человеку даны пять органов чувств, почему бы не использовать их все в произведениях искусства. Это действительно запись жизни человека, форма наиболее откровенной полной исповеди. Здесь фальшь проступает мгновенно. ■ И Михаил описывает этот процесс рождения книги как путь от впечатления и озарения – к работе с материалом, к действию. ■ Без игры, без полного погружения в игру, правила которой создаются на ходу, – невозможно не только придумать, но и воплотить проект. Как поведёт себя тот или иной материал, какой эффект получится при печати на бумаге, кальке, плёнке, как разыграть эту историю уже на выставке, чтобы зритель вдруг смог войти в тот самый миг творения, пережить его как собственный, порадоваться, а может быть и заразиться этим странным делом – производством авторских книг. ■ В одном из авторских каталогов Погарского есть данные о тиражах того, что он производит. Это один, иногда два экзепляра, три или пять, и совсем немногие доходят до десятков и сотен. Это библиотека, которая творится ежедневно, растёт, множится за счёт откликов. Причём библиотека, написанная на совершенно разных языках. ■

Грань третья. Языки искусства

Книги Погарского написаны на нескольких языках. Я не имею в виду присутствие английского в каталогах коллективных выставок, которые он собирает, развешивает и представляет. Я имею в виду растворенность букв в материальности и осязаемости страницы, вкрапление осколков других вещей, появление каркаса и объёмной конструкции для удержания всех составляющих книгу элементов, как в объектах «Слова

на ветер» (вертушка-карусель) или «Весы настроения» (весы с текстами на коромыслах и стрелкой). ■ Существует отдельный язык текста. И Михаил пишет как автор детских образовательных книг, допуская, что потом к этой книге приложится труд и внимание других людей – корректоров, технологов, печатников. ■ В любом тексте есть подтекст и контекст. Художественная литература мне представляется гибридом точного научного языка и попытки ухватить эфемерность эмоции, которую почти невозможно измерить. Вернее можно, но для этого нужны совершенно другие весы и шкалы. Вполне возможно, что осознание того, что существуют такие тонкие материи, которые непросто объяснить словами, и повлияли на выбор и включение ещё других языков. ■ Например, языка жеста. За каждой книгой-объектом чувствуется поведение автора, его поза, состояние. На открытии выставок-фестивалей, которые устраивает Михаил Погарский, эту исполнительскую ипостась книг представляет иногда своим театром стиха Бруно Нивер и драматургией слова Эвелина Шац. ■ Другой язык – язык тактильный, язык фактур и материалов. Как в природе всё слитно, всё существует в единстве определённого места, порождает впечатление этого места, так и в книгах Погарского есть набор деталей, создающих каждый раз новую книгу-существо, книгу-ландшафт. ■ Третий язык – язык сочетаний предметов, несущих определённый знаковый смысл. Письменный стол поэта, который кажется висящим в воздухе, поскольку держится всего на двух опорах: одна ножка от стола и другая от стула. Невесомость этого странного объекта подчёркивает и настоящее птичье перо в чернильнице на столе. Вещи, за которыми мы узнаем их принадлежность к определённому

стихиям: отбоченные камни и ракушки говорят о воде и море, деревянные рейки и кора – о деревьях, лесе, прозрачная калька – о свете и воздухе. Сочетание среза дерева с часовыми пружинками и шестерёнками создаёт образ «Механизмов времени». ■ Не случайно и фотография так часто присутствует в его проектах. ■ Многое возможно зафиксировать только на фото. ■ Гигантская книга шахмат в мемориальном музее Блока в Шахматово, мистические действия на песке как часть одной из книг Просперо, какая-то рамочка с ракушками, привязанными ве-

Калька воды. 2001

рёвочками, книга «Окно на север», напоминающая сарайчик со всякой всячиной. В одном случае фотография – это элемент книжной структуры, кусочек того мира, из которого Погарский уносит свою находку, трофей впечатления. ■ В другом случае – способ сохранить хрупкую и подверженную разрушению очередную книгу, которую как детскую пирамидку вдруг увидел и построил автор. Это язык фотографии. ■

«Я никогда не делаю книг ради формы, каждая из них обязательно несёт какое-то послание. Конечно, когда мировосприятия сходны, то людям чтобы обменяться впечатлениями достаточно небольшой ремарки, отсылка, намёка. Но есть вопросы, которые вот так впрямую не решаются и для приближения к ответам на эти вопросы, на мой взгляд, и существует язык искусства. В книге художника меня привлекает возможность послания на комплексном языке, когда вербальная и визуальная составляющая, соединяясь дают не сумму, а произведение (в обоих смыслах), а если удаётся включить ещё и осязание, и обоняние и вкус, то один только анализ этих включений может завести в такие дебри... То есть смыслы начинают множиться накладываться друг на друга, пересекаться... и в результате погружения в этот поток и происходит отсыл к решениям вечных вопросов». ■

Грань четвертая. Это даже и не грань, а дверь, открывающиеся ворота в пространство художника.

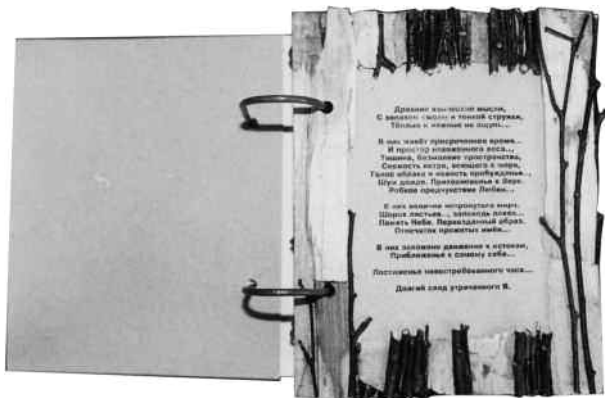
Почему страницы в книгах художника многомерны? Комментарий Михаила тут такой: ■ «захотелось выбраться из плоскости листа, вывести текст в трёхмерное пространство, оторваться от заданной постраничной линейности. В эти годы я в основном делал книги-объекты. „Восемь небесных сфер“, где стихи располагались на картах звёздного неба, а сами карты на гранях серебристого додекаэдра, который согласно греческой символике обозначал вселенную. ■

Пограничные знаки. Арабатская стрелка, 2006

Вот первая книга была сделана ни много ни мало, а со вселенским размахом:) Эту космическую тему продолжила книга „Зодиак“, в которой стихи о 12 знаках зодиака размещались на круглых картонках, а те в свою очередь на закрученной спиралевидной проволоке, чем-то напоминающей молекулу ДНК. Ещё одна работа того же времени – „Сихияиветр“. На восьмиугольнике из оргалита я расположил восемь восьмистиший, по принципу венка сонетов. Над этим стихотворным полем на металлическом стержне парил Дирижабль-флюгер, который по воле ветра указывал начало прочтения. И, собственно, в зависимости от этого выстраивались акценты всего цикла. 📖 А самая большая, это книга-инсталляция „Сиреневые шахматы 12×12“. Её реальный размер 12×12 метров и высота фигур 1–1,5 метра. У каждой фигуры был свой девиз – строка из поэмы Блока «Двенадцать», и опытные игроки, разыгрывая партию, могли восстановить фрагмент из этой поэмы. Также довольно большая была книга-мельница «О чём поёт ветер», тоже на стихи Блока, она была высотой более 4-х метров. А из книг классической формы – „Изнанка вдохновений“, (её формат 120×150 см), страницы были сделаны из полиэтилена, натянутого на деревянный каркас. На одной стороне листа было некое начальное стихотворение, а на изнаночной стих-рефлексия, своего рода авторское подглядывание за процессом творчества. Потом на основе этого цикла я сделал бумажную книгу пары параллельности, при помощи кальки, осуществляя эти два наложения. Эта книга попала в руки Эвелине Шац и она загорелась перевести её на итальянский, перевела да + ещё одного итальянского поэта подключила, который сделал свою версию перевода, в общем параллели размножились и параллелились:» 📖

Конечно, любая книга многогранна, поскольку в ней пересекаются бесчисленные пространства текста и пространства графические, ви-

Михаил Погарский. Мысли. Художник Н. Куликова

зуальные. Авторские книги в этом смысле обладают ещё большим числом измерений, поскольку в них личность творца запечатлевается на всех уровнях – от рукописного текста, через нажим и почерк, и до ручную сшитого, скреплённого, собранного тела книги. Почему именно «тела», а не привычного блока с пронумерованными страницами? Потому что не всегда в авторской книге форма кодекса оказывается наиболее адекватной духу текста. 📖 Именно поэтому Леонид Тишков определил суть авторских книг в четырех словах: «книги как существа художника» (Книга о книге художника, Треугольное колесо №3). 📖 Своё книжное «тело» из геометрических объёмов было в проекте Н. Куликовой «Олег Григорьев. Куб, шар, цилиндр» (Треугольное колесо №3, 2005). Это могут быть шары разного размера как у Эвелины Шац, лоскутное одеяло из коллективного проекта итальянских художниц, которое также включал в свою очередную экспозицию Михаил Погарский. Наконец, это его собственные авторские книги-инсталляции, фактически состоящие из одной обложки-объекта («Закрытая книга» или «Окно на Север»), или серии рамок на стене – «Мера моря». Трёхногая табуретка Алвара Аалто, расписанная во время коллективной акции «Наступная книга» в 2008 году во время 4-ой выставки «Книга художника» - также одно из существ этого СТРАННОГО зоопарка под названием «Авторская книга». 📖

Михаил Погарский, действительно похож на путешественника, который отправился изучать достопримечательности Земли и её обитателей. Это его образ жизни. Мне кажется, что он всегда, в любой момент ощущает себя как дома. После него остаются обитаемые объекты – авторские книги. 📖

Александр Лаврентьев,
Художник, доктор искусствоведения, профессор

Закрытая книга. 1997

ALEXANDER LAURENTIEV

Books of WANDERINGS

Mikhail Pogarsky is a wanderer in a book world with all attributes of this image. He looks outwardly like a person who is ready to go traveling at any moment: tourist jacket, proper boots, a lot of pockets. When he hangs his next exhibition, it is possible to find a lot of outfit items in his backpack and bags: a cord and glue, felt-tip pens and a wire, nails, a hammer and a saw, clothespins, drawing pins and what not! This habit is foresight of Robinson Crusoe who wants for everything. 📖 The real geography of his travel together with his books is significant. Everything began in Nizhny Novgorod with his first joint projects with Eugene Strelkov. Then it was Prague and Martin city in Czechoslovakia, St.-Petersburg, Yekaterinburg, Moscow, Shahmatovo, Tula and Yasnaya Polyana, Perm and Cheboksary, London and Catania city on Sicily. 📖 Now it is Alexandria. And a small certain parcel is packed for sending to Kiev. He needs a fellow traveler, assistant in his traveling, a person who divides all burdens and joys of life. It is his wife and co-author Gunel Yuran, the artist who works in the widest range from painting to woodcarving, from scenic decorations to author's doll. 📖 We meet "aborigines" in travelling; some of them joint and proceed together. Andrey Suzdalev with his almanac "Alcool" and Nikolay Selivanov with his children's school of art designing; Evelina Schatz who created for me in 1980th sense of world combination "visual poetry" and who works in this genre on the territory of Russia and Italy; Sergey Yakunin with incredible books-installations and many others. I think that now Mikhail Pogarsky is a "guide" of this wandering group, he continues work of founders of a creative area: Leonid Tishkov and Mikhail Karasik. 📖 Pogarsky writes what is author's book and leads it's genealogy from Gutenberg from the first almanacs "Triangular wheel". And following his experience

GUNEL YURAN and Mikhail Pogarsky, ARE AT THE exhibition: "SHADOWS and REFLECTIONS". CENTRAL HOUSE of ARTIST. 2004

he subdivides books according to their design on classical books, books-objects, performances (books-actions) and books-parcels. 📖 The wanderer travels with his special maps. Words, texts and books become maps and guide-books for Mikhail. These books and texts are of a special sort, where universe or experience of travelers is described, as for example "Cardinal points" about great geographical discoveries and traveling. This project represented a small puppet theater, dolls and scenic decorations were made by Gyunel Yuran; Sergey Generalov was a musician and performer. And books "Cartographics", "Dream Labyrinth" and "Antarctic Saga" repeat this idea. 📖 I agreed to write this text expecting my hero's help only provided that he would answer some simple or confused questions which answers are not always clear for me. This is how Mikhail Pogarsky answered how long does he write and what about: 📖 *"In 1990th, when my senior children were near 3–4 years old, I have written of some twenty small poetical-educational books which help a child to adapt in our world: "ABC", "Book of Numbers", "Kingdom of minutes", "Table traveling", "For children about animals", "Fruit & berry ABC", "About cars", "About professions", "Breakfast on the grass" etc. It was really interesting. Nevertheless adult poetry and prose is the way of understanding of the world for me. As a rule I put such "eternal" questions and try to find answers with the help of my heroes. And sometimes I answer by myself without further ado. Recently I received a signal of my last book "Orphic description of the Earth". It is something like encyclopedia where on the one hand ordinary things, phenomena and ideas are reconsidered as philosophical and poetical, on the other hand all kinds of rarities and wonders are described. Along with articles about patteran, zopur and potlatch there are articles about cockroaches and crickets, tomtits and woodpeckers, flea market and park of sculptures of Fumara de Arte in Sicily and, of course about art, poetry, book of the artist."* 📖

M. POGARSKY, E. STRELKOV and V. MAZUROV ARE NEAR ART-OBJECT "WIND WHISPER". BANK of Volga, 1997

The wanderer is used to value attentively everything around; all outdoors is his route, all around is full of signs and tips for him. The Nature itself is a book for him. This image is not new; it was used once by Roger Bacon. But just only today we fully realize the presence of Text everywhere including Nature. Pogarsky has memories of his childhood on this regard: *“Practically all my childhood was connected with the nature. My father was the inveterate fisher; my mother was the teacher of botany and zoology. And we spent weekends practically all the year on the river, in the forest. Later I traveled for a long time on kayaks (probably I could not go anywhere only this summer because of the birth of the baby). Probably all of that affected somehow my life philosophy. For example, I lose my heart to the principle of Japanese art “Mono no aware” where hidden charm of things is shown.”* ■ The wanderer takes care of information. Someone collects, botanizes. The other writes down the impressions. Mikhail Pogarsky photographs. Photo in his projects plays an important role. And it is better to call on the author again: ■ *“There is no doubt, that the camera is one of the most remarkable instruments given to the artist by progress. As, because you know, the world is filled with poetry, it is necessary to learn to find it out and to choose. But if I can take and bring home a roll of bark, I cannot do that with the old crane on the river or with neglected steam locomotives, in this way the camera will help. It is very curiously, when you travel together with the other artists, many photo-godsends strike everybody’s eyes and we aim at some fanciful shade, reflection or crack on the asphalt like Japanese tourists all together getting cameras to take pictures of Peter or the Cathedral of the Redeemer. It seems that Walter Benjamin had noticed that the invention of the camera has essentially shaken a paradigm of art from the process of making to the process of vision. That is now much more important not how and what was made by the artist, but how he has seen that.”* ■

INSTALLATION – “POEM BETWEEN STONES”. BANK OF VOLGA, 1997

The wanderer infects others with his stories about traveling, with those places which saw. Mikhail Pogarsky makes these stories in the form of author’s books. ■ I’ve begun with wanderings not accidental. Russian word “wanderer” (“strannik”) has a root “SRAN” that is general for two other words and generates new semantic chains literally connected with our topic. ■ First of all, the wanderer (“strannik”) can be the strange (“strannij”) person who is unlike other people, eccentric person. Mikhail Pogarsky writes strange and unlike each other books. ■ Secondly, whether the books of Mikhail Pogarsky are strange, there are always pages (“strannicity”). Literally there are sheets of paper, a surface of sand of tree with marked sign, even tablets with the letters. Sheets and leaves. Words and rolls... ■ Each element of author book’s ensemble is a specific page with its own special text. Sometimes the text is encoded; sometimes it is rolled up, concentrated in the sum of associations, as in a plate with text “Bust in line” (by-word “Wink at nothing”) with the bit of bass. The existing of this plate and of a bit of bass is the book itself, to be more exact it is the cover of the book which the reader or the spectator begin to imagine. ■ Word game, palindromes is the necessary part of many projects of Mikhail Pogarsky and Gunel Yuran. The book of verses of Velimir Khlebnikov “Pereverten” (“Palindrome”) became the kaleidoscope where lines-palindromes are multiplied. The book “As Pushkin Chaj-Ka” (“Ace Pushkin. Tea-seagull”) (2009) hints not only at flight, speaks ironically of Pushkin’s initials, turned him into pilot-ace, but also justifies the occurrence of a tea bag (“Chaj” in Russian means “tea”). The name “Odds of the Aphorism” (2009) generates the situation of “self-playing” words in spirit of new word-formation of Khlebnikov. ■ Of course we are interested what the beginning was. ■ *“In 1990th we had many joint projects with Eugene Strelkov from Nizhny Novgorod (we studied at one school in Murom city, this is my own city). Together with Eugene we issued literary almanac “Dirigible” and*

M. POGARSKY TAKES PART IN E. STRELKOV PROJECT
“SIGNAL OFFICE CENTER” AT THE ICE OF RIVER VOLGA. 1999

made something like art-space around it. We both have come to the art from science. (Eugene finished radio department in Nizhny Novgorod, I finished mechanical-mathematical department of Moscow State University). Certainly, we knew practically nobody from art world. And when we began to prepare the first issue, we decided to invite some rather known writers. That time we both like Andrew Bitov (I've found him in such a primitive way for 20 kopecks through the informational bureau). We arranged for meeting and obtained big interview (we spoke for more than 6 hours!). And a little later Bitov introduced us to his old friend Rezo Gabriadze, than Rezo acquainted us with Leonid Tishkov. And just Tishkov showed me the world of the modern Artist's Book. He has a splendid collection in his studio on basis of which we made our first exhibition "The book of the artist and the poet" in 1998 in Nizhny Novgorod." 📖

It is not enough to see author's book and to read its title. It is necessary to view it from every quarter. Each author has absolutely unique borders of their books. I thought that those mentioned above are the most important for Mikhail Pogarsky. May be there are more of them. For this moment this borders are shows by themselves like the borders of celestial sphere in the book-polyhedron "Eight celestial spheres". 📖

The first border. Artist's book as the collective project.

I'm attracted at first by commutability and amicability of Mikhail Pogarsky and secondly by his continuous availability for collaboration. And even more he respects "sovereignty" of his co-authors. 📖 Because there are

M. POGARSKY AND ANIA GOGOLEVA TAKE PART IN PERFORMANCE BRUNO NIVER, AT THE PROSPERO'S LIBRARY OPENING DAY. CENTRAL HOUSE OF ARTIST, 2007

projects, when some scores of authors take part in his exhibitions. Today it is called "preceptorship". But actually such "curator" as Pogarsky delivers the goods of being "the nurse" voluntary and fosters with care those objects from "kindergarten" of his next exhibition. As it was with Prospero Library, where we also participated with the group of students from Polygraphic University and from Moscow State Art-Industrial Academy named by Stroganov. In general Prospero Library was such a native project and it was strange to understand that nobody so far had written or collected it. It is one of the global success of Mikhail Pogarsky as curator and mastermind of the exhibition. Prospero Library was shown in the Zverevsky Center in Moscow,

in the Central House of the Artist, in the Museum of L.N. Tolstoy in Yasnaya Polyana, at the International Festival of experimental art in St.-Petersburg, on the Sicily Island in Italy. It was very instructive experience of participation in the collective art project, of mutual respect and of choice of own creative concept for my students from Polygraphic University. And we had books of sand, of Moon, of futurism and of water. And they were good as a whole, as the library. 📖

The second border. Artist's book as the way of existence

Once Yan Amosh Kamensky has written that if the person has five sense bodies he can use all of them in artworks. It is really the note of lives of people and the form of the most frank total confession. The falseness appears instantly here. 📖 So Mikhail describes this process of a birth of the book as a way from impression and inspiration to the work with material and action. 📖 It is impossible to think up and to realize the project without game, without total immersion in the game which rules are created on the run. How can behave one or another material, what is the effect from stamp on paper, on tracing paper or film, how can we perform this story on the exhibition to show spectator this moment of creation, to make him to go through this project as his own, to be glad or maybe to be infected with such a strange work as the creation of author's books? 📖 There are data about edition of what he makes in one of author's catalogues of Pogarsky. It is one, sometimes two, three or five copies and only some of his books have tens or hundreds copies. It is library that is created daily, grows and increases.

The third border. Art languages

Books of Pogarsky are written in several languages. I do not speak about English language into the catalogues of collective exhibitions which he collects, hangs out and represents. I mean so-called dissolution of letters in materiality and tangibility of page, inclusion of fragments of other things, appearance of framework and volume construction for keeping of all the elements of the book as in the objects "Words to the Wind"(rotator-round-about) or "Balance of mood" – (balance with texts on beams and with arrow). 📖 There is a separate language of the text. So Mikhail writes as the author of children's

RITUAL TEA-DRINKING AT EXHIBITION "WORDS AND ROLLS". CENTRAL HOUSE OF ARTIST, 2003

educational books and supposes that then work and attention of the other people such as proofreaders, technologists, printers will be applied. 📖 Each text has subtext and context. Fiction is represented to me as a hybrid of exact science language and attempt to catch ephemerality of emotion that is almost impossible to measure. Or rather it is possible but you need the other balances and scales. Probably comprehension of such thin matters which are difficult to be explained with the words has influenced a choice and inclusion of the other languages. 📖 For example, gesture language. Every book-object includes the behavior of the author, his pose and state. Sometimes this “executive hypostasis” of the book on the opening of the exhibitions-festivals organized by Mikhail Pogarsky is represented by the theatre of verse of Bruno Niver and by dramatics of word of Evelina Schatz. 📖 The other language is tactile, the language of textures and materials. Everything exists in unity of a certain place as it is in nature, everything generates the image of this place, and the same is in the books of Pogarsky: there is a set of details creating the new book-essence or book-landscape each time. 📖 The third language is the language of combination of subjects having certain sign sense. There is writing table of the poet which seems to be in the air as it has only two supports: one leg is table leg and the other is chair leg. Imponderability of this strange object is underlined by the real bird’s feather into inkpot on the table. There are objects of certain rudiments: stones and shells “speak” about water and sea; wooden laths and bark are the elements of trees, forest; transparent tracing-paper belongs to light and air. The combination of a cut of a tree with clock mainsprings and gears projects an image of “Time Mechanisms”. It is no mere chance that the photo is presented at his projects so often. It is possible to record much only on the photo. 📖 There is a huge chess book in the Blok’s Memorial Museum in Shahmatovo, mystical actions on sand as the part of one of Prospero books, some frame with shells tied with rope, the book “The window to the North” reminding a to-fall with odds

Book of SAND. AZOV SEA-SIDE. 2006

and ends. 📖 In one case the photo is the element of book structure, a small piece of the world from which Pogarsky takes away his find, his trophy and impressions. 📖 In the other case it is a way to keep another fragile and destructible

book, which suddenly was seen and made by the author. It’s photo language. 📖 *“I never make books for the sake of the form; each of them has some message. Certainly when the consciousnesses are similar, people need just some reference or hint to compare notes. But it is difficult to solve some questions in such manner, in my opinion there is art language to answer such questions. I’m attracted by possibility of message in complex language in the artist’s book, when verbal and visual component incorporate and give not sum but product (production) and if it is possible to add senses of touch, smell and taste only the analysis of these components can bring in such a labyrinth... It means that meanings start to multiply, juxtapose and cross each other... as a result we are deep in this flow and begin to understand how to solve external questions.”* 📖

The fourth border. It is not even a border but the door and opening gates into the artist’s space.

Why are pages into the author’s books so multidimensional? This is Mikhail’s comment: 📖 *“I wanted to get out of a sheet plate, to take the text into three-space, to lose touch with the paginal linearity. Those years I made in general books-objects. There is “Eight Heaven Spheres” where verses were on the celestial maps and maps were on the borders of silver dodecahedron which designated Universe according to Greek symbolic. So this first book was made no less then with universal scope. :) This space theme was continued by the book “Zodiac” where the verses about 12 zodiacal signs were placed on round pieces of cardboard and those in turn were on the twirled spiral wire like DNA-molecule. One more book of that time is “Sihyaivetr” (Wind-mechanism for elements and poems).” I arranged eight octaves on the paper board octagon like a wreath of sonnets. The Dirigible-weathercock flied above this poetic field on the metal rode and showed the beginning of the reading with the will of the wind. Actually the accents of all this cycle were arranged depending on it. 📖 And the biggest one was the installation book “Violet Chess 12 to 12” Its real size was 12 to 12 meters and the height of each figure was 1 or 1,5 meters. Each figure had its own motto, a line from the poem of Blok “Twelve”; and skilled players could restore a fragment from this poem playing the party. There was another big book-mill “What does the wind sing about” on basis of*

Chess-playing, NEAR Books-pyramids. CENTRAL HOUSE of ARTIST. 2007

verses of Blok too and its height was more than 4 meters. There were also books of classical form, one of them was the book "The inner side of inspirations", its format was 120 to 150 cm; its pages were made of polyethylene on the wooden framework. There was some initial poem on one side of the sheet and reflection poem, something like author's spying of creativity process on the reverse side. Then I made the paper book on the basis of this cycle - Pary* Parallelnosty (Steams/pairs of parallelism); it was made of tracing paper making two overlies. This book fell into Evelina Schatz hands and she was eager for translating it into Italian; she translated it and got involved one Italian poet who made his own translation; so parallels multiplied :) ㊦ Certainly every book is many-sided as many text areas and graphic and visual areas are crossed in it. Author's books have more measurements in this regard because author's personality imprints everywhere from the penscript through thick lines and hand writing to sewed by hands, fastened and gathered book's body. Why is it the "body" but not the usual block with numbered pages? Because the form of the codex in author's book is not always adequate to the spirit of the text. ㊦ That is why Leonid Tishkov defines the sense of author's books in four words: "books as creatures of the artist" (The Book about the artist's book, Triangular wheel № 3). ㊦ There was the "body" of the book from geometrical volumes in the project of N. Kulikova "Oleg Grigoriev. Cube, sphere, cylinder"(Triangular wheel № 3, 2005). ㊦ There are spheres of different sizes as Evelina Schatz has; a quilt in the collective project of Italian artists that was used by Mikhail Pogarsky in one of his expositions. Finally it is his own installation books, consisting of cover-object ("Closed book" or "The window to the north" or the series of wall frames "The sea measure". Three-legged stool of Alvar Aalto painted in time of the collective action "Chair-book" in 2008 during the 4-th exhibition "Artist's book" is one more being in this STRANGE zoo named "Author's book". ㊦ Mikhail Pogarsky really looks like a traveler who has gone to investigate Earth's sights and its inhabitants. This is his way of life. I think he feels free always and everywhere. And he keeps inhabited objects – author's books. ㊦

ART-ACTION: "CHAIR-BOOK".
ALEXANDR LAVRENTIEV,
DMITRIJ SAENKO, EVELINA SCHATZ.
CENTRAL HOUSE OF ARTISTS. 2008

Alexandr Lavrentiev
Artist, doctor of Art History,
professor

Михаил Погарский Под знаком Книг

И если было бы возможным происхождение
следа в душе без внешнего воздействия,
как во время сна, то не было бы потребности
в чём-то внешнем.
(Абу Хамид аль-Газали из книги «Весы деяний»)

Я родился под знаком Весов, а на латыни весы и книги звучат практически одинаково (*libra* – весы, *libri* – книги). И получилось так, что вся моя жизнь проходит под знаком книг, книг, которые я читал, книг, которые я писал и книг, которые делал. ㊦ Во времена моего детства мы, школьники, собирали макулатуру. (Макулатура, происходит от ещё одного латинского слова *maculo* – пачкаю) И мне вспоминается, с каким священным трепетом я целыми часами рылся на школьном складе среди этих «испачканных», сложенных в пачки книг! Это были именно горы книг! Приходилось ходить по ним, взбираться к вершинам, закапываться в глубину и, конечно же, зарываться в тексты. Иногда удавалось отыскать поистине драгоценные находки: «Следопыт» Фенимора Купера, «Одиссея Капитана Блада» Сабатини. Эти две книги достались мне без обложки, титулов и названий! Я читал и перечитывал их как книги Книг! Как всемирные головокружительные истории о благородстве, смелости, чести, любви и смерти. Лишь несколько лет спустя, мне удалось узнать названия и авторов, и взять из городской библиотеки другие книги этих великих писателей. ㊦

Примерно через два десятилетия в самом начале 90-х я издавал свою первую книгу – Азбуку-раскраску для малышей – и именно тогда столкнулся с самим процессом делания книги. По предложению одной компании я написал четверостишья, помогающие малышам осознать фонети-ческую и графическую сущности букв. Эта компания только планировала развернуть среди всех прочих своих направлений издательскую деятельность и мои стихи долгое время лежали без движения, пока мне не предложили самому заняться издательским процессом. И вот я окупился в это книгосозидающее производство, практиче-

Азбука для малышей. 1992

ски не имея никаких специальных знаний. Бумагу для тиража я купил ни много ни мало, а на товарно-сырьевой бирже! И вскоре вскрылся секрет её относительной дешевизны. Это оказалась пересортица – чуть ли не все пачки были разных форматов и в типографии меня просто подняли на смех с такой бумагой:) Но всё как-то, тем не менее, выровнялось, обрезалось, отпечаталось, и вот я уже стою в брошюровочном цехе Московской правды и там повсюду кружатся, едут, скрепляются, складываются мои книги! Тираж даже по тем благословенным временам был не маленький – 150 000! И он разошёлся чуть ли не за 1–2 месяца. Естественно я был принят в штат и стал издателем своих собственных книг. Политика книгоиздания была для меня в то время китайской грамотой, и я никак не мог понять, почему мои «Азбука» и «Книжка чисел» разошлись мгновенно, а чудесная сказка «Между небом и землёй» с глубоким философским подтекстом легла мёртвым грузом. После того, как она год пролежала на складе, руководство посчитало, что оплачивать за неё складские расходы слишком накладно. А у меня в то время был кабинет с потолками аж под 6 метров. И тогда мы решили книгу раздать бесплатно, а временно перевезти её ко мне. И вот за моим столом была воздвигнута шестиметровая книжная крепость. В этой крепости было несколько наименований, пачки по мере раздачи доставались из разных углов и вскоре за моей спиной образовались живописные бумажные развалины. И вот когда над головой автора, подобно дамкловому мечу, нависли его же собственные книги, грозя обрушиться и задавить своим весом своего собственного создателя, я понял, что гораздо проще и интереснее найти не миллион читателей для дешёвой книги, а сто для дорогой, а ещё лучше одного-двух для драгоценной. Именно в то

Лекция на выставке в Екатеринбурге. 2004

время происходит моё знакомство с феноменом книги художника, оказавшим существенное влияние на всю мою жизнь. Кажется, ещё Иосиф Бродский отметил, что российских поэтов привлекают не вертикальные, а горизонтальные странствия в пространстве культуры. Да и современных философов, таких как Жиль Делёз и Мишель Фуко в большей степени интересует поверхность бытия, а не его глубина. Ко мне это относится в полной мере, и хотя в каждую работу я погружаюсь с головой и ухожу вместе с ней в бездонные глубины или поднимаюсь на высокие вершины, но после того, как дописана/доделана последняя страница, хочется двигаться дальше, причём иногда в совершенно противоположную сторону. И книга художника становится в этом путешествии незаменимым помощником и инструментом. Книга художника привлекает меня в первую очередь многообразием форм, благодаря чему для каждого художественного послания можно выбрать уникальную оболочку, помогающую раскрыть его смысл. Книга художника формирует проектное мышление. И с какого-то момента я понял, что уже давно пишу не тексты, а книги. И даже стихи, которые рождаются на ходу, на прогулках или в поездках, сразу начинают выстраиваться в циклы и заполнять территорию будущей книги. Уникальность формата книги художника заключается в том, что она позволяет создавать высказывания на комплексном языке, включающим не только визуальные и вербальные элементы, но и слуховую, обонятельную, тактильную и вкусовую составляющие. Среди сделанных мною книг, есть не только те, что можно читать, разглядывать и слушать, но и такие, которые нужно нюхать, есть, пить и даже курить! Конечно, то, что книги можно курить придумано не мной, после революции и после войны у нас пол-России курило книги. Мой дядя, например, чуть ли не полбиблиотеки у нас выкурил. Брал якобы почитать к с е б е в деревню и пускал книгу на самокрутки. Но я сделал принципиально иной ход, идущий вразрез тому, что было придумано народом по

Воскурение книги
«Отель Гийома Аполлинера», ЦДХ, 2005

бедности и нужде – не папиросы из книг, а наоборот, книгу из папирос. И вот в этом переворачивании смыслов, раскачивании обыденного сознания, определённой встряски действительности, мне видится одна из задач художника. 📖

Зритель/читатель должен сначала выпасть из размеренного ритма жизни, отключить бытовые шоры сознания и переключить его на волну искусства, и если это происходит, то дальнейший диалог с художником идёт с полным взаимопониманием. Разговор со зрителем во многом, на мой взгляд, сродни нашему общению с детьми. Самый простой и интересный способ обучения и воспитания детей, безусловно, игра. И если художнику удастся увлечь своими взрослыми играми публику, то под этим «игровым соусом» можно подавать и более существенные и серьёзные блюда-послания. 📖 Я очень часто привлекаю к своим арт-играм не только зрителей, но и других художников. Иногда одного, двух для создания конкретной книги, а иногда и около ста человек для выстраивания совместного проекта. И мне безумно повезло, в том, что рядом со мной живёт и работает замечательный художник – Гюнель Юран, в соавторстве с которой мы делаем практически все последние книги. Мне кажется, что наш тандем во многом сродни известному анимационному союзу Юрия Норштейна и Франчески Ярбусовой. Я, подобно Норштейну выступаю генератором идей, осуществляю общую режиссуру книги, утаскиваю Гюнель в мир моих фантазий, заражаю

Вместе с Гюнель около инсталляции «Лист Мёбиуса». Форум художественных инициатив. Москва. 2005

Запуск Символического корабля поэзии. Музей А.А. Блока, Шахматово. 2008

своим творческим безумием, а она, как и Франческа Ярбусова прорабатывает детали, одухотворяет персонажей, переносит мои заоблачные и туманные соображения на реальную территорию книжных страниц. 📖

Книга художника для меня это своего рода дверь для прохода в иные миры, или может быть лодка, помогающая продвигаться в океане познания. С каждой новой работой я становлюсь ровно на одну книгу старше и мудрее, и каждая новая книга это ещё один шаг в неизведанное ещё одно арт-исследование невыразимо прекрасной поверхности бытия. 📖

03.03.2010, Красногорск

Mikhail Pogarsky UNDER THE SIGN OF BOOKS

I was born under the sign of Libra, in Latin *libra* (scales) and books sound practically identical (books in Latin is *libri*). And it so happened that all my life passes under the sign of books: books which I read, books which I wrote and books which I made. 📖 In my childhood we, schoolboys, collected makulatur (waste paper). (German word *makulatur* comes from one more Latin word *maculo* – soil, dirty) And I remember how tenderly I rummaged for hours on the school storehouse among these “soiled” packed books! There were exactly mountains of books! I had to go on them, to climb to the tops, to dig into them and of course to bury myself in texts. Sometimes it was possible to find really precious boons: “Pathfinder” of Fenimore Cooper, “Odyssey of Captain Blad” of Sabatini. These two books I got without any covers, titles or names! I read and re-read them as books of the Books, as the worldwide giddy stories about nobleness, boldness, honor, love and death. Only some years later I found their names and authors and I got at the municipal library the other books of these great writers. 📖 Approximately in two decades right at the beginning of 90th I published my first book – ABC colouring book for small children – and then I faced the process of book-making. At the suggestion of one company I wrote quatrains helping kids to realize phonetic and graphic

essence of letters. This company just planed to develop publishing among all other areas and my verses lied doggo for a long time until I was suggested to be engaged in publishing process. And then I plunged into this book-creating manufacturing practically without any special knowledge. I bought the paper for the edition no less then at the commodity-material exchange! And soon I understood why it was so cheap. It was re-grading – almost all packs had different formats and I was shooting down in flames at the printing establishment with such paper :). But somehow everything became level, cut off, printed; and I already stand in stitching shop of typography “Moskovskaya

FAIRY TALE “BETWEEN EARTH AND Sky”. 1993

Pravda” and everywhere my books spin, ride, fasten and form! The edition was rather big even for those blessed time – 150000! And it was sold nearly in 1–2 months. Of course I was accepted in staff and became the publisher of my own books. The policy of book-publishing was double Dutch for me at that time and I could not understand why my “ABC” and “Book of Numbers” were sold instantly but the wonderful fairy tale “Between Earth and Sky” with a great philosophy implication was a dead weight. After its storing at the storehouse my management considered very expensive to pay for storage charge. That time I had an office with ceiling even in 6 meters. And then we decided to hand out my book and temporary transport it to my place. So, there was raised a six-meter book fortress behind my table. There were several names in this fortress and packs as distributed got from different corners and soon picturesque paper ruins were formed behind my back. And then, when my own books handed over theirs author like the sword of Damocles, threatened to fall down and to crush me with their weight, I understood that it is much easier and much more interesting not to find a million of readers for one cheap book but to find a hundred readers for the expensive one and even better to find one or two readers for one precious book. 📖 At that time there was my acquaintance with the phenomenon of the artist’s book that influenced much all my life. It seems that Joseph Brodsky noticed long time ago that not vertical but horizontal wanderings into the cultural space involved Russian poets. It is absolutely about me and though I am always absorbed in my work, going together with it into the bottomless depths or rising on the high tops but when I finish the last page I want to move forward, sometimes to the opposite side. And the artist’s book becomes an essential assistant and tool in this traveling. 📖 The artist’s book attracts me at first with the variety of forms; with their help it is possible to choose unique cover for each art message and to find out its sense. The artist’s book

INSTALLATION “Instability of ART” AT THE EXHIBITION “SPACE OF TEXT”, 2010

forms project thinking. And suddenly I understand that I write not texts but books. And even verses which occur on the run, on a hike or on trips begin to be built into cycles and to fill the territory of the future book. The unique format of the author's book is that it allows creating statements in the complex language including as visual and verbal elements as acoustical, olfactory, tactile and gustatory components. Among my books there are not just the books that can be read, examined and listened but also that can be smelt, eaten, drunk and even smoked! Certainly it was not my idea – to smoke the book, because the half of Russians smoked books after the war. My uncle for example had smoked almost half of our library! 📖 He took them in his village supposedly for reading and then made roll-ups by smoker. But I made essentially other course contrary to people who had done it because of the poverty and need – I made not cigarettes from the book, but the book from the cigarettes. And I see one of the artist's tasks in this turning of senses, in swing of the ordinary mind, in certain shake-up of the reality. The spectator or reader should at first fall out of the measured step of life, shut down household blinkers of the mind and switch it over to the art wave; if it happens, the further dialogue with the artist is absolutely clear. Conversation with the spectator in my opinion is mainly similar to our dialogues with the children. Certainly the simplest and the most interesting method of teaching and upbringing of the children is a game. If the artist can fascinate the public by his adult games, more serious "dishes"-messages will be understood during the game. 📖 Very often I involve in my art-games not only spectators but also the other artists. Sometimes one or two persons are enough for creation of the concrete book, but sometimes we need about one hundred of people to form the joint project. And I'm very happy that the greatest artist – Gyunel Yuran – works and lives with me; practically all last books we make in joint authorship. It seems to me that our pair is akin in many respects to well-known animation alliance of Yuri Norstein and Francesca Yabusova. 📖 I'm the generator of ideas like Norstein, I make the general direction of the book, I lead Gyunel away to the world of my imagination, I infect her with my creative madness; and she like Francesca Yabusova works out the details, animates the characters, transfers my transcendental and hazy considerations to the real territory of book pages. 📖 The artist's book for me is a kind of a door to the other worlds or maybe a boat helping to move forward into the "ocean" of knowledge. I grow older and wiser on one book with each new work; and each new book is one more step into novel. 📖

03.03.2010, Krasnogorsk

Михаил Карасик Прочти и сожги

Русской книге художника в 2010 году исполняется двадцать лет. Всё это время она существовала трудами и чаяниями нескольких сумасшедших, где каждый по-своему пытался найти границы и возможности жанра книги художника — книги малотиражной, порой больше напоминающей скульптуру, объект, артефакт и всё что угодно. Сразу сделаем оговорку, книга художника — детище не только художника, но и поэта. Так повелось с первых экстремистских опытов в книге футуристов в 10-е годы двадцатого века, примеры тому Кручёных, Маринетти, Сандрар. Михаил Погарский продолжает традицию индивидуальной издательской деятельности, прежде всего как пишущий автор, находя для своих текстов необычную художественную форму. 📖 В начале 2000-х, когда русская книга художника несколько «одряхла» и впала в зависимость от библиофилов и музейщиков, Михаилу Погарскому удалось невозможное, а именно, как говорили древние, — войти в одну воду дважды, вернуть жанру актуальность. С его кураторством московских, да и не только, выставок во многом связано существование современной отечественной книги художника, по крайней мере, организационно. Его не пугает отсутствие арт-рынка, количество художников может увеличиваться до бесконечности при минимальной постоянной величине собирателей, он в течение ряда лет сплачивает вокруг себя немногих, для которых книга художника стала универсальным материалом. 📖 Деятельность Погарского носит провокационный характер: он провоцирует читателя взять в руки необычную книгу, зрителя — всмотреться в необычный объект, собратьев по цеху, художников — стать соавторами. Деятельность Погарского самодостаточна. О нём можно сказать: сам себе писатель, художник, издатель, тец-декламатор, а на сегодняшний день — артист-перформансист. Он оказался в лучшем положении, чем художник, отпала зависимость от текста: Погарский-художник конструирует слово Погарского-поэта. Книга полностью принадлежит одному автору, её не нужно с кем-то делить. Он сам занимается аранжировкой собственного текста, создаёт новые формы, использует необычные материалы. Книга Погарского — всегда перформанс, шоу не только при публичном исполнении, но шоу, изначально заложенное

Роль сумасшедшего в фильме
Джиллиан Мак-Айвер. 1999

в самой книге. Книга-перформанс, книга-шоу раскрывается, раскладывается, распадается, она состоит из множества слов-предметов, которые могут выниматься, менять порядок, форму. 📖 Слова Михаила Погарского овеществляются в книгах-объектах. Он покрывает письмом, рукописным или набором, сломанные и непригодные для эксплуатации предметы, доживающие свой век в чулане, на чердаке или свалке. Эта письменная эпидерма оживляет заснувшие или искаленные вещи. Его тексты подобны татуировке на теле. 📖 Есть ли объект, не способный стать книгой художника? Есть ли вещь, спрятавшаяся от художника, сохранившая за собой право быть только стулом, шахматной доской, часами, оконной рамой и пр.? Есть ли материал, не пригодный для книги: металл, дерево, ткань, пластик, стекло? Есть ли геометрическая форма, не способная принять форму книги, вытеснив привычную кирпич-кодекс: шар, пирамида, конус...? И, наконец, есть ли книга, которую при прочтении нельзя выкурить, съесть, сломать, сжечь? Всё идёт в ход.

*Михаил Карасик
Художник, куратор художественных проектов*

Инсталляция «Стихия огня».

Зверевский центр современного искусства, 2007

Mikhail Karasik READ AND BURN

Russian artist's book is 20 years old in 2010. All this time it existed with the help of works and hopes of several crazy people where everyone tried to find in his own way limits and possibilities of the genre of the artist's book – the book of limited circulation sometimes looks like a sculpture, an object, an artifact and what not! At once we will make a reservation: the artist's book is a child of the artist as well as of the poet. It is a tradition since the first extremist experiences in futurist's book in 10th years of the twentieth century, there are some examples: Kruchenych, Martinetti, Sandrar. Mikhail Pogarsky continues this tradition of individual publishing first of all being the writing author and finding unusual form of art for his texts. At the beginning of 2000th when the Russian artist's book was a little "decrepit" and was dependent on bibliophiles and museum workers, Mikhail Pogarsky made an impossible thing specifically as ancient said he could enter the same water twice, he gave back currency to the genre. The organizational existence of the modern domestic artist's book is related with his coaching of Moscow and other exhibitions. He is not afraid of the absence of the art market, the number of the artists can increase forever and ever with the minimal constant of collectors; he rallies around himself in the course of years those unique people who take artist's book as universal material. 📖 Pogarsky's activity has provocative character: he provokes the reader to take in hand the unusual book, he provokes the spectator to observe unusual object closely, and he provokes his colleagues – artists to become co-authors. Pogarsky's activity is self-sufficient. It is possible

Near installation "IN VINO VERITAS". 2000

to tell about him: the writer, the artist, the publisher, the reader-reciter and for today the actor of performance for himself. He has better position than the artist; he does not depend on the text: Pogarsky as artist states the word of Pogarsky as poet. The book completely belongs to one author and should not be divided with somebody. He is engaged in arrangement of his own text, he creates new forms, and he uses unusual materials. The book of Pogarsky is always the performance; it is not only the show of public performance but also the show that is initially in the book. The book-performance, the book-show reveals, unfolds, breaks up; it consists of many words-subjects, which can be taken away, change the order and the form. The words of Mikhail Pogarsky get materialized in his books-objects. He covers with the handwritten or typesetting text broken or used-up items that are living the rest of their days in the lumber room, on the attic or on the dump. This written epidermis recovers asleep or crippled items. His texts are similar to the tattoo on the body. ■ Is there any object that is not capable to become the artist's book? Is there anything hidden from the artist and having the right to be only a chair or a chessboard, clock or a window frame and so on? Is there any material not suitable for the book: metal, wood, fabric, plastic, glass? Is there any form that cannot take a shape of the book, supplant the usual brick-code: a sphere, a pyramid or a cone? And finally, is there any book that could not be smoked, eaten, broken or burnt while reading? Everything is used. ■

Mikhail Karasik
Artist, curator of art-project

Work with installation "Inversion of Fly", 2003

ЭВЕЛИНА ШАЦ

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ ИЛИ ИЗНАНКА ВДОХНОВЕНИЯ

Все хорошие люди немного китайцы
(Игорь Сорокин)

Дело было сегодня. Мы, как обычно, спорили о современном «искусстве» с Молодым Человеком века, вероятно, Серебряного. Искусство взял он в кавычки. Будто и не знает, что после этого прошёл по России и Век Бронзовый. И что ему жить в муляжных московских домах новомодного псевдо-Модерна, даже и не поняв, что это фальшак. И Славы Лёна Манифест-канон он не читал. И Дюшан ему как Делёз далёк. Он поёт *О, соли мио*, но не знает музыки Уствольской. И Он на нас всех, стариков, обижается «Вы И ТАК сделали свой подход тоталитарно господствующим – все остальные „отсталые“ и ничего не понимающие... У нас и так вместо мраморного чуда – консервная банка, вместо полотна – наркоман фламастером левой ногой – И ЭТО ГОСПОДСТВУЕТ. Так дай хотя бы слово высказать!» ■ Вот и дали. Но и сами скажем. *Лессинг искал врагов, чтобы напасть на них с радостным и гневным нетерпением, – в этом он похож на Фридриха II*, писал Миттнер. ■ Хотя верно сказал Уайльд – *определить, значит, ограничить*. А поэзию и личность ограничивать нельзя. Ну, что ж. Не будем. Да не уймётся риск. ■

Пишет Слава Лён: «АРТБУК...открывает новый жанр и новый метод работы в Искусстве вообще. После оперы „ПОБЕДА НАД СОЛНЦЕМ“ Кручёных – Малевича – Матюшина старые жанры, языки, стилистики Искусства – умерли. Пушкин сброшен с Парохода современности, что – вослед футуристам – подтверждаем мы, поэты-концептуалисты. Родился новый жанр – АРТ-КНИГИ. Который – кроме цветопластической составляющей в особой, деятельностной форме „листания страниц“ – имеет ещё и мощную семантическую компоненту». ■

Шляпа Пушкина Михаила Погарского, книга странная, изданная в день рождения поэта в количестве 37 экземпляров, подтверждает бессмертие поэта,

Инсталляция «Звук хлопка одной ладони» из проекта «Инверсия звука». 2004

сброшенного с Парохода современности в вечность: таким образом он возвращён современности. Отменным явился текст объекта. Автор книги-объекта приглашает помнить Поэта и читать. Диковинно и неожиданно шепчет художник, в свою очередь требующий памяти и постижения. 📖

Михаил Погарский обладает вот такой странной способностью связывать, казалось бы, несоединимое, сопоставлять формально разрозненное, разноязычное, разнонаправленное, открывая подлинный демократизм новой художественной универсальности и *разрушая все формы монологической диктатуры*. Его книги и стихи, его пластические и концептуальные творения возвращают нам мифопоэтическое сознание, пронизывающее культуры различных времён и территорий. Впереди – миф суперцивилизации. Он не просто художник и кандидат наук, его волнуют философские и физические системы, присущие вообще авангарду как линии фронта искусств. 📖

Его религия это религия разума. Чувственное познание само по себе недостаточно. Познание является бесконечным процессом, потому что и предмет его бесконечен. Цель разума – проникновение в глубину явлений, сооружение смыслов. Об этом его энциклопедийная поэма *Орфическое описание земли* (2010). 📖

В искусстве XX века концептуализм, вероятно, был последним крупным, быстро развивавшимся и самым интернациональным из всех художественных течений. Среди его адептов – очень разные художники, чьи подходы и намерения слишком многообразны, чтобы можно было говорить о каком-либо единстве. Одним из его посылов – противостояние *коммерческому* искусству, нежелание делать вещи на про-

Выставка мэйл-арта на арт-фестивале «Равноденствие», 2001

дажу. Такова **книга художника** в новом разумении книги, которая выходит за словарные рамки. 📖 Необходимо было найти новые способы представления этого нового искусства квази-книги, принципиально отличные от традиционных форм. Так искусство стало пониматься как особая форма информации, которая часто представляется в комбинации изобразительных материалов и текста. 📖 Всё начинается не с открытий, но с сомнений и вопросов, и одним из центральных был: можно ли продолжать создавать и воспринимать произведения искусства, когда искусство теряет связь с метаморфозой эстетической формы? Нет! Вскричал бы Молодой человек, хватаящийся за классику, боясь утонуть при отсутствии новой грамматики. 📖 1960-е годы знаменуют собой радикальную смену художественной парадигмы, помимо глобальных вопросов, связанную и с поиском новых эстетических идей и формального языка. Общими во всех определениях были определённый акцент на *мыслительном* компоненте искусства и его восприятия, отказ от **традиционного** художественного объекта. Это требовало и нового типа восприятия произведения и иного соучастия зрителя в этом произведении. 📖 Так в десятые годы двадцать первого века Миша Погарский не волнуется о том, как назвать то, что он делает. Его позиция – это своего рода смотровая площадка, с которой можно обозревать контексты, создавая *тексты*. Его объекты – своего рода инструмент, и в каком-то смысле – методология. В мире энтропии текста, в котором отсутствует событийность искусства, он творит особо мощное энергетическое поле, рождающее события. Для этого он использует неожиданные способы размещения текстов, например *Стихи на песке*; конструирует винные фонтаны и *верёвки из песка*, фотографирует отражения и тени, с его лёгкой руки крутятся мельницы-поэзы, (*Интересно было бы прочитать эту книгу, когда лопасти вращаются и строчки листают воздух...*), пирамиды загораются на воде или выстраиваются в парках пейзажем, неизданным прежде. 📖

Так происходит перерождение формы, преодоление её в новой атмосфере индивидуализации, от метаморфозы к метаморфозе. 📖

Он не спрашивает, любите ли вы читать. Не это его интересует. 📖 Любите ли вы Книги? Вот вопрос. Эти странные материальные объекты. Почему странные? Любой

Средовая инсталляция верёвки из воды. Водопад Ореховый. 2003

объект в пространстве трёхмерен... А книга, она способна менять свои координаты. Закрытая книга – трёхмерна. Вот мы взяли её в руки, раскрыли на развороте – она стала двухмерной. Как только мы стали читать или взглянули на иллюстрацию, сколько измерений приобрёл наш объект? Неведомо, ибо нет уже пространства вокруг нас, а есть пространство книги, её собственная вселенная. В ней тайна книжного измерения, она – в этих чёрных крючках, пиктограммах, иероглифах, тайных знаках, и наконец в этом потрясающем фантазию **цирке** книгообразных объектов: в лабиринтах и механизмах времени, в растекающейся предметности рассказывания и поэтирования, в *изнанке вдохновения*. 📖

Ars inveniendi – это знание должно основываться на опыте, пониманием, вслед за Декартом, как внутреннее озарение. Вот искусство истины, на базе которого, вероятно, формируется знание. С помощью внутренних и внешних чувств мы создаём образ внешних объектов, и эти факты внутреннего опыта, воспринятые как основные принципы дедукции и систематически развитые, могут привести к методу, полезному во всех науках. Итак, наша Книга – это лаборатория всех искусств. 📖

Но к каким бесчисленным открытиям мы сделаемся способны, если будем только пробовать, экспериментировать, сравнивать, делить, складывать, наблюдать и абстрагировать. Не бывает ли часто, что, поставив себе одну цель, мы достигаем другой, гораздо более благой? При алхимических экспериментах, как известно всякому, это случалось часто. Сколько раз, отыскивая золото, алхимики находили нечто лучшее, чем золото, или, по крайней мере, что-либо другое, не менее желательное. 📖

Эта мысль Джордано Бруно приходит на ум, когда мы обращаем наше внимание на труды и творения многоликого учёного-поэта-художника нашей эпохи – Михаила Погарского. 📖

Эвелина Шац

Поэт, художник, куратор художественных проектов

Павильон «Равноденствие» на одноимённом арт-фестивале. 2001

EVELINA SHATZ

If you like books OR THE INNER SIDE OF THE INSPIRATION

All good people are a little Chinese
(Igor Sorokin)

It happened today. As usually we disputed about modern “art” with Young Men of a Silver age. He quoted the art. As if he does not know that right after that there was the Bronze Age in Russia. And what is to live in mould Moscow houses of a trendy pseudo-Modern even without understanding that it is a fake. And he had not read Manifest-canon of Slava Len. And he is so far from Dyushan as well as from Delez. He sings *O, sole mio*, but he does not know the Word-mouth music. And he is offended on us, old people, and says: “You have made a past one your totalitarian dominating approach and all others are retarded and don’t understand anything... We have a can instead of a marble miracle; we have a drug addict with a felt-pen of the left leg instead of canvas, and IT DOMINATES. So let me say one word!” 📖 Holy cow! But we will also say. *Lessing searched for enemies to attack them with joyful and irate impatience – he looks like Friedrich II*, as Mittner wrote. Though Wilde told the truth: *to define is to limit*. And it is impossible to limit poetry and personality. Well. We will not. And the risk will not quiet down. 📖

Slava Len writes: “ARTBOOK... makes a new genre and a new method in art in general. Old genres, languages, art styles died after opera “Victory over the Sun” of Kruchenykh – Malevitch – Matyushin.” Pushkin is out of trendy ship and we, poets-conceptualists confirm it after futurists. The new genre – genre of ART-BOOK was born. This style has also a powerful semantic component except color and plastic active form of “moving pages”. 📖

“Pushkin’s hat” of Mikhail Pogarsky is a strange book published at the day of birth of the poet in number of 37 copies and confirms the immortality of the poet that is out of the trendy ship to the eternity: thus he goes back to the presence. The text of the object is excellent. The author of the object book invites us to remember and to read the Poet. The artist works strangely and unexpectedly and calls in turn for mem-

Work with ART-object “WHERE IS VERITAS?”, TOSCANA. 2008

ory and understanding. 📖 Mikhail Pogarsky has this strange ability to connect seemingly not connectable things, to compare formally separate, multilingual, multidirectional things opening original democracy of a new art universality and *destroying all the forms of monologue dictatorship*. His books and verses, his plastic and conceptual creations give us back mythical and poetical mind that pierce through cultures of different periods and territories. There is a myth of supercivilization ahead. He is not just artist and doctor of science; he is excited by the philosophical and physical systems inherent in general in avant-garde as the frontal line of the arts. 📖

His religion is the religion of mind. The sensual knowledge itself is not enough. The knowledge is eternal process because its subject is also eternal. The aim of mind is entry into the depth of the phenomena, the construction of senses. It is in his encyclopedic poem "*Orphic description of the Earth*" (2010). 📖

Conceptualism was possibly the last large, quickly developed and the most international art flow in art of the XX century. There are very different artists with very different approaches and intentions among his followers, so it is difficult to speak about some unity. One of his messages is the opposition to the commercial art, unwillingness of doing things for sale. This is the **artist's book** as new understanding of a book and it is out of dictionary frames. 📖

It was necessary to find out new ways of representation of this new quasi-book art that is essentially different from the traditional forms. So the art is understood as the special form of the information which is often represented as a combination of graphic materials and text. 📖

ART-LAMP of POET. 2005

Everything begins not with openings but with doubts and questions; one of the main questions was that: is it possible to continue creation and perception of the artworks when the art loses its connection with metamorphose of the aesthetic form? No! The Young Man who catches at the classic would exclaim because he is afraid to drown in the absence of a new grammar. 📖

1960th were the years of the radical change of an art paradigm that searched new aesthetic ideas and formal language besides global questions. The certain accent based on the *cognitive* component of art and their perceptions, cancellation of **traditional** art object were general in all definitions. It demanded a new type of perception of work and the other participation of the spectator in this work. 📖 Thus in tenth years of the twenty first century Mikhail Pogarsky does not worry how to call what he makes. His position is a kind of observation area and he can observe contexts and create texts. His object is a kind of tool and a sort of methodology. In the world of text entropy where the event of the text is absent he creates very powerful energy field that gives birth to events. He uses unexpected ways of text position for this purpose, for example, *Verses on Sand*; designs wine fountains and *sand cords*, he takes pictures reflections and shades. He helps to turn the *mills-poems*, (*it would be interested to read this book when blades rotate and lines leaf over pages...*), and pyramids catch fire on the water or build in parks as the new landscape. 📖 This is how regeneration of form happens, how it overcomes in the new atmosphere of individualization from one metamorphosis to another. 📖 He does not ask if you like reading. He is not interested in it. Do you like books? This is a question. This strange material objects. Why are they strange? Any object is three-dimensional into the space. As for book, it can change its coordi-

Table of poet. 1996

nates. Closed book is three-dimensional. Then we took the book in hands, opened it in spread – so it became two-dimensional. As we began to read or have looked at the illustration how many measurements our object has got? We don't know it because there is no more space around us, but there is a space of the book, its own Universe. It has a secret of the book measurement; it is in these black hooks, pictograms, hieroglyphs, secret signs and finally staggering **circus** of book-figurative objects: in time mechanisms and labyrinths, in spreading concreteness of telling and poet work, in the *inner side of the inspiration*. 📖

Ars inveniendi – this knowledge should be based on the experience, that is understood after Decart as internal inspiration. This is the art of the truth and the knowledge possibly forms on it base. We create an image of the external objects with the help of internal and external feelings and these facts of the internal experience, that we understand as the main principle of deduction and develop them, can lead to the method useful in all sciences. Well, our Book is the laboratory of all arts. 📖

But we will be capable to countless discoveries if we try, experiment, compare, share, put, observe and abstract. It often happens that we have one aim but achieve another that is nobler. As we know it happened often during alchemical experiments. How many times alchemists finding gold found something better or at least something desirable! 📖

This thought of Dzhordano Bruno occurs when we pay attention to works and creations of Mikhail Pogarsky, scientist-poet-artist of many faces of our epoch. 📖

*Evelina Schatz
Poet, artist, curator of art-project*

Рope-ladder to the Sky. 2001

Андрей Суздаев

Слова и предметы Михаила Погарского

Вторая волна книги художника в России пришлось на довольно интересное время. Конец девяностых / начало нулевых – краткая, но очень насыщенная эпоха «между самиздатом и интернетом». В это время были заложены основы того, что на протяжении нескольких лет будет предметом поисков и дискуссий в рамках жанра. Среди участников этой «новой волны» были самые разные персонажи, пришедшие из различных областей искусства и не только. Для кого-то книга художника стала лишь временным прибежищем, полем разового эксперимента. Другие избрали её в качестве основного универсального инструмента творческого познания мира. 📖 К числу последних, безусловно, принадлежит Михаил Погарский. На протяжении многих лет он создаёт свой особенный мир, некую идеальную библиотеку, в которой реализует утопическую идею полного «орфического описания земли». В пространстве этой библиотеки оказывается возможно соседство рукописных строчек и компьютерного дизайна, почтовых отправок, объектов, коллажей и ассамбляжей, природных стихий, фото, видео и музыки. 📖 Для понимания общей структуры этой странной библиотеки мне представляется первостепенным, что Михаил пришёл в книгу художника из литературы, и это уже на раннем этапе во многом определило его творческую манеру. Основным сюжетом и главным персонажем всех его произведений по сути является само Слово – Стихия стиха, как сказал бы сам автор. Поэтическое высказывание вступает в бесконечную игру с самим собою, многократно отражается, переворачивается, мерцает между вербальностью и

Жёлтый почтовый ящик. 2001

вещественностью. Ярким примером таких отражений может служить, например, работа «Ветка вербы», где одноимённое эссе Велимира Хлебникова написано на бумаге веткой вербы, а книга включает факсимиле каллиграфии, видео-документацию процесса, а также объект – инструмент письма. 📖 Поэтическое слово может подчас «развоплощаться» в цифровых технологиях, как это происходит в фотографических книгах «Сто стихов – сто стихий», «Изнанка вдохновений», в видео-работах из цикла «Песни стихий». Но всё-таки чаще у Михаила метафора овеществляется до объекта, или даже рэдимэйда. Покидая привычную плоскость страницы, слово выходит в пространство: рабочего кабинета, выставочного зала, берега моря. Этот подход ярко проявился уже в таких ранних работах, как «Чёрное и белое», «Жизнь и бессмертие деревянного стула», «Механизмы времени», «Мера Моря». И сегодня книжный объект – одно из излюбленных направлений автора. В более поздних работах – «Антарктической саге», «Арктической рапсодии», а также в недавних инсталляциях и объектах «Арт-эквilibrium», «Чтень и Нечтень», «Зыбкость искусства» идея предметности приобретает некоторые театральные черты, не в последнюю очередь благодаря постоянному соавтору и спутнику Гюнель Юран. 📖 Следуя за автором в глубь его мира, переворачивая бумажные, полиэтиленовые, деревянные, тряпичные страницы книг, открывая шкапки и ящички воображения, наблюдая за удивительными приключениями слов, многослойностью литературных цитат и аллюзий, понимаешь, что перед нами не замкнутое пространство, отгороженное от окружающего повседневного мира вещей и явлений, они связаны между собою множеством живых нитей. И главное связующее – сама жизнь поэта. 📖

Андрей Суздалев

Художник, куратор художественных проектов

На вернисаже выставки «Тени и отражения». 2003

Andrey Suzdalev

Words and items of Mikhail Pogarsky

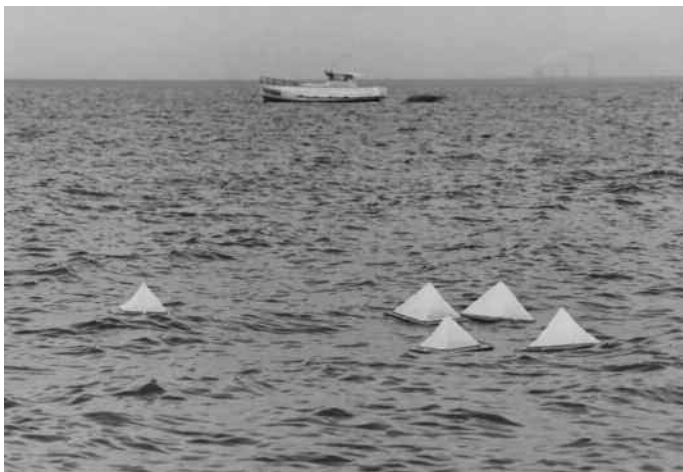
The second wave of the artist's book in Russia happened in rather interesting time. The end of 90th and the beginning of the twenty first century was a short but very rich epoch "between samizdat and Internet". That time the bases of the thing, which is the subject of discussions and searches within the limits of the genre throughout many years, were laid. Among the participants of this "new wave" there were very different characters from various art areas and the others. The artist's book was only the shelter and the field of a single experiment for some of them. The others selected it as the main instrument of a creative world experience. 📖 Mikhail Pogarsky absolutely belongs to the last group. For many years he creates his own world, some certain ideal library where he realizes utopian idea of the total "orphic description of the Earth". The neighborhood of hand-written lines and computer design, postings and objects, collages and assemblies, the elements, photo, video and music is possible in the space of this library. 📖 To understand the general structure of this strange library I see at first that Mikhail came from literature to the artist's book, and it mainly defined his creative manner on the early stage. The main plot and character in all his works is in general the World itself – the Rudiment of verse as the author would say. Poetic statement plays infinitely with itself, it is reflected rapidly, and it turns over and shimmers between verbal reality and materiality. Striking example of such reflections is for example the work "A willow branch" where the verse of the same name of Velimir Khlebnikov is written on the paper with the willow branch and the book includes calligraphy facsimile, the process of video-documentation and the

TRACING-PAPER of forest. 2002

object – the tool of the writing. Poetic word may sometimes be “re-realized” in digital technologies as in the photographic books “Hundred verses – hundred elements”, “The inner side of the inspiration” and in the video works from the cycle “The songs of the elements”. But more often Mikhail materializes the metaphor to the object or even to the readymade. Leaving the usual page plane the word enters the space: study, showroom, seashore. This approach was showed brightly in such early works as “Black and white”, “Life and immortality of the wooden chair”, “Sea measure”. As for today book object is one of the favorite area of author’s work. The idea of concreteness gets some theater traits in his further works, also with the help of his constant co-author and partner Gyunel Yuran – “The Antarctic saga”, “The Arctic rhapsody” and in some recent installations and objects: “Art-equilibrium”, “Read-in’ & Unread-in” (reading and not reading), “Art instability”. Following the author into the heart of his world, overturning paper, polyethylene, wooden, rag pages of his books, opening imagination boxes and cases and observing surprising word adventures, multilayer literature citations and allusions you understand that we observe not closed space screened off from surrounding everyday world of things and phenomena, they are connected with many lively threads. And the most important is the life of the poet.

*Andrey Suzdalev
Artist, curator of art-project*

TRAVELING Pyramid-Books. Baltic SEA. 2004

Виталий Пацюков

Михаил Погарский: Между текстом и образом

*Каждая значительная книга содержит
в себе неисчислимую вариативность
Хорхе-Луис Борхес*

*Войду как образ входит в образ
Борис Пастернак*

Создание книги, формирование её живой предметности превращается в творчестве Михаила Погарского в бесконечные игры с органами текста и образа. Эти диалоги образуют метаморфозы, каждый раз поражая своей неожиданностью, актуальной направленностью вектора преобразования. Художник рассматривает традиционные пластические элементы, сдвигает вербальные знаки, соединяясь в этом процессе с игрой аналогиями, которые в действительности ничего не утверждают, зависая своими парадоксальными смыслами между мифом и культурой. Его магическая визуальность смешивает идентичности, сохраняя в их взаимоотношениях скрытые принципы «золотого сечения». В этих процессах текст и образ способны репрезентировать друг друга в естественных взаимоотношениях, подчёркивая возникающий контекст, как это происходит и в образности творчества его соавтора – Гюнель Юран. Искусство Михаила Погарского открывает особую оптическую систему, где между визуальным и вербальным сохраняется непрерывность плана, органические переходы, постоянные перетекания, своеобразные скольжения, стирающие двойственность в метапозициях литературы и искусства. Модель книги в этой актуальной концепции демонстрирует состояние рождающегося

Среди знаков и книг

единого пространства – феноменальность объединяющей ткани смыслов, тактильного начала и предметности образов. ▣

Традиционная авторская книга стремится к полному подобию лингвистических знаков и пластических элементов, обращаясь в этой драматургии к абсолютной симметрии, каждый раз выстраивая определённые и закреплённые связи между образами и знаками. В своих импровизациях, в драматургии диалога «play» и «game» Михаил Погарский, казалось бы, придерживается этих принципов, но в то же время никогда не устанавливает для себя устойчивых правил изначальной изотропности. Он виртуозно обходит основания недоказуемого утверждения, технологий «иллюстрирования», устранив формальное сходство, открывая свободные соответствия содержания, функции и бескорыстия самого искусства книги. ▣ Вербальные высказывания Понель Юран и Михаила Погарского естественно плывут в облачности фрактальной геометрии новой визуальной культуры, в волшебной зыбкости мерцания, обращаясь и пластически реализуя первую фразу Книги Бытия – «в начале было Слово...». ▣ Слово в этой поэтике обретает объём, живую телесность, интеллектуальную напряжённость и бесконечную образность, возвращая в искусство свою настойчивую неотделимость от человеческой речи и поведения. ▣

Виталий Пацюков

*Арт-критик, теоретик искусства, куратор,
руководитель отдела экспериментальных программ ГЦСИ*

Работа над мегакнигой: «Птица-тройка или Арт-яма». Тоскана. 2009

Vitaly Patsyukov

Mikhail Pogarsky: BETWEEN THE TEXT AND THE IMAGE

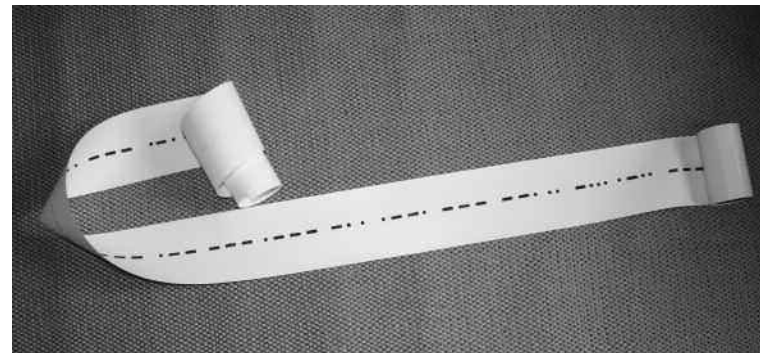
*Each considerable book contains incalculable variability
(Horhe-Luis Borches)*

*I will enter as the image enters the image
(Boris Pasternak)*

Book creation, formation of its lively concreteness turns into endless game with text's and image's organisms in works of Mikhail Pogarsky. These dialogues make metamorphoses and amaze each time with their unexpectedness, actual orientation of the transformation vector. The artist goes over traditional plastic elements, joins verbal signs incorporating by analogies in this process with game that actually confirm nothing, hanging by their paradoxical senses between the myth and the culture. Its magic visualization mixes identities, keeping their hidden principles of "golden section" in their mutual relationship. The text and the image can represent each other in natural mutual relationship in these processes to underline arising context as it is in picturesqueness of Gyunel Yuran's works. ▣

The art of Mikhail Pogarsky opens special optical system where the plan continuity organic transitions, constant overflowing, peculiar sliding that erases a duality in metapositions of literature and art remain between the visual and verbal things. The model of the book in this actual concept shows the condition of born uniform space – the exceptionality of uniting fabric of senses, the tactile origin and the concreteness of images. ▣

Traditional author's book seek to full similarity of linguistic signs and plastic elements addressing in this dramatic art to the absolute symmetry,

RadioGRAM. 2010

building each time certain fixed bounds between images and signs. Mikhail Pogarsky seems to adhere to these principles in his improvisations, in the dramatic art of the dialogue of “game” and “play” but at the same time he never fixes steady rules of primary isotropy for himself. He passes masterly over the bases of indemonstrable statement, technologies of the “illustration” removing formal similarity, opening free content’s conformity, function and disinterestedness of the art of the book itself.

Verbal statements of Gyunel Yuran and Mikhail Pogarsky float independently in the cloudiness of fractal geometry of the new visual culture, in the magic unsteadiness of blinking addressing and realizing plastically the first sentence of the Genesis – “In the beginning was the Word...”

The word in this poetic art finds volume, lively corporality, intellectual intensity and endless figurativeness to return to the art its hard inseparability from the human speech and behavior.

Vitalij Pacukov

Art-critic, theorist of art, curator, chef of experimental program department in NCCA

WHEEL of N.V. Goçol (provincial town of N. – Moscow). 2009

Андрей Толстой

КНИГА ХУДОЖНИКА КАК АКТУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ

Авторской книгой Михаил Погарский занимается уже около двадцати лет. За это время он издал более 50 книжных проектов и провёл чуть ли не сто выставок в разных городах России, ближнего и дальнего зарубежья, на которых были представлены его объекты и уникальные книги художника. Книга художника в том виде, как её видит и делает Михаил – это некий синтетический продукт, объединяющий черты собственно книги и концептуального объекта с текстовой составляющей. Создания Погарского – это в полном смысле слова умные книги, поскольку суммируют сумму знаний и умений своих предшественников по цеху создателей авторских библиотек и, шире, многих мастеров, создававших новые художественные формы на протяжении XX века. А ещё это очень поэтичные и нередко – удивительно трогательные творения. В своих работах Михаил выступает сразу в нескольких ролях: он и автор идеи того или иного объекта, и создатель конечных

форм, в которую эта идея воплощается, и автор текстов, наполняющих и сопровождающих их.

В этом универсализме и широте творческой самореализации Михаил Погарский тоже с очевидностью наследует мастерам русского авангарда – и рукастым мастеровым-конструктивистам, и «всёкам» 1910-х годов от Ларионова и Ле Дантю до Ильязда – инициаторам включения всего и вся в структуру, форму и концепцию художественного произведения. В поле зрения и осмысления Михаила Погарского как автора и создателя книг художника попадает весьма широкий круг культурных явлений. Его волнует и зримое воплощение «Шинели», в которую по воле Николая Гоголя он «одевает» текст про скромного чиновника Башмакина, и визуальный образ

Каллиграфия травы. 2008

знаменитой гоголевской «Птицы-Тройки», ставшей в культурном сознании литературных потомков писателя аллегорией куда-то устремляющейся и не разбирающей дороги России. Ему вняты и ускользающие смыслы современной философии и словестности, и многообразные звуки джаза, выстраиваемые в спиралевидную «Джаз-башню», убранную виниловыми дисками, и почти метафизические проблемы мнимого удвоения сущностей из-за бесконечного взаимного отражении двух поставленных друг напротив друга зеркал. Авторские книги Погарского принимают самые неожиданные формы – и папиросной коробки с папиросами-свитками текстов, и ветряной мельницы с лопастями из баннерной ткани, а если в его книге есть страницы, то они могут быть и вязаными из шерсти, и сделанными из печатного пряника, грецких орехов, фанеры с дырами и выжженными текстами, из еловой коры, осенних листьев, шёлка или кожи. ■ Являясь инициатором и душой всех проектов, Михаил Погарский с успехом работает над многими из них в содружестве с разными коллегами. Большинство работ последних лет создано совместно с тонким графником и каллиграфом Гюнель Юран, чьи изящные графические фрагменты, заставки и каллиграммы придают уникальным

книгам-объектам, созданным двумя мастерами, особую рукотворную хрупкость, не могущую не подкупать своей обезоруживающей искренностью в интер-претации произведений русской классической и модернистской литературы и мировоззрений их авторов. Благодаря Михаилу Погарскому и его единомышленникам-создателям книг художника, известные литературные тексты как бы материализуются и оказываются не только интеллектуальной ценностью, но и зримо воплощаются в объекты, обладающие бесспорными качествами явлений современного искусства.

*Андрей Толстой
Доктор искусствоведения,
Член-корреспондент РАХ*

WHERE IS VERITAS? ГАМБАССИ. ИТАЛИЯ. 2008

Andrey Tolstoy

ARTIST'S BOOK AS THE ACTUAL STRATEGY

Mikhail Pogarsky is engaged in author's book for about twenty years. For this time he has published more than 50 book projects and carried out almost hundred exhibitions in different cities of Russia, near and far abroad where his unique objects and artist's books have been presented. ■ The artist's book as Mikhail sees and makes it is a certain synthetic product uniting features of the book itself and of conceptual object with text component. Works of Pogarsky are really clever books because they summarize knowledge and abilities of the studio predecessors – creators of the author's libraries and more of that – of many masters created new art forms throughout the twentieth century. In addition there are very poetic and sometimes extremely touching works. ■ Mikhail acts in several roles in his works: he is the author of one or another idea, he is the creator of the result form of the idea, he is the author of the texts filling and accompanying them. Mikhail Pogarsky also inherits masters of the Russian avant-garde in this universalism and width of creative self-actualization: he looks like skilful workman-master of constructivism, like "vsyoki" of 1910th from Larionov and Le Dantyu to Ilyazd who were the initiators of inclusion of the whole into the structure, form and concept of the art work. ■ A wide range of cultural phenomena comes in view and interpretation of Mikhail Pogarsky as the author and the creator. He is excited with visible personification of "The Overcoat" in which he "dresses" text about modest official Bashmachkin by the will of Nicolay Gogol and visual image of the well-known Gogol "Bird-Three" which have become for cultural consciousness

ATELIER d' ARTISTA exhibition. TOSCANA IN, 2008

of the literature descendants of the writer allegory directing somewhere without paying attention to the Russian road. He uses escaping senses of the modern philosophy and literature and varied sounds of jazz that build in spiral "Jazz tower" decorated with vinyl discs and almost metaphysical problems of imaginary doubling of the essences because of the eternal mutual reflection of two opposite mirrors. Author's books of Pogarsky shapes very unexpectedly - there are cigarette boxes with cigarettes-rolls of texts, windmill with blades made from banner fabric; if there are pages in his book, they can be knitted of a wool, made of print spice cake, walnut, veneer with wholes and burnt texts, fur-tree bark, autumn leaves, silk and leather. 📖 Being the initiator and the soul of all the projects Mikhail Pogarsky works with a great success in many projects in commonwealth with different colleagues. The majority of his works of the last years is created together with delicate graphic artist and calligraphist Gyunel Yuran whose graceful graphic fragments, headpieces and calligramms give to the unique object books made by two masters special hand-made delicacy that win over its disarmed sincerity in the interpretation of works of Russian classic and modernist literature and world outlook of their authors. Thanks to Mikhail Pogarsky and his like-minded creators of the artist's books well-known literature texts seem to materialize and become not only the intellectual value but are also visibly embodied into the objects having indisputable qualities of the modern art phenomena. 📖

*Andrey Tolstoy
Doctor of Art History*

books
КНИГИ

ATELIER d' ARTISTA exhibition. TOSCANA IN, 2009

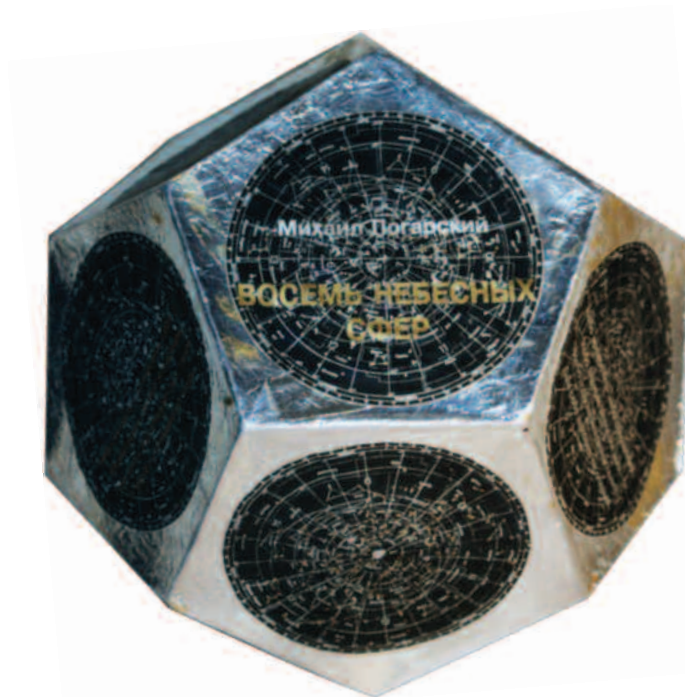
СтихияивЕТР

Книга-объект. Оргалит, металл, дерево, пластик, фольга. Тушь, маркер. 100 × 100 × 80. Уникальный экземпляр. 1996

По секторам чёрного восьмиугольника разбросано восемь восьми-стиший, соединённых по принципу венка сонетов (последняя строка одного стихотворения – есть первая строка последующего). В результате стихотворный цикл, становится циклом в самом, что ни на есть прямом смысле слова. Более того, этот цикл зациклен на бесконечное прочтение... Однако флюгер-дирижабль разрывает это вечное вращение, указывая по воле ветра начало и конец прочтения.

StihijaiVETR (WIND-MECHANISM FOR ELEMENTS AND POEMS)

Book-object. Fiber board, metal, wood, plastic, foil. Indian ink, marker. 100 × 100 × 80. Single copy. 1996

ВОСЕМЬ НЕБЕСНЫХ СФЕР

Книга-объект. Картон, бумага, фольга. принтер, маркеры. 27 × 27 × 27. Уникальный экземпляр. 1995

На гранях серебристого додекаэдра (эллинический символ вселенной) расположены карты звёздного неба, сопровождаемые стихами. Каждое четверостишие – это своеобразная линза телескопа, сквозь которую, человек смотрит на небо в разные периоды своей жизни: рождение, младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость, смерть.

Eight HEAVEN SPHERES

Book-object. Cardboard, paper, foil. Printer, markers. 27 × 27 × 27. Single copy. 1995

Зодиак

Рисунки – Андрея Стрелкова. Книга-объект. Картон, бумага, фольга, проволока. Принтер, маркеры. 40 × 30 × 15. Уникальный экземпляр. 1995

*В орфическом блуждая зодиаке,
По стиховой эклиптике скользя,
Как карты перемешиваю знаки,
Примеривая каждый на себя...*

Zodiac

Pictures by Andrei Strelkov. Book-object. Cardboard, paper, foil, wire. Printer, markers. 40 × 30 × 15. Single copy. 1995

Черновик

Бумага, ручной переплёт, обложка холст, с приклеенным пёрышком. Шелкография. 5 × 4 см. Тираж 95 экз. 1995
Использованы фрагменты гравюр Альбрехта Дюрера.

*Сердце книги дрожит в руках твоих, о многоликий читатель.
И ты, лишь ты один способен вдохнуть в него жизнь.*

*Я ведь всего-навсего писатель, заронивший семена полёта в твою
непредсказуемую душу.*

*Что эта книга? Кто её создал? Великий ли Дюрер?
Беспечный ли ветер? Безудержный случай ли?*

*Обломки строк, осколки состояний. Куски апокалипсиса Дюрера.
И ветер! Ветер, лающий повсюду.*

*Горячий ветер, нагоняющий слова и предвещающий космическую
бурю – се эта книга.*

*Я ли проиллюстрировал средневекового гравера? Или же странное
притяжение отпущенных на ветер слов воззвало из седого небытия
Нюрнбергского художника?
А может быть, нас вместе собрала заполонившая меня идея книги?
(из черновика)*

Rout notebook

Paper, handmade binding. Cover – cotton, feather. Serigraph. 5 × 4 cm. 95 copies. 1995

Чёрное и белое

Книга-объект. Шахматная доска с фигурами, бумага. Принтер, тушь. 29 × 29 × 2 см. Уникальный экземпляр. 1995

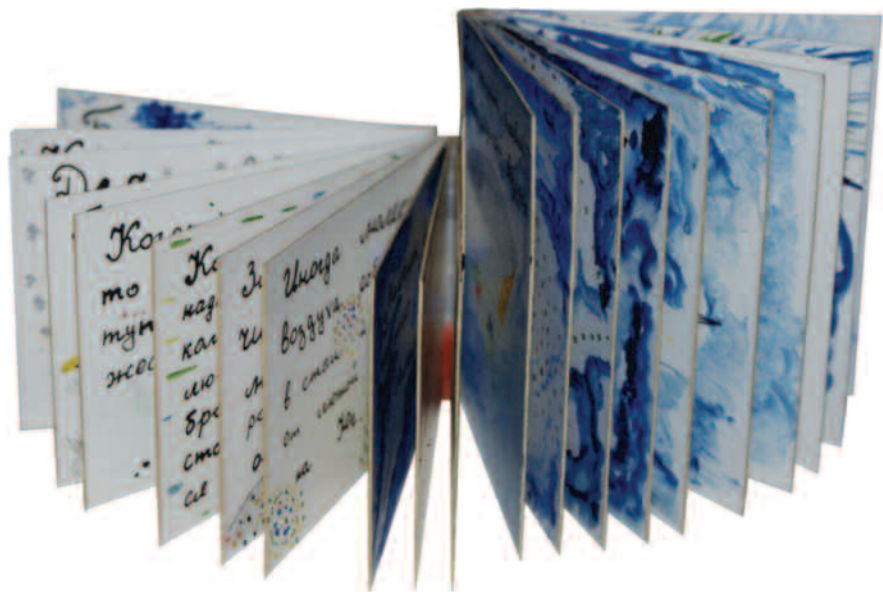
Объект представляет собой изнанку шахматной доски, на которой в боевом порядке расставлены стихотворные строки. С одной стороны, строки строгого разума, с другой - поэтического безрассудства. Из этих строк можно составить бесконечное количество поэм, расставляя строки согласно шахматным законам. Можно разыграть Испанскую партию или Сицилианскую защиту, Дебют Сокольского или Ферзевый гамбит, но в целом партия направлена на импровизацию и вдохновение.

Black and White

Book-object. Chessboard and chess figures. Printer, Indian ink. 29 × 29 × 2 cm. Single copy. 1995

На шахматной доске стоят в противоборстве две стороны одной поэмы. Поэмы под названием человек! Это не борьба добра и зла. Отнюдь. Здесь на бескрайнем поле жизни встретились Дионисийское и Аполлоновское начало, творческое безумие и рациональный практицизм, стихия бушующих чувств и бремя сухого разума, поэтическая безрассудность и критическая целеустремлённость. Им предстоит великое сражение за душу поэта. Но цель игры не победа, а лишь красота изящных комбинаций. И эти строки и слова, расставленные в плановом порядке, должны перемешаться в хаосе случайностей и правил и вылиться в прекрасную поэму. Поэму под названием человек!

Книга воздуха

Картон. Гуашь, тушь, маркеры. 15 × 22 см.
Уникальный экземпляр. 1997

Как известно, воздух состоит из молекул. Молекулы – это такие маленькие воздушные шарики, которые улетели в небо из рук крошечных гномиков:.) Невооружённым глазом нельзя разглядеть молекулы воздуха, но если хорошенько потереть глаза кулаком, или треснуть в лоб берёзовой палкой, то их радужные танцы будут доступны нашему зрению.

(фрагмент книги)

Air Book

Cardboard. Gouache, Indian ink, markers. 15 × 22 cm.
Single copy. 1997

Жизнь и бессмертие деревянного стула
Фрагменты стула, бумага. Принтер, тушь. 88 × 44 × 15 см.
Уникальный экземпляр. 1997

*Когда-то он был сработан в неведомом городишке,
В пахучем столярном цехе
Там, где рабочие грели душу техническим спиртом...
Попал он к хорошим людям и мирно служил им стулом
Без малого тридцать лет...*

(фрагмент поэмы)

Life and Immortality of Wood Chair
Chair's fragments, paper. Printer, Indian ink. 88 × 44 × 15 cm.
Single copy. 1997

Книга дыр

Дерево, проволока. Выжигание. 29,5 × 16,5 × 2,5 см.
Уникальный экземпляр. 1997

*Наблюдатель, видишь, дыры взошли вдалеке?
Это гаснут усталые солнца...*

(фрагмент текста)

Book of Holes

Wood, wire. Poker-work. 29,5 × 16,5 × 2,5 cm. Single copy.
1997

СЛОВА НА ВЕТЕР

Бук, бамбук, фанера, бумага. Принтер, тушь. 75 × 75 × 25 см.
Уникальный экземпляр. 1997

Ветер бывает: Сбивающий с ног и подгоняющий в спину. Прочесывающий травы на полях. Обрывающий лепестки расцветающих вишен. Поднимающий пыль на июльских дорогах. Распушивший причёску любимой женщины. Срывающий налитые осенние яблоки. Ломающий могучие вековые сосны. Сдувающий снег с деревенских хижин. Передвигающий песчаные барханы и холщовые пирамиды. Рвущий паруса на чайных клиперах. Уносящий тоску с запылённого сердца. Приносящий солёные брызги с разбушевавшегося моря.
(фрагмент текста)

WORDS TO THE WIND

Beech, bamboo, plywood, paper. Printer, Indian ink.
75 × 75 × 25 cm. Single copy. 1997

Горючее навигаторов

Книга-процедура. Стекло, дерево, медь, бумага, фанера, верёвки, вино. Принтер, тушь, маркеры. Уникальный экземпляр. 1997

*И там, за белым дирижаблем
Они сидели, опьянённые полётом,
И тихий шелест одиноких лестниц
Струился в небе...*

(одно из направляющих стихотворений)

Fuel oil of Navigators

Book-procedure. Glass, wood, copper, paper, plywood, strings, vine. Printer, Indian ink, markers. Single copy. 1997

Мера моря

Бумага, бамбук, верёвка, прибрежный мусор. Чернила. 150 × 30 см. Уникальный экземпляр. 1998

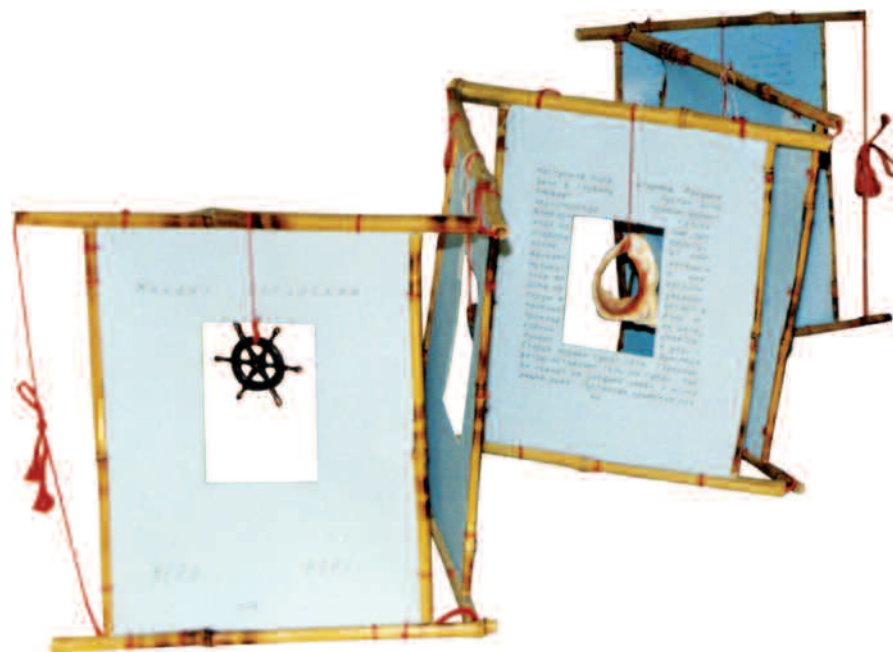
Наступила пора штормов. Ракушки ушли в глубину. Пустые дома-раковины омывает прибой. Шуршит черноморская галька. Влюблённые, проходя по берегу, подбирают одинокие жилища и вдыхают в них музыку бесконечных блужданий. Дома обретают вторую жизнь. И маленькие дети, прикладывая раковины к уху, слушают шум моря...

Старые моряки сушат сети. Северные ветры оставляют соль на губах. Чайки кричат об ушедшей любви и исчезающей рыбе...

*Пустынная крымская осень.
(фрагмент книги)*

MERA MORIA (SEA MEASURE)

Paper, bamboo, rope, string, coastal dust. Ink. 150 × 30 cm. Single copy. 1997

Механизмы времени

В 2-х томах. Яблоневые срезы, латунь, детали механических часов. Гравировка. 10 × 14 × 6 см. Уникальный экземпляр. 1998

Время, застывшее в срезах дерева, осевшее в изгибах его годовых колец, оживает под воздействием часовых механизмов, которые заставляют вращаться шестерёнки пространства, раскачивают маятник жизни, раскручивают спираль пробуждения и привносят дыхание поэзии на высохшую реальность.

TIME MECHANISMS

2 volumes. Apple cuts, brass, details of clock-work. Engraving. 10 × 14 × 6 cm. Single copy. 1998

ВЕСЫ НАСТРОЕНИЯ

Дерево, бумага, калька, осенние листья. Самонаборный штамп. 15 × 18 × 8 см. Тираж 12 экз. Осень, 1999

Вечерние и утренние мотивы балансируют в душе поэта, приближаясь к гармонии.

Смеркается.

А на душе светлеет...

Пил чай и видел небо...

Дневные хлопоты остались позади.

Впереди неожиданный день...

(из вечерних мотивов)

(из утренних мотивов)

BALANCE of Mood

Wood, paper, tracing-paper, autumn leaves. Self-type-setting stamp. 15 × 18 × 8 cm. 12 copies. Autumn, 1999

Окно на Север

Дерево, бумага, шёлк, кожа. Шелкография, роспись по шёлку, гравировка. 20 × 14 × 3 см. Тираж 30 экз. 1999

*Когда открываешь своё окно, смотрящее строго на Север,
Когда дует попутный ветер, стремящийся к Югу,
То иногда случается, что в мою комнату проникают
парящие существа...*

...

*Что манит их из Севера в окно? Зачем они парят на стол поэта?
Того не знаю я, но эти существа моё всегда меняют настроенье...*

(Фрагмент книги)

THE WINDOW TO THE NORTH

Wood, paper, silk, leather. Serigraph, silk-painting, engraving.
20 × 14 × 3 cm. 30 copies. 1999

Прозрачная осень

Бумага, картон, калька, осенние листья. Гуашь, коллаж, принтер, фотопечать. 16 × 13 см. Уникальный экземпляр. 2002

*Вероятность дождя
на моё иссушённое сердце невелика...
Вертикальные ветры не дуют в пустыне...
Облака затерялись в горах...*

*Как песок протекает сквозь пальцы,
Протекают сквозь жизнь века
и седыми песчинками мысли
оседают как соль в словах...*

(фрагмент книги)

TRANSPARENT AUTUMN

Paper, cardboard, tracing paper, autumn leaves. Gouache, collage, printer, photo print. 16 × 13 cm. Single copy. 2002

Шапка Пушкина

Рисунки Дмитрия Дроздецкого. Бумага. Шелкография. Ручная вырезка. 14 × 8 см. Тираж 37 экз. Отпечатано в день рождения поэта 6 июня 1999 года.

Pushkin's Hat

Pictures by Dmitij Drozdeckij. Paper. Serigraph. Hand-cutting. 14 × 8 cm. 37 copies. Book was printed in the poet birthday 6 of June 1999

Как известно, у Пушкина была шляпа. Такая вся из себя высокая и чёрная. По научному шляпа называлась цилиндр. И поэтому Пушкин любил о себе говаривать: «Я пока, что одноцилиндровый Пушкин. Но ничего, накоплю денег, куплю ещё одну шляпу и стану двухцилиндровым. Потому как по нашим дорогам с одним-то цилиндром не пройти, не проехать».

Но, тем не менее, Пушкин часто разгуливал по округе, имея всего-навсего один цилиндр.

Обычно, Пушкин надевал свой цилиндр на голову, но иногда, забывшись, собирал в него грибы и другие посторонние предметы.

Однажды в их деревню приехал фокусник и показал, как из шляпы нужно вытаскивать зайцев, голубей и прочую разную живность. И тогда Пушкин тоже попробовал использовать шляпу в полезных целях. Он специально писал какое-нибудь плохое стихотворение и бросал его в шляпу, рассчитывая вытащить из неё настоящий шедевр. Однако этот фокус выходил довольно редко, зато обратный получался совсем неплохо. Если в шляпу бросить вполне хорошие и гладкие стихи, то обратно их можно было достать все помятые, скомканные, а иногда даже и рваные. (Так впервые Пушкин научился делать рваные рифмы).

В общем, шляпа стала у него настоящим помощником. Случалось, что он заказывал ей даже вольные переводы с латинского. Бросит туда, например, «Памятник» поэта Горация, а вытащит уже Памятник для себя и, причём не просто какой-нибудь, а самый что ни на есть нерукотворный. И то сказать: откуда ж у шляпы руки.

Иногда Пушкин заглядывал в пустую шляпу и спрашивал: «Пушкин! Где ты? Где ты? Пушкин!» А потом, нахлобучив шляпу по самые уши, отвечал: «Ага, нашёлся!»

Вот такая была шляпа у Пушкина, и все ему конечно завидовали.

Московская студия. 06.06.1999. Печать книги

Слияние слов

Совместно с Екатериной Лыковой. Бумага, картон. Самонаборный штамп, монопринт. Футляр изготовлен Андреем Суздалевым. Книга – 5 × 9 см, футляр 20 × 30 см. Тираж 5 экз. 2000

CONFLUENCE of words

Accompany to Ekaterina Lykova. Paper, cardboard. Self-type-setting stamp, monoprint. Box was made by Andrey Suzdalev. Book – 5 × 9 cm, box – 20 × 30 cm. 5 copies. 2000

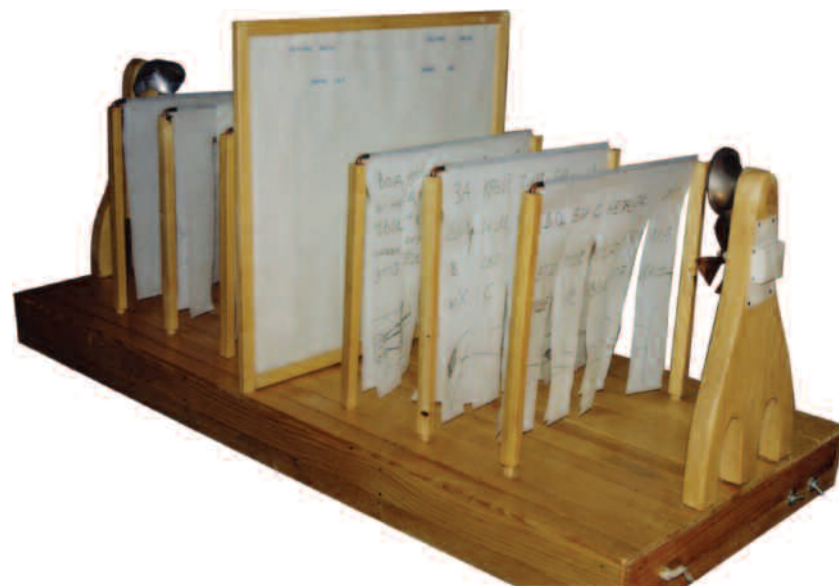
Слияние слов

Совместно с Екатериной Лыковой. Дерево, металл, калька, самодельные вентиляторы и прожекторы. Тушь, самонаборный штамп. 40 × 80 × 40 см. Уникальный экземпляр. 2000

CONFLUENCE of words

Accompany to Ekaterina Lykova. Wood, metal, tracing-paper, handmade fans and searchlights. Indian ink, self-type-setting stamp. 40 × 80 × 40 cm. Single copy. 2000

Стихи двух поэтов (орфические водоросли слов) стремятся друг к другу под действием механического ветра. Лучи от маленьких прожекторов отбрасывают тени слов на небольшой экран, где они кружатся в причудливом танце в белом вихре поэзии и вдохновения.

Лабиринт сновидений

Поэтический лабиринт. Бумага. Шелкография. Конструкция футляра – Андрей Суздаlev. 8,5 × 8,5 см. Тираж 40 экз. 2000

DREAM LABYRINTH

Poetic labyrinth. Paper. Serigraph. Construction of box – Andrey Suzdalev. 8,5 × 8,5 cm. 40 copies. 2000

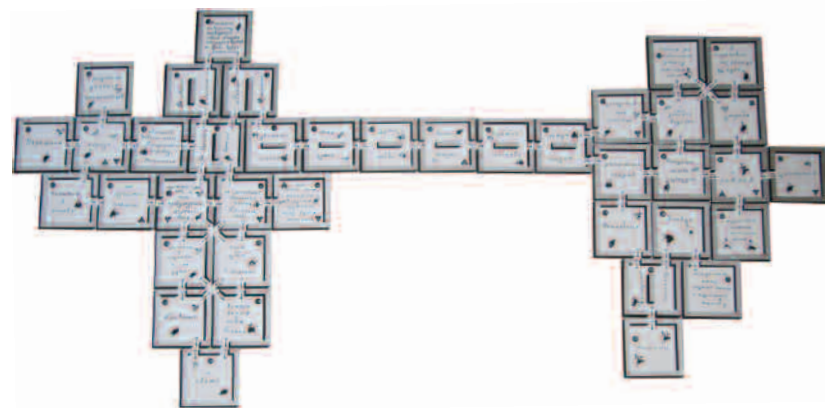
Зрителю/читателю предлагается выстроить лабиринт из 39-ти стихотворных карточек-кирпичиков. Полученная орфическая постройка предполагает несколько тысяч вариантов прочтения одной поэмы.

Поэтическое пространство лабиринта Сновидений заполнено строками, которые посещали меня во сне. Каждая из этих строк самостоятельна и самоценна, но, соединяясь вместе, они образуют причудливый узор, пройти который невозможно, если не возвращаться назад. Благо, что время сна и время сознания не подчиняются линейным законам, и это даёт шанс... Шанс прочтения всего лабиринта в реальный миг физического времени...

Зритель может скользить по серебристым стихотворным строкам, поворачивать, подчиняясь глубинным инстинктам, перескакивать через серые барьеры запретов, искать свои пути и приобретать затерянные в лабиринте впечатления...

Каждый может отыскать в лабиринте свой собственный сокровенный смысл... Зритель может достраивать оборванные цепочки, импровизировать, подобно джазовому саксофонисту, парить над территорией текста. Скользить...

Скользя по лабиринту Сновидений сквозь облака несуществующего дня, вдруг замечаешь истины росинку на лепестках оброненного текста... Проснёшься – слово тает на губах, и в комнате витает запах неба, а на душе так прямо и свежо, там не сошло ещё дыхание ночи и звёзды оседают на руках...

Изнанка вдохновений

Совместно с Ольгой Хан и Андреем Суздальевым. Дерево, металл, полиэтилен, ткань. Спиртовые маркеры. 240 × 150 см. Уникальный экземпляр. 2000

Поэт пишет одновременно два стихотворения, одно из которых льётся по свободному потоку вдохновения, а второе вступает с ним в определённую критическую перепалку, вручая тем самым читателю пропуск на поэтическую кухню и вскрывая изнанку вдохновений. Эти парные стихотворения написаны с двух сторон прозрачных полиэтиленовых страниц и строки первого прорастают сквозь строки второго. Слова и смыслы здесь не просто складываются, но умножаются друг на друга и выводят зрителя на тонкую иллюзорную грань между вольными поэтическими странствиями и аналитической лабораторией творчества.

Каждое раскрытие/собрание/прочтение книги превращается в своеобразный орфический перформанс и заносится в специальный журнал прочтений.

THE INNER SIDE of Inspirations

Accompany to Olga Khan and Andrey Suzdalev. Wood, metal, polyethylene, cloth. Markers. 240 × 150 cm. Single copy. 2000

Разоблачая пространство,
 А вот интересно – существует ли голос пространства?
 Попадаешь в точку пересечения путей...
 Что это – путь? Трава? Следы на дороге?
 И выгибая вектор постоянства
 Как хороши утраченные слоги!
 Устремляешься в неизвестное поле тревоги
 Почему-то просится рифма Боги...
 В какую-то нескончаемую вереницу дверей...
 Дверь – происходит от слова верить...

Что ждёт тебя на выходе прохожий?
 И сказал Иисус: «Будьте прохожими!»
 Предположительно совсем другая жизнь
 Другая? То есть дружеская, не так ли?
 Далекий мир на Землю непохожий.
 «Походить» совершенного или несовершенного вида?
 Кольцо каких-то безразмерных линий...
 Топологически преображенный ноль...
 И мелкий шрифт, ушедший в комментарий...
 (фрагмент книги)

ПАРЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОСТИ

Бумага, калька. Цифровая печать, штамп. 21 × 30 см.

Тираж 12 экз. 2004

Книга сделана по циклу стихотворений изнанка вдохновений. Отсутствие ударения в заглавии играет принципиальную роль. Изначальное стихотворение напечатано на кальке, сквозь которую пробивается парный к нему (изнаночный) отклик.

PARY* PARALLELNOSTY (STEAMS/pAIRS of PARALLELISM)

* Untranslatable play of words. Par – means steam, para – means pair, they are written similar in the plural number, but have the different accents)

Paper, tracing-paper. Digital print, stamp. 21 × 30 cm.
12 copies. 2004

Верховное верхоглядство

Предполагая существование верха,

Видишь в небе, пролетающего стерха.

Предполагаешь одновременно и тяжесть.

Отпущенного на все четыре стороны, или нашеств...

И в любом случае необходима проверка

Проверка для старого стерха.

Проверка для старого стерха. Проверка...

Ведь как не крути, а на вертикаль не ляжешь.

Но и асфальт ведь способен подняться. (Так говорят)

Впрочем, это только вопрос понятий,

Так прям и хочется ляпнуть: «Мать их!»

Он не так существенен в построении речи.

А что господа, не зажечь ли свечи?

Хотя можно и не понимая, просто знать их,

Вот так-то лучше, пусть, как говорится, светят!

И принимать: на сердце, на вкус, на плечи...

А я уверен, что понятия речь калечат. Или уродуют впросторечьи.

(фрагмент книги)

Новая параллельность этого экспериментального поэтического цикла возникла при переводе на итальянский язык и переосмысление темы поэтами Эвелиной Шац и Альберто Мори.

Как в зеркале бегут параллели строчек, в какую-то нескончаемую вереницу дверей, догоняют друг друга, спотыкаются, перебивают друг друга, разоблачая пространство. Поэма Пары параллельности – это живой организм, текучий, принимающий самые неожиданные формы, в которых вершится великое таинство: осуществление настоящего и острое дыхание поэзии. Мир накаляется Богом, говорил Хармс. Его звезда бессмыслицы вышла в зенит в поэме Погарского, где пакеты смыслов плотны, их не легко распаковывать, но во всём предполагается существование верха. Всё ведёт к многообразности прочтения. И тогда... Я возвращаюсь. Птицы за окном.
(Эвелина Шац)

Пары параллельности

Билингва. Перевод на итальянский Эвелина Шац, при участии Мики Траинини и Еудженио Альберти Шац. Вариации на тему Альберто Мори. Фотографии на марках: Гюнель Юран, Михаил Погарский, Юрий Елашкин, Доминик Ложе, Виктор Рибас. Бумага, картон, калька. Цифровая печать. Ручной переплёт (шелкография). 41 авторская марка, штамп, ручная роспись. 12,5 × 20,5 см. Тираж 12 экз. 2008

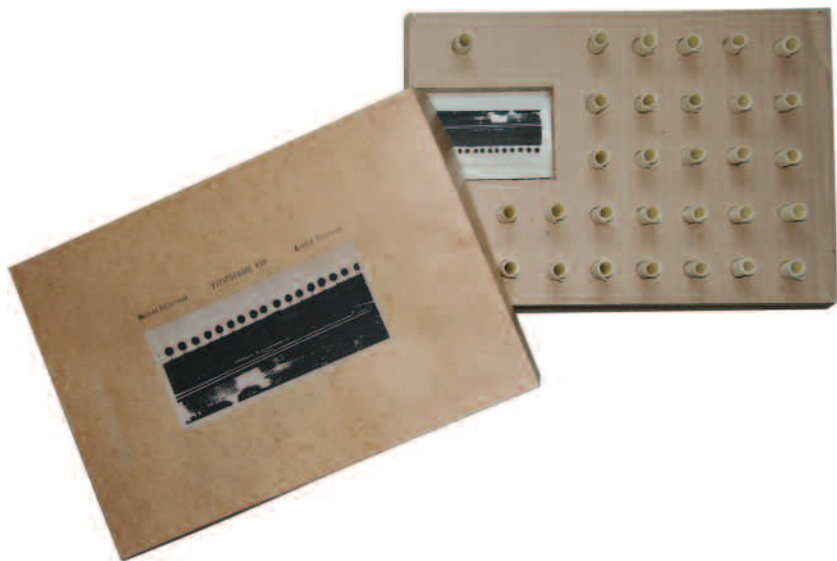
PARY PARALLELNOSTY (STEAMS/pairs of parallelism)

Bilingual. Translated from Russian by Evelina Schatz with participants Miki Trainini and Eugenic Alberti Schatz. Variations to the theme – Alberto Mori. Photo on the stamps: Gunel Yuran, Mikhail Pogarsky, Yuri Elashkin, Dominique Lauge. Viktor Ribas. Digital print, serigraph, stamping, ink, hand-painting. 41 author's stamps. 12,5 × 20,5 cm. 12 copies. 2008

Высшая ветреность

Может, просто ветер рассыпал слова.
Те слова, что бросают на ветер.
Может, просто дождик весело шуршал.
Звук дождя – лучший звук на свете.
Может быть, от осени кружилась голова.
И нейроны порхали в балете.
Или просто я куда-то уезжал.
Уезжал в никуда на рассвете.

(фрагмент книги)

Вучетич

Бумага, калька. Цифровая печать, шелкография.
21 × 15 см. 2001

Vuchetich

Paper, tracing-paper. Digital print, serigraph. 21 × 15 cm. 2001

Прогуливаясь в одном из северных районов Москвы, я неожиданно наткнулся на бывшую мастерскую скульптора-монументалиста Вучетича. Огромная голова Ленина, смотрящая на меня из-за невысокого забора, поющая голова Родины-матери с открытым полуметровым ртом и прочие наработки мастера крупных форм настолько были так удивительны в этом тихом районе, что я решил сделать книгу на основе этих фантазмагорических видов. Оказалось, что достаточно просто скадрировать это странное пространство при помощи фотоаппарата и поместить фотографии в книгу.

Утрирование утр

Конструкция и изготовление – Андрей Суздаев. Музыка – Игорь Колесов, Николай Небогатов (Spies Boys). Бумага, картон, калька, аудиокассета. Самонаборный штамп, принтер.
30,5 × 21 × 7,5 см. Тираж 20 экз. 2000

EXAGGERATION of MORNS

Construction and macing – Andrey Suzdalev. Music – Igor Kolesov, Nikolaj Nebogatov (Spies Boys). Paper, cardboard, tracing paper, audio-cassette. Self-type-setting, printer.
30,5 × 21 × 7,5 cm. 20 copies. 2000

Множественное число слова утро – утр (Утер? Утёр? Утров? Утрей?) русского человека напрягает в произношении, за нераспространённостью. Спрашивается почему. Да потому, что закрепился в языке лишь дательный падеж – «по утрам». По утрам мы делаем зарядку, валяемся в постели, умываемся, поём в клозете, пьём кофе, сок, пиво и... убегаем. То есть как-то вот не принято проводить утра (утры) подобно вечерам, ночам или дням...

... Любопытно, что же здесь первично? Филология ли выстроила эту философию утра, или же, наоборот, стиль жизни определил движение языка. Скорее всего суммарное взаимовлияние.

Настоящая книга – это многоуровневая поэтизация утр.

(фрагменты предисловия)

Дяденька Бряк

Графика – Гунель Юран. Бумага, картон, металлические детали. Офсет, шелкография, цифровая печать. В комплект входит лыковое мочало и бутылочка с «Бряксовитом».

21 × 16 см. Тираж 40 экз. 2002

Fellow Briax

Graphics – Gunel Yuran. Paper, cardboard, metal details. Offset, serigraph, digital print. Bottle of “Briaxovit” and bast are completed the book. 21 × 16 cm. 40 copies. 2002

Детское стихотворение с элементами абсурда, закольцованное на самом себе. Литературную закольцованность воспроизводит реальное металлическое колечко, на которое и нанизаны строфы стихотворения.

Русские подзаборные сказки

Графика – Гунель Юран. Бумага, дерево. Шелкография, лазерная гравировка. Закрывается на миниатюрный замок.

13 × 13 см. Тираж 99 экз. 2003

Russian Coarse Tales

Graphics – Gunel Yuran. Paper, metal and wood details. Serigraph, laser engraving. 13 × 13 cm. 99 copies. 2003

Римейки самых известных русских народных сказок, перенесённые в современное пространство выстраивают литературный мост между преданиями глубокой старины и фольклором третьего тысячелетия.

Скашки дедушки Яшки

Графика – Гюнель Юран. Бумага, калька. Цифровая печать.
Футляр – картон, жесть. 20 × 20 см. Тираж 27 экз. 2002

HUNTING TALES of old MAN JASHKA

Graphics – Gunel Yuran. Paper, tracing paper. Digital print.
Case – cardboard, tin. 20 × 20 cm. 27 copies. 2002

Преишловиe

«Скашки» и «Преишловиe» — это не опечатки. Это — неологизмы, И это отнюдь не намёк на то, что дедушка Яшка шепеляв, хотя это и действительно так.

Существительное «сказка» происходит от глагола «сказывать», рассказывать то есть. А «скашка» — от глагола «скашивать», то есть косить, не в смысле траву косить, а в смысле под дурака косить, дело в том, что дедушка Яшка, умнейший и храбрый старик, в своих рассказах, «скашках» то есть, всегда немного под дурачка косит, наверное, чтобы смешнее получалось;

(из преишловия)

Скашки дедушки Яшки

Графика – Гюнель Юран. Бумага. Офсет, авторская марка, штамп. Обложка – холст, бальза. Лазерная гравировка.
13 × 13 см, Офсетный тираж 300 экз., авторски оформленный тираж 20 экз. 2007

HUNTING TALES of old MAN JASHKA

Graphics – Gunel Yuran. Paper. Offset, author's stamp and stamping. Cover – cotton, balza, laser engraving. 13 × 13 cm. 300 offset copies and 20 authors-made copies. 2007

Арктическая рапсодия

Куклы и декорации для иллюстраций – Гунель Юран. Музыка и исполнение песни – Сергей Генералов. В комплект входят: книга – бумага, цифровая печать, штамп; авторски оформленный CD- диск, с записью песни; набор карточек, из которых составляется карта странствий главного героя. Футляр – бук, лазерная гравировка. Тираж – 20 экз. 2003

Arctic Rhapsody

Authors dolls and decorations for illustrations – Gunel Yuran. Music and singing – Sergej Generalov. Complete set consists of: book – paper, digital print, stamping; CD-ROM with song; cards for map. Case – beech, laser engraving. 20 copies. 2003

*Молодой полярный лётчик над арктической пустыней
Загрустил горячим сердцем среди холода снегов,
И, доставши банку спирта, приложился к ней изрядно,
И запел морскую песню в океане облаков...*

(фрагмент рапсодии)

АНТАРКТИЧЕСКАЯ САГА

Куклы и декорации для иллюстраций – Гунель Юран. Музыка и исполнение песни – Сергей Генералов. Бумага, цифровая печать, штамп; авторски оформленный CD- диск, с записью песни. Обложка – лён, штамп. 21 × 15 см. Тираж – 30 экз. 2004

ANTARCTIC SAQA

Authors dolls and decorations for illustrations – Gunel Yuran. Music and singing – Sergej Generalov. Paper, digital print, stamping; CD-ROM with song. Cover – flax, stamping. 21 × 15 cm. 20 copies. 2004

Легендарная история об открытии русскими моряками Южного полюса почти за сто лет До Амундсена.

Философия пьяного Ёжика

Иллюстрации – Дмитрий Дроздецкий. Футляр работы Натальи Куликовой. Бумага, картон, дискета. Офсет. Футляр – ручное прорезание. 10 × 10 см. Офсетный тираж 444 экз., тираж с ручным оформлением – 35 экз. 1996

Philosophy of drinking hedgehog

Pictures by Dmitriy Drozdeckij. Case was made by Natalia Kulikova. Paper, cardboard, floppy-disk. Offset. Case – hand cutting. 10 × 10 cm. 444 offset copies, 35 hand-made copies. 1996

Философская сказка-притча об ином восприятии мира о поисках истины и смысла бытия.

Философия пьяного Ёжика

Иллюстрации – Гюнель Юран. В комплект входит авторский пряник и футляр. Книга – бумага, офсет. 13 × 13 см. Футляр – картон, цифровая печать. 22 × 22 см. Офсетный тираж 333 экз., тираж с пряником и ручным оформлением – 20 экз. 2006

Philosophy of drinking hedgehog

Pictures by Gunel Yuran. Complete set consists of: author's case and spice-cake. Book - paper, offset. 13 × 13 cm. Case – cardboard, digital print. 22 × 22 cm. 333 offset copies, 20 hand-made copies. 2006

Философия переиздана к 13-летию со дня написания и к 10-летию со дня первого издания.

Простые вещи

Совместно с Гюнель Юран. Комплект из 6 книг. Футляр – картон, золотистая бумага, шелкография. 31 × 40 см. Книги – бумага, калька, шелкография, цифровая печать, штампы, коллаж, ассамбляж. 18,5 × 9,5 см. Тираж 40 экз. 2003

Simple things

With participation Gunel Yuran. Complete set of 6 books. Case – cardboard, gold paper, serigraph. 31 × 40 cm. Books – paper, tracing paper, serigraph, digital print, stamping, collage, assemblage. 18,5 × 9,5 cm. 40 copies. 2003

Огоньки консервные

Совместно с Гюнель Юран. Бумага, калька. Шелкография, цифровая печать, штамп, коллаж. 18,5 × 9,5 см. Тираж 50 экз. 2003

TINNED LIGHT

With participation Gunel Yuran. Paper, tracing paper, serigraph, digital print, stamping, collage. 18,5 × 9,5 cm. 50 copies. 2003

Огоньки консервные были сделаны в качестве альтернативных новогодних игрушек для выставки «Новогодняя пальма». После выставки они продолжили своё художественное бытие, став основными героями книги.

*Иногда, когда мне становится грустно,
Я зажигаю свои маленькие огоньки...*

*Их робкое пламя
Раздвигает пространство,
Отогревает застывшие чувства,
И консервирует само время...*

*В них таится
Хрупкое дыхание вечера,
Память первобытного солнца,
Соната для тени и тишины...*

(фрагмент книги)

Красивые картинки

Совместно с Гюнель Юран. Бумага, калька. Шелкография, цифровая печать, коллаж. 18,5 × 9,5 см. Тираж 50 экз. 2003

FINE PICTURES

With participation Gunel Yuran. Paper, tracing paper, serigraph, digital print, collage. 18,5 × 9,5 cm. 50 copies. 2003

Руки, ноги, хвосты

Бумага, калька. Шелкография, цифровая печать, ассамбляж. 18,5 × 9,5 см. Тираж 50 экз. 2003

HANDS, LEGS, TAILS

Paper, tracing paper, serigraph, digital print, assemblage. 18,5 × 9,5 cm. 50 copies. 2003

Простые вещи

Совместно с Гюнель Юран. Бумага, калька. Шелкография, цифровая печать, декоративная пломба. 18,5 × 9,5 см. Тираж 50 экз. 2003

Simple Things

With participation Gunel Yuran. Paper, tracing paper, serigraph, digital print, decorative seal. 18,5 × 9,5 cm. 50 copies. 2003

Визуальным эпитафием к книге стал рекламный плакат неизвестного назначения с призывом: «Пойми красоту простых вещей».

Поэзия таится в каждой вещи и в каждом явлении нашего мира.

Фотокамера – удивительный инструмент для проявления скрытой красоты вещей.

Кальки пространства

Совместно с Гонель Юран. Бумага, калька. Шелкография, цифровая печать, коллаж. 18,5 × 9,5 см. Тираж 50 экз. 2003

Tracing-paper of Space

With participation Gunel Yuran. Paper, tracing paper, serigraph, digital print, collage. 18,5 × 9,5 cm. 50 copies. 2003

22 сентября 2002 года в рамках фестиваля Равноденствие, традиционно проходящего на Берегу реки Синичка, был осуществлён проект «КАЛЬКИ ПРОСТРАНСТВА».

Изначальный замысел – снять кальки с окружающей среды – обрстал в процессе работы новыми смыслами. Уже не только художник снимал кальку с пространства, но и пространство срывало кальку из рук художника.

Вмешательство ветра, воды и огня видоизменяло первичные образы. Зрачок фотоаппарата брал вторую производную кальки. Отражения приобретали ускорение. Прямые и зеркальные восприятия пересекались в единой точке. Равноденствие времени сливалось с равновесием пространства и колыхалось, опираясь на тонкий язычок свечи.

Мишки

К 100-летию плюшевого медвежонка. Бумага, калька. Шелкография, цифровая печать, ассамбляж. 18,5 × 9,5 см. Тираж 50 экз. 2003

Teddy BEARS

To the 100-th anniversary Teddy bear . Paper, tracing paper, serigraph, digital print, assemblage. 18,5 × 9,5 cm. 50 copies. 2003

*Два маленьких медвежонка странствуют по взрослому миру,
раскрывая его поэзию и красоту.*

*Времени тонкая нить
Бабочкой в душу порхнула...
Друг своей лапой смахнул
Вечности хрупкий налёт
(фрагмент книги)*

Картографика

Иллюстрации – Владимир Смоляр. Ткань, калька. Шелкография, цифровая печать, штамп, пломба из моделино, футляр из обрезанной винной бутылки, с росписью красками по стеклу. 20 × 30 см. Тираж – 30 экз. 2004

CARTOGRAPHICS

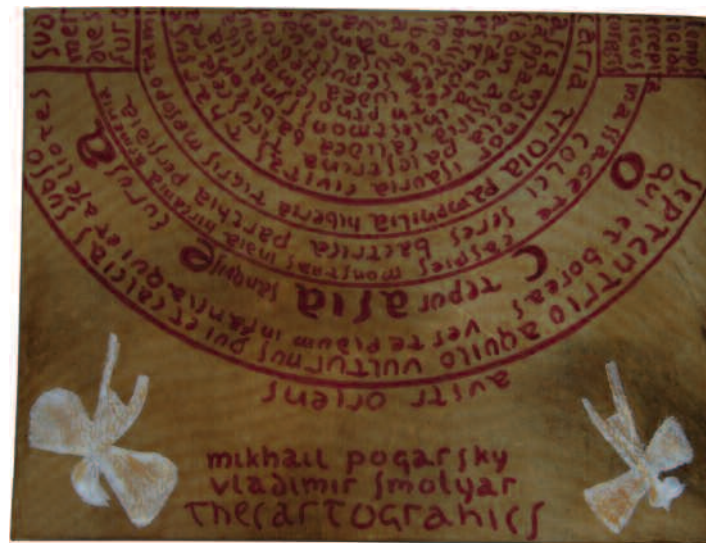
Picture – Vladimir Smoliar. Cloth, tracing-paper. Serigraph, digital print, stamping. Seal made of modelino. Case made of wine bottle with painting. 20 × 30 cm. 30 copies. 2004

Настоящий картограф (внутренний картограф, живущий в душе у каждого) должен рисовать не столько случившееся, сколько то, что могло бы случиться.

(фрагмент книги)

Картографика или **альтернативный атлас мира**
Билингва. Иллюстрации – Владимир Смоляр. Перевод с русского – Саша Протяг. Редактор перевода – Леся Прокопенко. Обложка и иллюстрации – кожа, маркеры, золотая фольга, свекольный сок, кофе. Текст – печать на холсте. Ручной японский переплёт. 32 × 42 см. Тираж 2 экз. 2010

CARTOGRAPHICS OR THE ALTERNATIVE WORLD ATLAS
Bilingual. Pictures – Vladimir Smoliar. Translated from Russian by Sasha Protyah. Edited by Lesya Prokopenko. Text – print on canvas. Cover and pictures – leather, markers, gold foil, beet juice, coffee. Japan's binding . 32 × 42 cm. 2 copies. 2010

Странствующие книги-пирамиды

Совместно с Гюнель Юран. Дерево, ткань, металл. Термоперенос, маркеры, карандаши, шариковая ручка.

300 × 300 × 220; 400 × 400 × 285 см. 2004 – 2010

TRAVELING PYRAMID-BOOKS

With participant Gunel Yuran. Wood, fabric, metal. Transfer print, markers, pencils, pen. 300 × 300 × 220; 400 × 400 × 285 cm. 2004 – 2010

Инверсия путешествий (паломничество пирамид)

Возможны два вида путешествий: перемещение в пространстве и перемещение во времени. В последнем случае путешественник остаётся на месте, а события и встречи проплывают сквозь него и рядом с ним. Причём в этом случае, чем больший интерес вызывает путешественник, тем больший поток людей и событий он притягивает к себе.

Долгое время Пирамиды (пирамиды как некий абсолютный абстрактный символ) могли путешествовать лишь во времени, будучи знаменитой достопримечательностью и одним из центров притяжения интереса.

В данном арт-проекте пирамиды по воле художника нарушают установившийся порядок вещей и позволяют себе перемещаться в пространстве.

Пирамиды несут некий негасимый свет путешествия, у них нет определённой цели, смысл паломничества в самом паломничестве.

Проект был начат в июне 2004 года на финском заливе, где пирамиды отправились в своё вольное плавание, опираясь лишь на прихоть ветров и художников. После этого они совершили странствия: в Музей Льва Толстого «Ясная поляна» на открытый музейный форум (июль 2004), на Всероссийский фестиваль «Вместе радио» (июль 2005), на Московский международный книжный фестиваль (ЦДХ, июнь 2006), в Государственный центр современного искусства (июль 2006), в музей А.А. Блока в Шахматово (август 2006), на 2-ю Московскую международную выставку-ярмарку «Книга художника» (ЦДХ, декабрь 2006). Фестиваль Усадьба-Джаз (Архангельское, июнь, 2008, 2009, 2010). Фестиваль Ноумен-Арт (Парк культуры им. Горького, 2008), выставку «Похороны кризиса» (Москва, 2010). После каждого странствия на гранях пирамид оседали путевые впечатления: фотографии, стихи и рисунки, которые делали не только авторы проекта, но также и другие художники и поэты, которые встречались на пути пирамид. Среди художников, оставивших свой след на пирамидах были: Михаил Карасик, Леонид Тишков, Эвелина Шац, Бруно Нивер, Владимир Смоляр, Андрей Суздальев, Александр Свирский и многие другие.

Книги-пирамиды

Буклет проекта. Совместно с Гюнель Юран. Бумага. Принтер, акварель, тушь. 32 × 32 × 16 см; 39 × 39 × 18 см. Уникальный экземпляр. 2009

Pyramid-Book

Booklet of project. With participant Gunel Yuran. Paper. Printer, watercolor, Indian ink. 32 × 32 × 16 cm; 39 × 39 × 18 cm. Single copy. 2009

РЕКЛАМА НА СПИЧКАХ

Спички, бумага, картон. Цифровая печать. 16 авторских коробков. Футляр – 17 × 21 см. Тираж 32 экз. 2003

ADVERTISING ON MATCHES

Matches, paper, cardboard. Digital print. 16 match-boxes. Case – 17 × 21 cm. 32 copies. 2003

На этикетках спичечных коробков представлен сатирический перформанс-метафора о пустопорожней составляющей рекламы.

Измельчённые рекламные газеты, перемешенные с клеем наносились на спички, которые впоследствии сгорали в этом странном огне рекламы.

Треугольная пряность

Пряник, картон, бумага. Цифровая печать. 17 × 21 см.
Тираж 20 экз. 2006

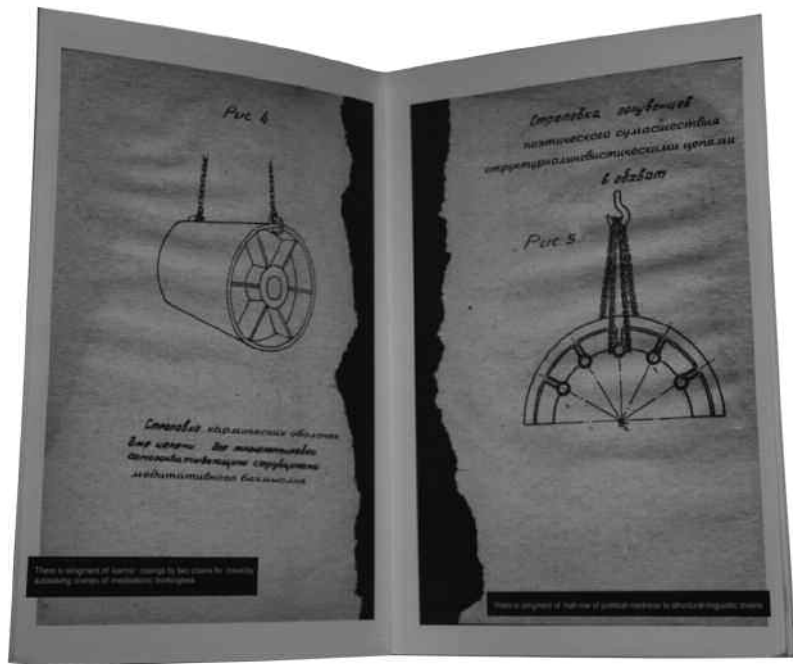
TRIANGULAR SPICE

Spice-cake, cardboard, paper. Digital print. 17 × 21 cm.
20 copies. 2006

Книга, посвящена альманаху «Треугольное колесо». На пряничном футляре в художественно-поэтической форме отражены основные тематические векторы альманаха.

Приглашение отведать страницу-пряник осуществляет отсыл к древней священной традиции преломить с друзьями кусок хлеба. В данном случае – метафорического хлеба пряного искусства.

Инструкция по безопасно строповке и кантовке втулок искусства, оболочек сознания, колёс сансары и других деталей и механизмов духа.
В рамках проекта «Ч/Б» (№ 6). Бумага. Шелкография.
22,5 × 34 см. Тираж 200 экз. 2004

INSTRUCTION ON SUSPENDER SLINGMENT AND TURNIG OVER OF KARMIC CASINGS, SPIRIT BUSHES, SANSARA WHEELS AND ANOTHER DETAILS AND MECHANISMS OF SPIRIT.
In the “Black / White” project (# 6). Paper. Serigraph.
22,5 × 34 cm. 200 copies. 2004

В данной инструкции представлены типовые схемы строповки деталей духа в метафизических цехах и в цехе ёмких культуроконструкций, которыми необходимо руководствоваться стропальщикам сознания, крановщикам духа, а также лицам, ответственным за перемещение смыслов кранами культуры.

Линия Слова

Бумага, картон. Цифровая печать. 22 × 32 см.
Тираж 31 экз. 2006

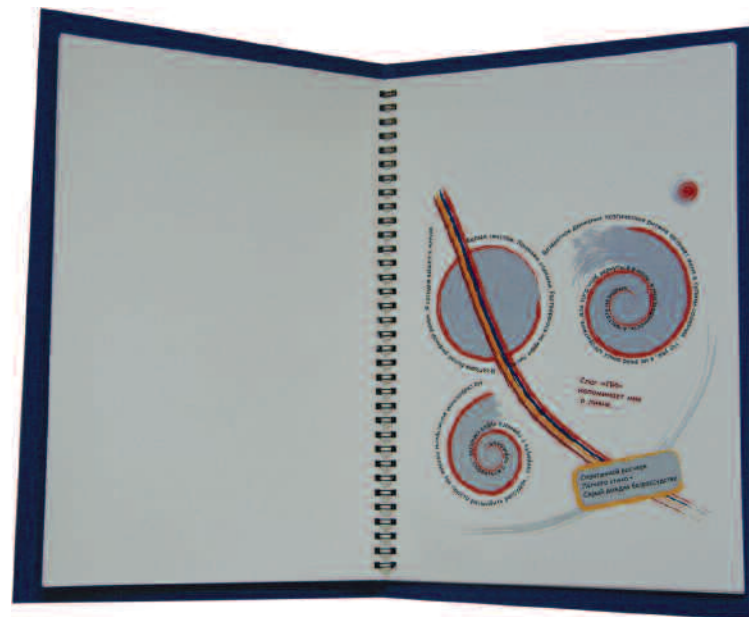
Word Line

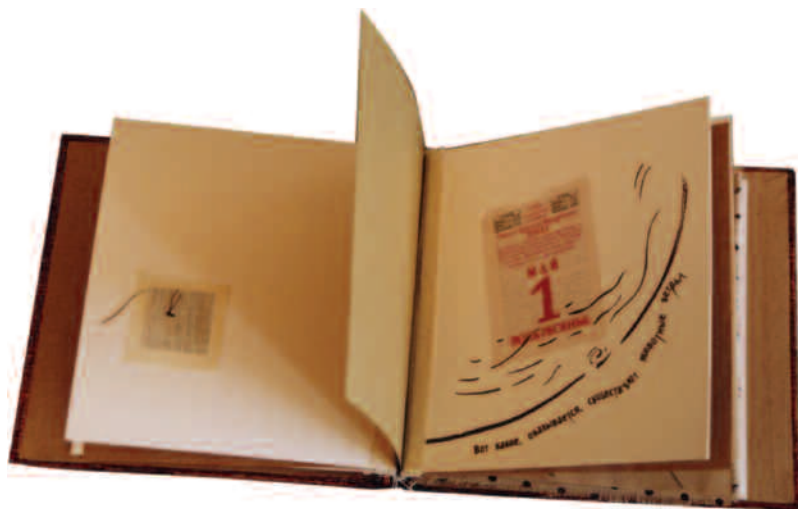
Paper. Cardboard. Digital print. 22 × 32 cm. 31 copies. 2006

Листы этой книги создавались спонтанно. Движимый необъяснимым внутренним порывом, я садился к своему столу и создавал эти стихотворения в цвете... Невозможно сказать, что в них было первичным:

Слово? Цвет? Геометрический ребус? Одно подхватывало другое, третье цеплялось за пятое. Цветовая гармония подсказывала ритмическое решение, рифмы и метафоры заказывали цветовую гамму...

Ритмы, которые здесь звучат – это солнечные блюзы и джазовые импровизации... Настроения – это беспечные весенние прогулки под пение просыпающихся птиц...

Кости счастья

Совместно с Гюнель Юран. Картон, крафт, ткань. Шелкография, принтер, трафарет, штамп, коллаж, ассамбляж. 23 × 23 см. Тираж 13 экз. 2005

THE BONES of Happiness

With participation Gunel Yuran. Cardboard, craft paper, fabric. Serigraph, printer, cliché, stamping, collage, assemblage, colouring. 23 × 23 cm. 13 copies. 2005

Если кто-нибудь думает, что страшный человек Егорка Пустобрюхин съел большое человеческое счастье, а косточки от него сложил в собственный правый карман, то он глубоко и высоко заблуждается.

Кости счастья так называются потому, что Егорка Пустобрюхин кормит ими голодных бродячих собак, а они виляют хвостами и счастливеют от радости прямо на глазах!

*Вот он оказывается какой — Егорка-то Пустобрюхин!
(фрагмент книги)*

Книга о книге художника («Треугольное колесо» №3)
Офсет, штамп, лазерная гравировка. Включает авторские листы художников: Леонида Тишкова, Евгения Стрелкова, Дмитрия Саенко, Михаила Погарского и Гюнель Юран, Виктора Гоппе, Андрея Суздалева, Евгения Гриневича и Натальи Куликовой. Шелкография, линогравюра, автолитография, фотография, ксерография, ручная роспись. В футляре. Включает CD. 20 × 20 см, Тираж 100 экз. 2005

THE Book about the Artist's Book ("TRIANGULAR WHEEL" ALMANAC, #3)
Offset, stamp, laser engraving. Including original works of various artists: Leonid Tishkov, Eugenij Strelkov, Dmitrij Saenko, Mikhail Pogarsky and Gunel Yuran, Viktor Goppe, Andrey Suzdalev, Eugenij Grinevich and Natalia Kulikova. Serigraph, linocut, autolithograph, photography, xerograph, colouring. In a case, including CD. 20 × 20 cm. 100 copies. 2005

Слова и свитки

Графика – Гонель Юран. Бумага, бамбук, глина. Тушь, гуашь, коллаж, пломбир. 16 свитков – 100 × 35 см. Футляр-тубус – картон, бумага ручного литья. 40 × 8 см. Уникальный экз. 2004

THE WORDS AND THE SCROLLS

Graphics – Gunel Yuran. Paper, bamboo, clay. Collage, Indian ink, gouache, footprints. 16 scrolls – 100 × 35 cm. Tube-case – cardboard, handmade paper. 40 × 8 cm. Single copy. 2004

*Приподнимая завесу из талого снега,
Собирая слова из восточной дымки.
Я открываю забытую книгу,
Которую когда-то...
Так и не написал...
(фрагмент свитка)*

Слова и свитки

Графика – Гонель Юран.
Бумага, колокольчики.
Цифровая печать, штампы.
10 × 45 см. Тираж 73 экз. 2004

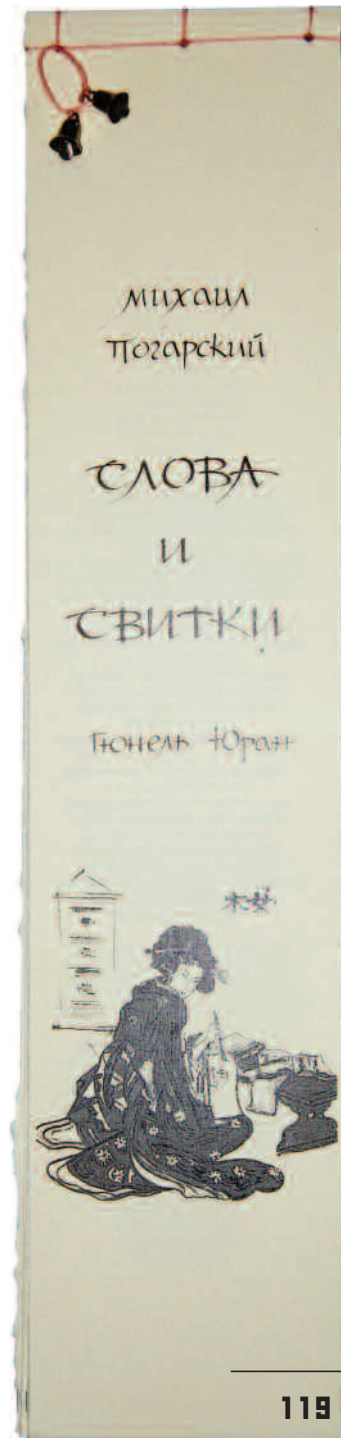
THE WORDS AND THE SCROLLS

Graphics – Gunel Yuran.
Paper, handbells.
Digital print, stamping. 10 × 45 cm.
73 copies. 2004

*В этой книге нет предложений,
Но есть звуки ветра...
В этой книге нет слов,
Но есть капли осеннего дождя...
И эти следы на запотевшем окне...*

*Как содержание позабытой книги
Пунктир дождя по ватману пруда...
Невидимые жесты рыб глубинных...
И мокрых мыслей череда...*

(фрагменты книги)

Библио-9

При участии Гюнель Юран. Шкаф-поставец из бальзы для 9 избранных миниатюр, Мини-библиотека включает: «Дом из песка», «Демоны странствий», «Место мостов» (фото-поэтические издания) — принтер, ручной японский переплёт; «Листы и листья» (хокку, графика) — цифровая печать, свиток из кальки, футляр в форме глиняного кувшина; «Лыко в строку» — самонаборный штамп, бальза, лыко; «В лепестках сакуры» (хокку, графика) — принтер, штамп ручной работы; «Код Погарского» (книга-шифрограмма) — принтер, футляр из спичечного коробка; «Книга Судьбы», — три буковых кубика, ручная роспись. 20,5 × 20,5 мм. Тираж 3 экз. 2006

Biblio-9

With participant Gunel Yuran. A case made of balza for 9 selected miniatures, The mini-library includes: "House made of sand", "Demons of wanderings", "Place of bridges"— (photo-poetic editions) printer, manual Japanese binding; "Sheets and leaves" — digital print, roll made of tracing-paper, case in the form of a clay jug; "Bast in line" (by-word = "Wink at nothing") — self-type-setting stamp, balza, bast; "In petals of sakura" — printer, hand-work stamp, "Pogarsky Code" (book written in cipher) — printer, case from a match box; "Book of Destiny" — three dice made of beech, hand-work. 20,5 × 20,5 cm. 3 copies. 2006

Библиостас

Минибiblioteca из 42 миниатюрных книги. При участии Гюнель Юран. Бальза, бук, бумага, картон, калька, ткань, металл, керамика, камень, стекло, пластмасса, таблетки, лыко. Цифровая печать, принтер, штампы, термоперенос, выжигание, ручка, карандаш. 46 × 47 см. Тираж 2 экз. 2005

Bibliostasis

Mini-library includes 42 miniature books. With participant Gunel Yuran. Balza, beech, paper, cardboard, tracing-paper, fabric, metal, ceramic, stone, glass, plastic, tablets, bast. Digital print, printer, stamping, transfer print, poker-work, pen, pencil. 46 × 47 cm. 2 copies. 2005

Отель Гийома Аполлинера

Рисунки — Гюнель Юран. Вступительная статья — М. Яснов. Переводы: М. Яснов, М. Кудинов, В. Бойков, М. Погарский. Книга в папиросной коробке; основной текст напечатан на папиросах и на клочках бумаги, имитирующих клубы дыма; сопроводительный текст на папиросной коробке, в комплект входит специальный спичечный коробок. Тампопечать, шелкография, цифровая печать, принтер. 12 × 11 см. Тираж 21 экз. 2005

HOTEL du Guillaume Apollinaire

Pictures — Gunel Juran. Introduction — M. Yasnov. Translations — M. Yasnov, M. Kudinov, V. Bojkov, M. Pogarsky. Book in pack of cigarettes; the basic text was printed on cigarettes and on the piece of papers, which similar of smoke. Match-box is in complete set. Tampon-printed, serigraph, digital print, 12 × 11 cm. 21 copies. 2005

69 666 69 Гийома Аполлинера

Графика – Гюнель Юран. Концепция и перевод – Михаил Погарский. Бумага, картон. Шелкография, тиснение чёрной фольгой. 4 листа в футляре 38,5 × 48,5 см, выставочный лист 86 × 70 см, не разрезается . Тираж 30 экз. 2005

69 666 69 du Guillaume Apollinaire

Pictures — Gunel Juran. Idea and translation – Mikhail Pogarskij. Paper, cardboard. Serigraph, stamping by black foil. 4 sheets in case 38,5 × 48,5 cm. Exhibitions sheet 86 × 70 cm (not cutting). 30 copies. 2005

Велимир Хлебников. Древо буквенной жизни

Книга художника + коллекционный печатный пряник. Бумага, цифровая печать. Пряник в специальной коробке (23,5 × 23,5 × 3 см). Книга: 14 × 14 см. Тираж 21 экз. 2006

Velimir Khlebnikov. Tree of the Letters Life

Artist's book + spice-cake. Paper. Digital print. Spice-cake is in a special case (23,5 × 23,5 × 3 cm). Book – 14 × 14 cm. 21 copies. 2006

Следуя завету Первого председателя Земного шара, я вношу свою лепту в общезвёздный труд и добавляю к шести буква Велимира Хлебникова ещё шесть букв.

Книга-объект. Грецкий орех, подставка из рюмки, картон, цифровая печать, ручная роспись. Книга – 2 × 2 см. Тираж 23 экз. 2006

Poem is pair to famous Khlebnikov lines: "it is poorly necessary...". printer, case made of shell of walnut, pedestal made of wine-glass, handwork list on glass and on a walnut. Book – 2 × 2 cm. 23 copies. 2006

В рамках шуточного поэтического диалога к одному из самых популярных стихотворений Хлебникова («Мне мало надо...») написано парное стихотворение: «Мне много ль надо? / Орешек грецкий, / Да рюмку коньяка, / Да стих далёкий, / Прошедший сквозь века...». Стихотворение Хлебникова датировано 1912-1922 годом, т. е. среднее время написания 1917. Тогда, парное к нему стихотворение возникло спустя 89 лет: 2006 - 1917 = 89. 8 = 2×2×2, 9 = 3×3. Два поэта + два стиха = третьему. Третье – это книга. Магия чисел, столь близкая Хлебникову, продолжает работать и после его смерти.

Велемир Хлебников. Перевертень

Художник – Гюнель Юран. Книга-объект в форме шестизеркального калейдоскопа, многократно переворачивающего фрагмент стихотворения Хлебникова. Картон, бумага, калька, зеркала, верёвка. Принтер. Подставка из дерева. 32× 6 × 6 см. Тираж 8 экз. 2006

Velimir Khlebnikov. Pereverten' (Hypocrite)

The artist is Gunel Yuran. It is Book-object in the form six-mirror kaleidoscope, which is repeatedly overturning a fragment of the Khlebnikov poem. Cardboard, paper, tracing-paper, string, mirrors. Printer. Pedestal is made of wood. 32 × 6 × 6 cm. 8 copies. 2006

Палиндромическое стихотворение Хлебникова находит продолжение поэтической игры со словом в визуальном решении, предложенном художником. Помещая фрагмент стихотворения в калейдоскоп и разбрасывая его по многочисленным отражениям, художник многократно увеличивает «переворачиваемость» текста, осуществляет своего рода «игру игры», берёт математическую производную N-го порядка от исходного палиндрома.

Ветка вербы

Каллиграфия – Гюнель Юран. Сложенный вдвое лист; объект – ветка вербы, вата; коробка-футляр. Бумага, картон. Цифровая печать. Включает CD. 30 × 21,5 × 7 см. 21 экз. 2006

Pussy-willow branch

Calligraphy – Gunel Yuran. Paper, cardboard, pussy-willow branch, cotton wool, case. Digital print. Includes CD. 30 × 21,5 × 7 cm. 2006

Книга представляет своего рода поэтическое «умножение сущностей»: эссе Хлебникова «Ветка вербы» написано на бумаге веткой вербы, книга включает факсимиле этой каллиграфии, видео-документацию процесса, а также сам инструмент – ветку вербы.

Задушевные сказки

Художник — Гюнель Юран. Бумага, калька, бумага ручного литья, пластик. Цифровая печать, трафарет, ручная роспись. Ручная вырубка. Футляр ручной работы. Ø 20 см. Тираж 7 экз. 2006 г.

HEART-TO-HEART TALE STORY

The artist is Gunel Yuran. Paper, tracing-paper, plastic, hand-made paper. A digital print, stencil, handwork. Manual cutting down. Handwork case. Ø 20 cm. 7 copies. 2006.

*Звук хлопка не возникает от одной руки,
Жажущий стонет: «О, вкуснейшая вода!»
Вода вздыхает: «Где тот, кто выпьет меня?»
Жажда в наших душах есть магнетизм воды:
Мы – это Она, а Она – это мы.*

(Эпиграф к книге из Джалала ад-дин Руми)

Почтовый почитатель

Мэйл-арт книга о нестандартной почте. 14 уникальных открыток, прошедших через почту самых разных городов России. Сброшюрована. Обложка и футляр — шелкография. 10 × 16 см. Тираж 13 экз. 2006

POST RESPECTER

It is mail-art book about non-standard mail. 14 unique cards were passed through post office of the different cities of Russia. Stapled. A cover and case — serigraph. 10 × 16 cm. 13 copies. 2006

МОГЕПЛАВАНИЕ

Лэнд-боди-видео-бук-арт проект. Текст, идея, исполнение – Михаил Погарский, Фото, видео, боди-арт, роспись книги – Гюнель Юран. Бумага, ткань. Цифровая печать, карандаш. Суперобложка из тельняшки, самонаборный штамп. В комплект входит DVD и пакетик с морским песком. 12,5 × 20,5 см. Тираж 21 экз. 2006

OCEAN NAVIGATION

Land-body-video-book-art project. Text, idea, performance – Mikhail Pogarsky. Photo, video, body-art, graphics – Gunel Yuran. Paper, fabric. Digital print, pencil. Dust-cover made of striped vest, the self-type-setting stamp. In a complete set are: DVD and package with sea sand. 12,5 × 20,5 mm 21 copies. 2006

*«Плавать по морю – необходимо!
Жить не так уж необходимо!» –
Так полагали мореходы Эллады*

*Где же корабли, помнящие руки мастера?
Где моряки, чьё сердце бьётся в ритме волны?
Где капитаны, чующие звёзды?*

(фрагмент книги)

СТИХИЯ ТЕЛА И ТЕЛА СТИХИЙ

Книга основана на серии боди-арт перформансов художника Владимира Смоляра. Бумага, калька. Цифровая печать, ручной переплёт. 42 × 30 см. Тираж 10 экз. 2006

ELEMENT of the Body and THE Body of ELEMENTS

The book is based on a series of body art performances by Vladimir Smolyar. Paper, tracing paper. Digital print, hand made binding. 42 × 30 cm. 10 copies. 2006

ФРАГМЕНТ КНИГИ

ПЕСНИ СТИХИЙ

В рамках проектов «Книги для пения» и «Библиотека Просперо». (При участии Гунель Юран и Сергея Генералова). Картон, бумага. Цифровая печать, коллаж, трафарет, ручная роспись. Ручной переплёт. В комплект входит DVD. 20 × 30 см. Тираж 10 экз. 2006

SONGS of ELEMENTS

In the limits of projects "Books for singing" and "Prospero's Library". (With participant Gunel Yuran and Sergey Generalov). Cardboard, paper. A digital print, collage, stencil, handwork. DVD is in the complete set. 20 × 30 cm. 10 copies. 2006

СИРЕНЕВЫЕ ШАХМАТЫ 12 × 12

Совместно с Юран Гюнель.

По поэме Александра Блока «Двенадцать». Мега-книга, объединяющая средовую инсталляцию и перформанс. Дерево, ткань. 1200 × 1200 см. 2006

Violet Chess 12 × 12

With participant Gunel Yuran.

By Aleksandr Blok's poems "Twelve". The mega-book consists of environmental installation and performance. Wood, cloth. 1200 × 1200 cm. 2006

На красно-жёлтой доске расположены 12 белых и 12 сиреневых фигур-метафор, 12 апостолов поэзии и сирени...

Розыгрыш-перформанс шахматной партии представляет своего рода поиск – революционную бурю, поэтическую взвесь, метафорический вихрь, из которого выстраивалась поэма.

Власть короля и королевы отсутствует, и эта игра не нацелена на ниспровержение. Столкновение светлых и тёмных начал на жёлтых квадратах обыденности и красных полях орфического бунта направлено не на разрушение, а на создание гармонии. Две противоположные силы подобно Инь и Ян, дополняя и поддерживая друг-друга, стремятся к соединению.

Слова И. Ветер

Стихия музыки

Художник – Альберт Камалиев. (Михаил Погарский – идея, тексты). Звучащая книга-инсталляция. Дерево, металл, кость, винил, бумага картон. 200 × 200 × 120 см. Уникальный экземпляр. 2007

Element of Music

Artist – Albert Kamaliev. (Mikhail Pogarskij – idea, texts.) Sounding Book-installation. Wood, metal, bone, vinyl, paper, cardboard. 200 × 200 × 120 cm. Single copy. 2007

О ЧЁМ ПОЁТ ВЕТЕР? (по стихам Александра Блока)

При участии Гюнель Юран и Льва Смирнова. Кинетическая книга-скульптура. Дерево, металл, банерная ткань. Плоттер, акрил. 400 × 330 × 150 см. Уникальный экземпляр. 2007

WHAT DOES THE WIND SING ABOUT? (By Alexander Blok verses)

With participant Gunel Yuran and Lev Smirnov. Kinetic Book-sculpture. Wood, metal, banner. Plotter, acrylic paint. 400 × 330 × 150 cm. Single copy. 2007

Настоящая книга-инсталляция это ещё одно обращение к образам ветра в поэзии Блока. Здесь с одной стороны стихи в буквальном смысле отпущены на ветер, а с другой стороны, они как будто возникают на своеобразной «мельнице творчества» и вызывают новый поэтический ветер восприятия. Соединение метафорических орфических ветров с реальной песней весеннего ветра усиливает и определяет образным образом изменяет поэтику блоковских строк и выводит её на иной уровень воздействия.

Мини-библиотека из сонетов Шекспира

Бук, бальза, бамбук, латунь, бумага, принтер, гравировка, ручная роспись. 22 × 27 × 5,5 см.
Уникальный экземпляр. 2007

Mini-library of Shakespeare's sonnets

Beech, balza, bamboo, brass, paper, printer, engraving, Indian ink. 22 × 27 × 5,5 cm. Single copy. 2007

Сто стихов — сто стихий

Бумага, картон, бархат. Цифровая печать, тиснение, авторские марки и штампы. В футляре. В комплект входит DVD. 13 × 21 см. Тираж 10 экз. 2007

Hundred Verses – Hundred Elements

Paper, cardboard, velvet. Digital print, stamping, author's stamps. In the case. Complete set includes DVD. 13 × 21 cm. 10 copies. 2007

Эти стихи о стихиях создавались стихийно. Каждый стих мог начаться с цветowego пятна, со строчки, пришедшей неведомо как, с заголовка, с какой-либо геометрической формы, с воспоминания или некой абстрактной мысли, иногда со случайного звука, раздавшегося за окном или прозвучавшего по радио...

Символический корабль поэзии

На стихи Александра Блока. При участии Гюнель Юран. Пенокартон, газеты, фольга. Цифровая печать. 300 × 60 × 150 см. Уникальный экземпляр. 2008

Symbolic SHEEP of POETRY

By Aleksandr Blok's poems. With participant Gunel Yuran. Foam board, news papers, foil. Digital print. 300 × 60 × 150 cm. Single copy. 2008

Александр Блок, наверное, никогда и не сходил с корабля современности. А в этом проекте Блок отправляется в арт-плавание не только в метафорическом, но и в самом прямом смысле.

Каким же может быть этот корабль-метафора, взявший на борт великого поэта? Конечно же, это лёгкий бумажный корабль из детства. Маленький корабль один из символов весны, когда малыши с восторгом отправляют их в плавание по только что проснувшимся ручьям. Практически всем поэтам свойственно сохранять детское непосредственное восприятие мира, совершать сумасбродные и неординарные с точки зрения взрослых и серьёзных людей поступки. И этот символический корабль поэзии как бы выводит нас за границы обыденности и уносит в бурное море поэзии и искусства.

Коран коры

При участии Гюнель Юран. Еловая кора, акрил. 38 × 48 × 9 см. Уникальный экземпляр. 2008

“KORAN KORY” (KORAN of RIND)

With participant Gunel Yuran. Fir-rind, acryl. 38 × 48 × 9 cm. Single copy. 2008

*Ели видная скоропись леса,
Непрочтённый Коран коры,
Отпечаток смолистого слова.*

Тополиный стих

Совместно с Гюнель Юран. 6 листов. Бумага авторского литья с вкраплениями серебряных и медных монет конца XIX – начала XX века, осенних листьев, фрагментов антикварных книг и др. Слепое тиснение, принтер. В деревянном футляре с гравировкой. 42 × 30 см. Уникальный экземпляр. 2008 Книга вошла в число победителей 1-ой Европейской биеннале бук-арта.

Poplaral verse

With participant Gunel Yuran. 6 sheets. Hand made authors paper with silver and bronze coins at the end of XIX and XX century, autumn leaves, peace of antique books and so on. Blind stamping, printer. Wood box, engraving. 42 × 30 cm.

Single copy. 2008. Book was among winners of 1st European International Book-Art Biennale

СВЯЗНАЯ КНИГА

Художник – Гюнель Юран.

Пряжа, ткань, трансферная печать.

13 × 14 см. Уникальный экземпляр. 2008

“Sviaznaja kniga” (CONNECTED/knitted Book)

Artist – Gunel Yuran. Yarn, cloth, transfer print. 13 × 14 cm.

Single copy. 2008

Ткань бытия и нить повествованья

Пересекутся вдруг –

Так возникает книга....

Арт-эквilibrium

Дерево, бумага. Цифровая печать, акрил. 120 × 140 × 80 см. Уникальный экземпляр. 2008

ART-EQUILIBRIUM

Wood, paper. Digital print, acrylic paint. 120 × 140 × 80 cm. Single copy. 2008

Эквилибристика – вот, пожалуй, подходящий термин для описания того состояния, в котором находится в данный момент современное искусство. Художники идут по лезвию Оккама, рискуя, с одной стороны, сорваться в пропасть массового вкуса, а, с другой стороны, в мутное болото борьбы с этим самым массовым вкусом. В результате получается: либо пресловутый салон (дохлая корова с золотыми рогами), либо арт-шоу, в котором художник начинает кусать зрителей за ноги, а они, бедненькие, визжат от страха и восторга!

И, наверное, лишь единицы остаются верны своим поискам, тем самым поискам, в которых на короткое мгновение, где-то там, на окраине бокового зрения промелькнёт яркий всполох озарения, то самое мимолётное состояние души, которое древние греки называли – зопура.

Для кого же творят такие художники? На что они тратят свои силы и время? Видимо, именно для тех самых, внимательных зрителей, которым гораздо важнее не этот стол, стоящий на одной ножке, а тот мессаж, который он пытается донести, балансируя на тончайшем, тоньше конского волоса, пути из неизвестности в неизвестность...

ЧТЕНЬ И НЕЧТЕНЬ

Зеркала, дерево, ткань, бумага, картон. Акрил, тушь. 120 × 60 × 70 см. 2008

READ-in' & ANREAD-in'

Mirrors, wood, fabric, paper, cardboard. Acrylic paint, Indian ink. 120 × 60 × 70 cm. 2008

«Зеркала и деторождения отвратительны, поскольку и те, и другие увеличивают количество людей», – утверждал старый энциклопедист-пессимист Борхес. В какой-то момент ему, видимо, так опостытели люди, что он взял и ослеп, а быть может, то была божья кара за его умудрённое человеконенавистничество.

Зеркала, вне всяких, сомнений вещи мистические и загадочные. Зазеркалье всегда волновало умы художников, философов и писателей. Волновало как раз вот это странное квазиподобие зазеркалья, почти точное воспроизведение действительности. Но вот оказалось, что книга, текст не способен отразиться! То есть отражаться-то он отражается, но превращается в абракадабру!

И чтобы его прочесть, нужно ещё одно зеркало!

То есть отражение действительности, данное в тексте и вторично отражённое в зеркале, должно быть дешифрировано ещё одним зеркальным отражением!

И если поставить два зеркала друг перед другом, прислонив к одному из них книгу, то мы получим бесконечную вереницу читаемых и нечитаемых текстов.

Чтень и Нечтень.

Джаз-башня

Спиралеобразная книга-лабиринт. Дерево, верёвки, виниловые пластинки. Цифровая печать. На тропинках-верёвках расположены грампластинки, прослеживающие историю джаза. Ø 450см, высота – 400 см. Уникальный экземпляр. 2009

JAZZ-TOWER

Spiral book-labyrinth. Wood, cords, vinyl records. Digital print. Jazz records are on the history ways (cords). Ø 450 cm, height – 400 cm. Single copy. 2009

Границы такого феномена как «джаз» довольно размыты, но каждый, попадающий в спиралевидное поле джаза, уже не может вырваться из его стремительно закручивающейся энергии.

Джаз-башня – это книга-метафора, визуальный фантастический сейшн, в котором на одной площадке собрались Скотт Дюплин и Дюк Эллингтон, Джордж Гершвин и Билл Эванс, Арт Блакей и Сан Ра, Джелли Рол Мортон и Льюис Армстронг, Джордж Ширринг, Джон Колтрейн, Чарли Паркер, Дизи Гиллеспи, Джимми Хендрикс, Стан Кентон, Тони Уильямс и другие великие джазмены всех времён и народов.

Основную суть этой башни можно передать перифразом из Василия Кандинского: Каждый, углубляющийся в скрытые внутренние сокровища джазовой импровизации – завидный сотрудник в деле создания звенящей духовной пирамиды, которая вырастает от земли до небес!

Фора Афоризма

Философско-художественное издание. Бумага, картон.
Цифровая печать, авторские марки и штампы. 7,5 × 10 см.
Тираж 13 экз. 2009

Odds for Aphorism

Philosophic-artistic edition. Paper, cardboard. Digital print, author's stamps and seals. 7,5 × 10 cm. 13 copies. 2009

В неевклидовых геометриях параллельные прямые пересекаются в бесконечности. В поэтической геометрии – это пересечение возможно в любой точке пространства, ибо поэт волен вводить сингулярности по своему усмотрению!

(фрагмент книги)

ПИСЬМЕНА НА ПЕСКЕ

Стихи. Фотографии: Михаил Погарский, Гунель Юран. Бумага, картон. Цифровая печать, авторские марки и штампы. 10 × 7,5 см. Тираж 12 экз. 2009

CHARACTERS ON THE SAND

Poems. Photos by Mikhail Pogarsky, Gunel Yuran. Paper, cardboard. Digital print, author's stamps and seals. 10 × 7,5 cm. 12 copies. 2009

*Письмена на песке оставляешь ты прутиком тонким.
Пишешь стих тишины, тот, что слижет морская волна.
Языком певчих птиц еле слышным, но сказочно-звонким.
Языком странных рыб, что столпились у самого дна...*

*Иероглиф «прекрасное» из далёких стихов Такубоку
Сотни раз я пишу на границе песка и воды...
Клёкот мозга похож на испуганную сороку,
Что летит против ветра на пределе своей высоты...*

(фрагмент книги)

Ас Пушкин. Чай-ка

(эксклюзивный детектив); (литературное чаепитие), история первая о русском Шерлоке Холмсе, в 2-х томах (мужская и женская версии). Цифровая печать, авторские марки, штампы и пломбы, включает авторский пакетик чая. 7,5 × 10 см.

Тираж 13 экз. 2009

As Pushkin. Chaj-Ka*

(exclusive detective); (literary tea-party), the first story about Russian Sherlock Holmes. 2 volumes (male and female versions). Digital print, author's stamps and seals, includes a hand-made tea bag. 7,5 × 10 cm. 13 copies. 2009

* untranslatable play on words. 'Chaj-Ka' means Tea 'Ka', but also it means 'seagull'.

*Двигаясь по пути терпкого крепкого чая,
Обретаешь Дао неспешности
Дао первозданного покоя...*

(фрагмент книги)

Номо Вибентис (человек пьющий)

Стихи и песни. Цифровая печать, авторские марки и штампы. Декоративная пломба и бутылочка. Содержит DVD диск с видеоклипами на песни: «Картина маслом», «Арктическая рапсодия», «Антарктическая сага» и «Восточно-западный эпос». Музыка и исполнение – Сергей Генералов. Куклы и декорации – Гюнель Юран. 16 × 13 см. Тираж 10 экз. 2009

Номо Вибентис (drink man)

Poems and songs. Digital print, author's stamps and seals. Decorative seal and a little bottle. Includes DVD with video clips of the songs: "Oil painting", "Arctic Rhapsody", "Antarctic Saga", "East-West Epos". Music and rendering – Sergey Generalov. Dolls and decorations – Gunel Yuran. 16 × 13 cm. 10 copies. 2009

Когда

Стихи. Цифровая печать, авторские марки и штампы, ручная прорисовка, обложка с элементами бальзы. Рисунки – Гюнель Юран. 10 × 8 см. Тираж 11 экз. 2009

When

Poems. Digital print, author's stamps and seals, pencil drawing, balsa wood details on the cover. Illustrations by Gunel Yuran. 10 × 8 cm. 11 copies. 2009

*Когда замечаешь границы тумана и ветра...
Когда проверяешь на вкус состоянье дождя...
Когда где-то там, на предельной окраине света
Из неба и солнца родится и тает заря...
Тогда и только тогда...*

(фрагмент книги)

Н.В. Гоголь. Шинель

Совместно с Гюнель Юран. Бумага, картон, сукно, подкладочная ткань. Плоттер, термоперенос. 22 × 34 см. Тираж 2 экз. 2009

N.V. Gogol. GREATCOAT

With participant Gunel Yuran. Paper, cardboard, broadcloth, lining cloth. Plotter, transfer print. 22 × 34 cm. 2 copies. 2009

Искусство пошива шинели

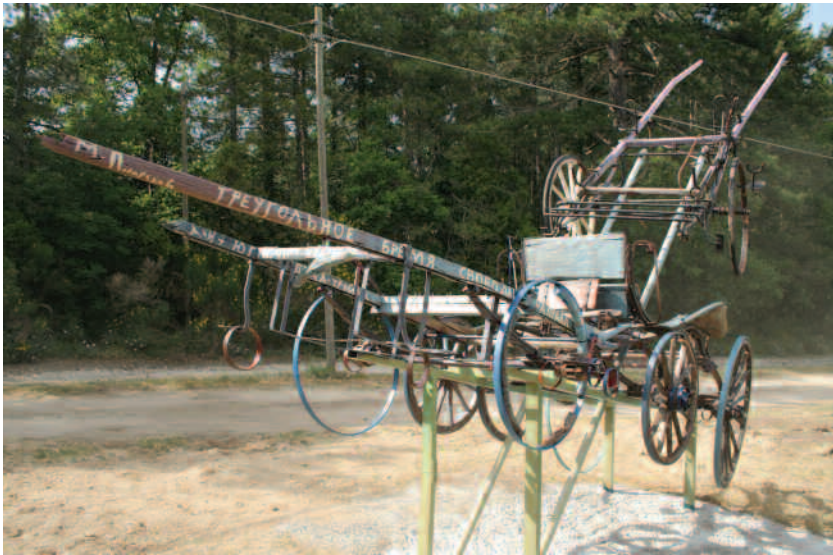
С лёгкой руки Эжена Вогюэ и тяжёлых дум Ф.М. Достоевского фраза о том, что все мы вышли из гоголевской шинели, обрела крылья и была подхвачена классиками русской литературы. Шинель, несмотря на небольшой объём, произведение поистине фундаментальное, открывшее вход в литературу для маленького человека. И, разумеется, во всех критических разборах, театральных постановках, иллюстрациях, кино и анимации основное внимание уделялось Акакию Акакиевичу Башмачкину, а фигура совсем уж незначительного персонажа – портного Петровича оставалась в тени. И мало кто отмечал, что, пожалуй, впервые в литературе такое заурядное дело, как пошив новой шинели, было возведено в разряд высокого искусства!!! Почти полгода шло обсуждение будущей шинели! Петрович и Акакий Акакиевич регулярно заходили в лавки, прицениваясь и выбирая подходящее сукно. Шинель эта была светом в окошке не только для Башмачкина, но и для бедного портного, который в основном занимался починкой старых вещей, но уж когда представился ему подходящий случай, то вложил в эту немудрёную работу всю свою душу!

«Всё было решительно шито на шелку, двойным мелким швом, и по всякому шву Петрович потом проходил собственными зубами, вытесняя ими разные фигуры». И когда шинель была, наконец, готова, сколько гордости и радости испытал портной за свою работу! Петрович вышел вслед за Акакием Акакиевичем, облачённым в обнову и, «оставаясь на улице, долго ещё смотрел издали на шинель и потом пошёл нарочно в сторону, чтобы, обогнувши кривым переулком, забежать вновь на улицу и посмотреть ещё раз на свою шинель с другой стороны, то есть прямо в лицо».

Подготовка и издание нашей книги была, безусловно, сродни пошиву породившей её шинели. Мы также около полугода обсуждали формат издания, выбирали подкладочную ткань на книжный блок и сукно на обложку, набрасывали эскизы иллюстраций, примеривались к различным шрифтам, делали многочисленные пробные распечатки.

И в результате с «портновской» гордостью представляем нашу шинель на суд зрителей и читателей.

Михаил Погарский

Тройка-птица, или Арт яма

Совместно с Винченцо Баллена, Тетзуро Шимизу, Аяко Накамия. Книга-скульптура. Остатки, карет XIX века, металл, дерево. Масляные краски. 7500 × 140 × 4500 см. Уникальный экземпляр. 2009

Troika the bird or ART jama (Trio horses bird or ART hole)

Collaboration with Vincenzo Balena, Tetsuro Shimizu, Ayako Nakamiya, Book-sculpture. Details of carts at XIX century, metal, wood. Oil paints. 7500 × 140 × 4500 cm. Single copy. 2009

В мае 2009 года в Тоскане на одной из виноградных ферм была установлена книга-скульптура, посвящённая Н.В. Гоголю – «Тройка-птица». Этот своеобразный памятник был изготовлен из обломков карет XIX века и представляет собой две вновь собранные кареты, движущиеся в разных направлениях. Одна карета движется параллельно земле на Юг и символизирует земную основу, опору на исторический культурный слой, уважение к традиции, дань классической литературе и искусству. Вторая карета вырывается из чрева первой и устремляется в небо, на Север, по направлению к Полярной звезде. Это символ вечного поиска, духовного эксперимента, творческого полёта.

Скульптура, с одной стороны, напоминает летательные аппараты, сконструированные 500 лет назад уроженцем Тосканы Леонардо да Винчи, а с другой стороны огромную раскрытую книгу. Эта мега-книга покрыта русскими, английскими, латинскими и японскими стихами и изречениями, которые несут литературно-философский месседж будущим поколениям. Второе название – «Арт-яма» играет роль ещё одного смыслового наполнителя. Межконтинентальное слово «яма» у разных народов обозначает практически полярные понятия. Русская Яма – углубление в земле, духовная пропасть, падение, а Японская Яма, наоборот – гора, вознесение вверх. В Индии Яма – бог подземного царства, совершивший путешествие на небо, в Монголии Ям – это путь, дорога. В старой Руси – почтовая станция, на которой ямщики меняли лошадей. И удивительным образом все эти разноплановые смыслы находят своё отражение в книге-тройке, возносящейся от земли к небу, и несущей почтовое послание неизвестному адресату.

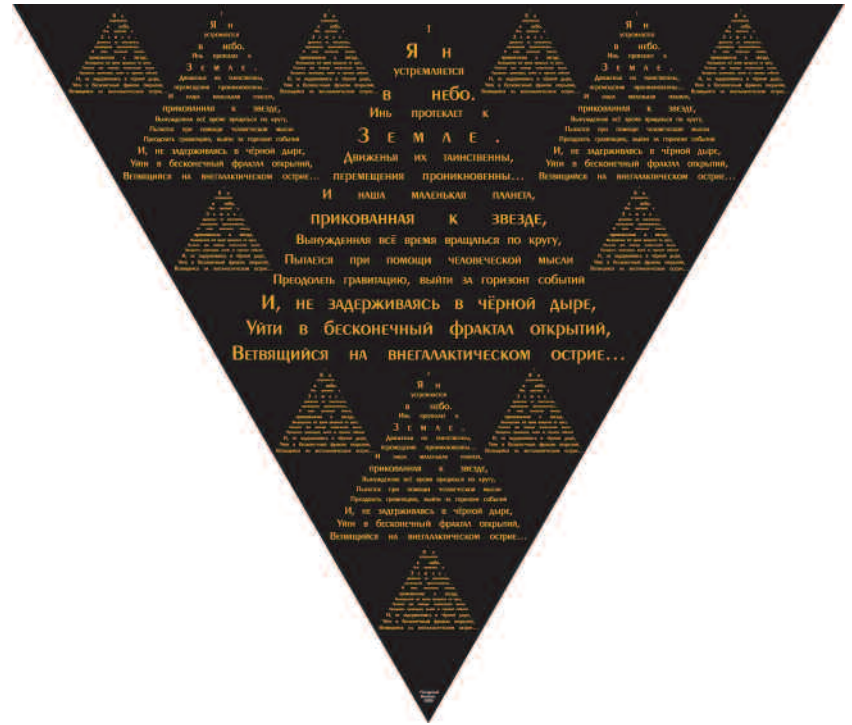
Жёлтый треугольник Серпинского

Холст. Плоттер. 100 × 80 см. Уникальный экземпляр. 2009

Yellow Triangle of Serpinsky

Canvas. Plotter. 100 × 80 cm. Single copy. 2009

*Треугольное бремя свободы направляет пространство души...
Тёмное вниз – к земле... Светлое ввысь – к солнцу!!!
Треугольник Серпинского –
фрактал уменьшения тьмы,
фрактал вознесения света!
низложение чёрной тюрьмы
поиски солнечного ответа!
Кто мы?
Откуда пришли?
И куда устремляется
мега-планета
Нашей души?*

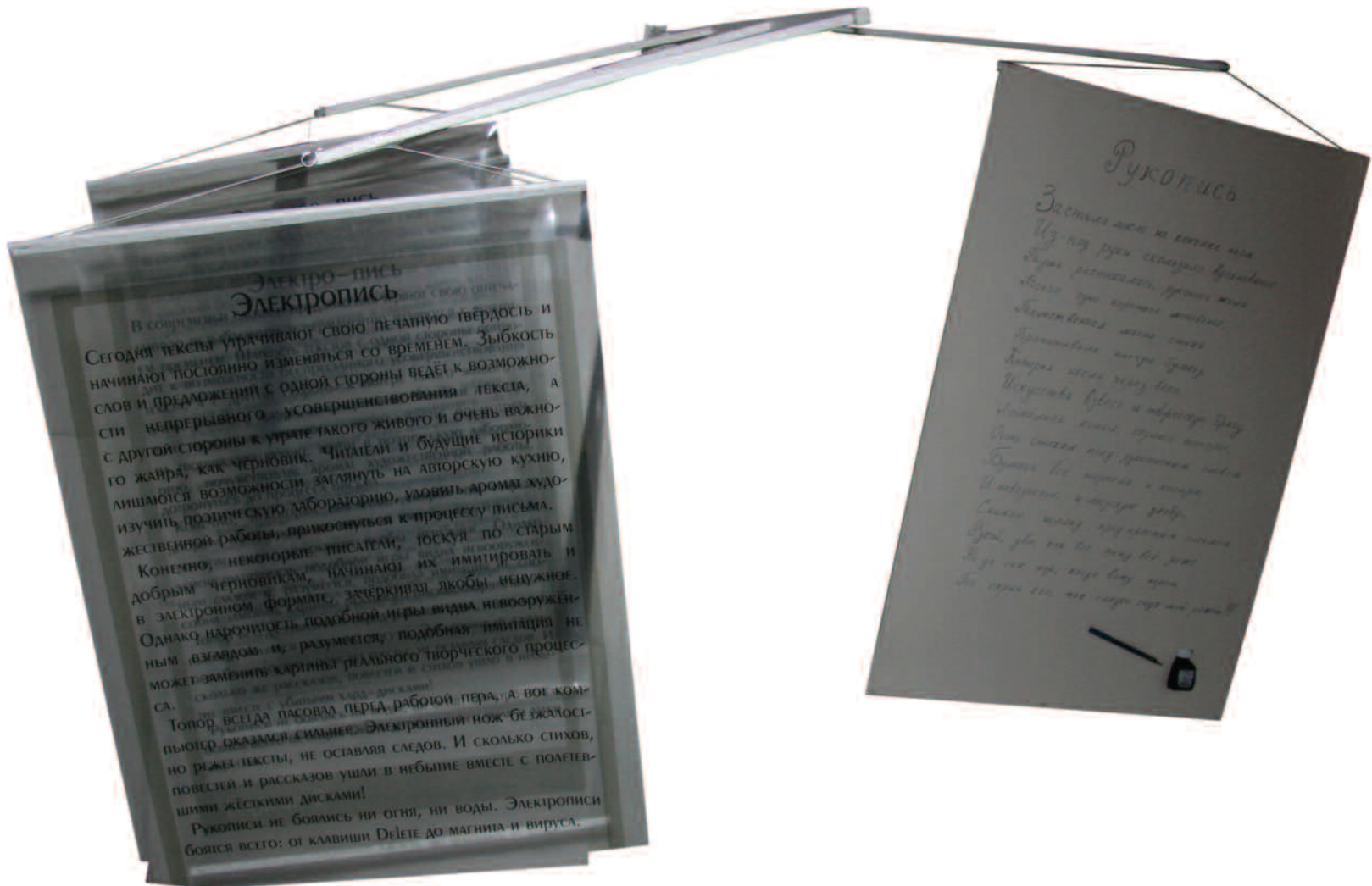
Чёрный треугольник Серпинского

Холст. Плоттер. 100 × 80 см. Уникальный экземпляр. 2009

Black Triangle of Serpinsky

Canvas. Plotter. 100 × 80 cm. Single copy. 2009

*Я н устремляется в небо.
Инь протекает к Земле.
Движенья их таинственны, перемещения проникновенны...
И наша маленькая планета, прикованная к звезде,
Вынужденная всё время вращаться по кругу,
Пытается при помощи человеческой мысли
Преодолеть гравитацию, выйти за горизонт событий
И, не задерживаясь в чёрной дыре,
Уйти в бесконечный фрактал открытий,
Ветвящийся на внегалактическом острие...*

Зыбкость искусства

Дерево, прозрачный пластик, картон. Плоттер, тушь.
200 × 100 × 120 см. 2010

Instability of Art

Wood, tracing-plastic, cardboard. Plotter, Indian ink.
200 × 100 × 120 cm. 2010

Сегодня тексты утрачивают свою печатную твёрдость и постоянно изменяются со временем. Зыбкость слов и предложений с одной стороны ведёт к возможности непрерывного усовершенствования текста, а с другой стороны к утрате такого живого и очень важного жанра, как черновик. Читатели и будущие историки лишаются возможности заглянуть на авторскую кухню, изучить поэтическую лабораторию, уловить аромат художественной работы, прикоснуться к процессу письма.

**Александрийский ворк-шоп центр
(Гений места)**

Картон, бумага, фотография, коллаж, рэди-мэйд, тушь. Каждая фотография сопровождалась реальным элементом, взятым с данного места после снимка. 48,5 × 30 см. Уникальный экземпляр. 2010. Хранится в Александрийской библиотеке

**Alex Work-shop CENTER
(Genius loci)**

Cardboard, paper, photography, ready made objects. 48,5 × 30 cm. Single copy. 2010. Ownership of the Bibliotheca Alexandrina

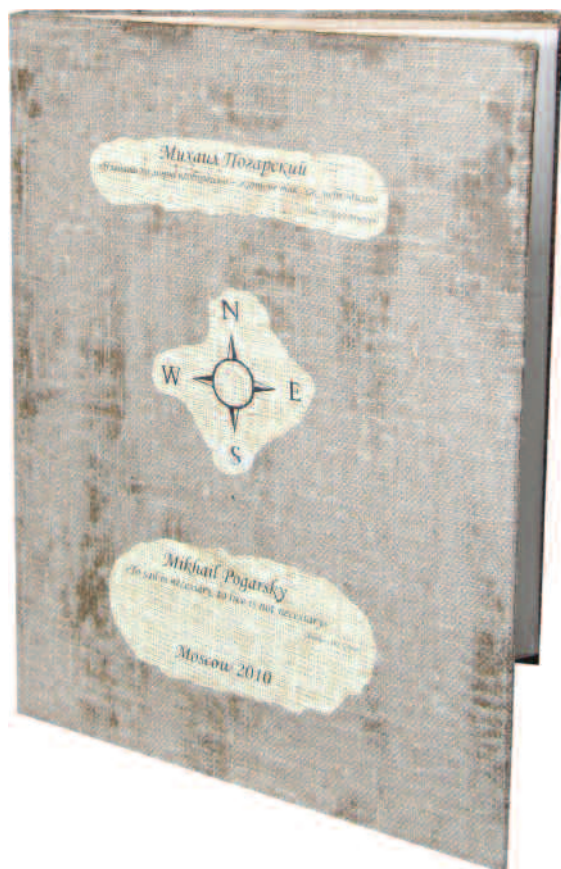
Пепел, уголь
Пустые бутылки.
Угасающий росчерк огня.

Одинокий листок
оборвался на землю,
Как недописанный стих.

Новая жизнь
на окраине запустения
Прорастает новой травой.

Дорога, ведущая в никуда
По старым накатанным рельсам.

Плавать по морю необходимо, жить не так уж необходимо
 Монолингва (более 20 языков, включая морскую флажковую азбуку и азбуку Морзе). При участии Гюнель Юран. Шелкография по географической карте. Обложка из картона и мешковина. Трансферная печать, принтер, гелиевая ручка, авторские марки и штампы. 40 × 31 см (в сложенном виде), 80 × 125 см (в разложенном). 10 экземпляров. 2010

To sale is necessary, to live is not necessary. Monolingual (more than 20 languages). With participation Gunel Yuran. Serigraph on geography map. Cover made of cardboard and sack, transfer print, printer, pen, stamp, stamping. 40 × 31 (folded), 80 × 125 (unfolded). 10 copies. 2010

Книга коры

Коллаж на коре с последующей фотофиксацией, картон, бумага, пергамент, сосновая кора, принтер. 20 × 30 × 10 см. Уникальный экземпляр. 2010

Bark book

Photos of collages on the bark. Cardboard, paper, tracing paper, barks of pine, printer. 20 × 30 × 10 cm. Single copy. 2010

Стихи

Билингва (русский/французский). Перевод с русского – Иван Миньо. Комплект из 3-х книг в футляре. Футляр – дерево, бумага ручного литья с вкраплениями осенних листьев и птичьих перьев, слепое тиснение, принтер. При участии Гюнель Юран. 23,5 × 29,5 × 3,5 см. Тираж 3 экз. 2010. **Книги: 1. Пустыни**, Картон, прозрачный пластик, осенние листья, птичьи перья, принтер, карандаш, чернила, коллаж. 14 × 21 см; **2. Флюгер на ветру**, Бумага, принтер, коллаж, карандаш, чернила, ручная фигурная обрезка. 14,5 × 12 см; **3. Приморское**. Бумага, принтерная печать по географической карте. 6 × 10 см. 2010

Роемс

Bilingual (Russian/French). Translated from Russian – Yvan Mignot. With participation Gunel Yuran. 3 books in the case. Case – wood, hand-made paper, printer 23,5 × 29,5 × 3,5 cm. 3 copies. 2010. **Books : 1. Trifles**. Cardboard, transparent plastic, autumn leaves, feathers, printer, Indian ink, markers, 14 × 21 cm; **2. Weather-vane into wind**. Paper, printer, collage, ink, hand-cutting 14,5 × 12 cm; **3. Maritime**. Paper, print on the old map. 6 × 10 cm. 2010

Н.В. Гоголь. Нос (фрагменты)

При участии Гюнель Юран. Цифровая печать, с припрессовкой на пластик, карандаш, маркер, штамп. 17,5 × 23,5 см. Тираж 5 экз. 2010

N.V. Gogol. Nose (fragments)

With participation Gunel Yuran. Digital print, paper, plastic, pencil, marker, stamp. 17,5 × 23,5 cm. 5 copies. 2010

Спички на спичках (проеКЦ)

42 спичечных коробка. На лицевой стороне коробков 42 афоризма, на обороте предложено 42 варианта расшифровки аббревиатуры КЦ. Цифровая печать на самоклеющейся бумаге.

Открытый футляр из бальзы 46 × 47 см. Тираж 10 экз. 2010

SPEECHES ON MATCHES (project-KC)

42 matches box. On the face-sides are 42 aphorisms, on the back-sides are 42 decipher of KC abbreviation. Digital print. Case made of balsa 46 × 47 cm. 10 copies. 2010

Квазифрактал колеса ускользящего смысла

Холст. Плоттер. 100 × 100 см. Уникальный экземпляр. 2009

QUASI FRACTAL OF ESCAPED SENSE WHEEL

Canvas. Plotter. 100 × 100 cm. Single copy. 2009

Колесо ускользящего смысла разбегается по ветвям своих поисков, замирая в узлах находок, пытаясь познать ... пытаясь уменьшиться до размера атома... пытаясь повторить свой виток, раз за разом выходя на новый уровень, углубляясь и множась...

беспрерывное вращение, выход вбок бесконечности, исход во все стороны, одновременное бытие в тысячах ипостасей, Дао фрактального колеса...